

ВВРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1900.

№ 10.

МАЙ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫИ:

Стр.

Ученіе Маймонида о ветхозавѣтныхъ пророчествахъ. *Свящ. Е. В.* 557—578

Фальшивящее упрямство въ отстаиваніи Filioque и въ отверженіи Пресу-
щественія (продолженіе). Профессора *А. Гусова* 574—606

Приготовленіе древняго міра къ принятію христіанства (продолженіе).
Е. Г. Воблаго 607—626

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Философія монизма (продолженіе). Профессора Харьковскаго Уни-
верситета, *Прот. Т. Вуткевича* 437—450

Философское самообразование при посредствѣ современной науки философской
литературы. *М. Верюболовича* 451—472

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ 1—2

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшія награды.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Отъ
Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—
Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.—Наличный составъ лицъ, слу-
жащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими
свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ, за 1900 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Из-
вѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1900.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю заботиться для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ обязанностей церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лнія, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французск. К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго,

произнесенныя во время служенія его въ Харьковской епархіи
за 1896—1899 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Издание Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.
Харьковъ 1900 г.

Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 коп.

Складъ изданія въ канцеляріи Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго
женскаго училища.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Мая 1900 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солтцевъ.*

Ученіе Маймонида о ветхозавѣтныхъ пророчествахъ.¹⁾

Содержаніе: § 1. Необходимыя условія для пріобрѣтенія пророческаго духа. §§ 2 и 3. Дѣйствія, производимыя вдохновеніемъ; пророческія видѣнія представляются въ видѣ аллегорическихъ картинъ. §§ 4 и 5. Для пророчествованія необходимо быть въ особенномъ настроеніи духа. § 6. Различіе между Моисеемъ и другими пророками. § 7. Чудеса не всегда служатъ доказательствомъ пророческаго посланія. §§ 8 и 9. Авторитетъ Моисея, какъ пророка, основывается на Синайскихъ явленіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ весь Израиль. §§ 10 и 11. Всякій пророкъ, противорѣчащій постановленіямъ Моисея, — ложный пророкъ; таковъ же и тотъ, кто пытается измѣнить Законъ, который неизмѣненъ. §§ 12—14. Должно повиноваться пророку, если онъ приказываетъ нарушить законъ лишь временно. § 15. Идолопоклонство составляетъ исключеніе. §§ 16 и 17. Предсказанія пророковъ должны исполниться вполнѣ точно. § 18. Различіе между волхвователями и пророками. § 19. Исключеніе относительно наказаній, предвозвѣщаемыхъ пророками. § 20. Признанный пророкъ заслуживаетъ нашего полного довѣрія.

§ 1.

Должно знать, говоритъ Маймонидъ, что одна изъ основъ религіи состоитъ въ томъ, что Богъ ниспосылаетъ людямъ даръ пророчества. Но пророческій духъ можетъ почить только на такомъ человѣкѣ, который одаренъ большой мудростью, богатъ добродѣтелями, не позволяетъ своимъ страстямъ управлять собой, и который владѣетъ обширнымъ и твердымъ умомъ. Если человѣкъ, имѣющій эти качества и здоровый тѣломъ, станетъ возноситься (умомъ) въ сферу высшихъ философскихъ размышленій, глубоко обдумывая наиболѣе важныя и трудныя (ме-

¹⁾ Изъ „Revue de Théologie et de Philosophie“ 1899. № 3. V. „De la prophetie par Maimonide“. Предлагаемая статья, переведенная съ еврейскаго языка на французскій пасторомъ L. Сагг'омъ и затѣмъ на русскій языкъ, составляетъ краткое извлеченіе изъ одного обширнаго труда извѣстнаго еврейскаго ученаго Маймонида (род. 1135—1204), сочиненія, озаглавленнаго „Второй законъ“ или „Крѣпкая рука“, въ которомъ авторъ заданъ цѣлью систематически изложить основы еврейской религіи, разсматривалъ ихъ съ

тафизическіе) предметы, и умъ его достаточно твердъ, чтобы понять и усвоить ихъ смыслъ; если онъ освятитъ себя, удалившись въ уединеніе и воздерживаясь отъ той жизни, какую ведетъ большинство людей, ходящихъ во мракѣ времени; если онъ принудитъ себя не думать совершенно о вещахъ пустыхъ и суетныхъ, имѣющихъ лишь временный интересъ, и привыкнетъ къ этому, а его умъ (свободный отъ всѣхъ этихъ заботъ) безпрестанно стремится въ высоту, чтобы, достигнувъ престола (Божія), постигнуть святыхъ и чистыхъ формы ¹⁾ и созерцать

точки зрѣнія ученія, морали, законодательства, судопроизводства, обычнаго права и т. д. Стараясь утвердиться на текстѣ Ветхаго Завета и Талмуда, онъ не приводитъ однако никакихъ спорныхъ мнѣній раввиновъ. Этотъ трудъ Маймонида состоитъ изъ 14 книгъ, посвященныхъ слѣдующимъ предметамъ: 1) совѣсть, 2) любовь, 3) времена, 4) женщины, 5) освященіе, 6) обѣты, 7) посты, 8) богослуженіе, 9) частныя жертвы, 10) цѣломудріе, 11) потери, 12) собственность, 13) обычное право и 14) суды. Первая книга, въ свою очередь, раздѣляется на пять частей, изъ которыхъ первая озаглавлена: „Основы закона“. Въ предлагаемомъ нами переводѣ находится VII—X главы этой части, въ которыхъ Маймонидъ трактуетъ о пророчествованіи, опираясь, главнымъ образомъ, на библейскія данныя. Евреи вообще отличались глубокимъ уваженіемъ къ Св. Писанію, особенно это надобно сказать о двухъ позднѣйшихъ школахъ—Танаимъ и Амораимъ; но они же часто съ простыми словами Библии до такой степени соединили аллегорическій и гагадическій смыслъ, что этимъ затемнили и даже извращали подлинный смыслъ. Къ подобнымъ же толкователямъ Библии принадлежитъ и Маймонидъ. Не смотря на буквальное значеніе текстовъ Св. Писанія, онъ часто приписываетъ имъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, который въ нихъ находится. Мы не говоримъ уже о другихъ, чисто талмудическихъ воззрѣніяхъ Маймонида, каково, напримѣръ, его чрезмѣрное превозношеніе пророческаго дара Моисея. Что же касается его ученія, собственно, о ветхозавѣтномъ пророчествѣ, то оно должно быть пополниемо другимъ его сочиненіемъ, озаглавленнымъ „Delâlath al-Chaïrin“. Написанное по арабски, сочиненіе это было переведено на французскій языкъ S. Munk'омъ подъ заглавіемъ Guide des égarés (Руководитель заблуждающихся). Во многихъ мѣстахъ этого другаго сочиненія Маймонидъ тоже касается вопроса о пророчествованіи. Читатель встрѣтитъ ссылки на это сочиненіе и въ предлагаемомъ нами трактатѣ. Полагаемъ, что трактатъ этотъ, связано и послѣдовательно излагающій подлинное ученіе талмудистовъ о ветхозавѣтныхъ пророчествахъ, поможетъ христіанскимъ читателямъ лучше уснить себѣ талмудическія воззрѣнія на этотъ предметъ и яснѣе понять ихъ ошибочность. Впрочемъ редакція ж. „В. и Р.“ надѣется со временемъ представить и болѣе подробныя или обстоятельныя сужденія о талмудическихъ заблужденіяхъ по этому предмету. *Ред.*

¹⁾ Авторъ намекаетъ здѣсь на видѣніе Іезекииля; толкованіе его, которое онъ даетъ въ другомъ мѣстѣ, (Guide des égarés III ch. 1—7) содержитъ множество заимствованій изъ перипатетической и александрійской космологіи. Его астрономическія теоріи очень запутаны; приближался къ теоріямъ Аристотеля, онъ сильно измѣненъ вліяніемъ арабской школы. Однакоже съ Авиценномъ (Metaphysica

премудрость Святаго (да будетъ онъ благословенъ) во всей полнотѣ, отъ перваго проявленія ея и до центра земли и объять ея величіе,—то при этихъ условіяхъ ¹⁾ Духъ святой почиетъ на немъ. Съ того момента, какъ этотъ Духъ будетъ данъ человѣку, онъ уподобится ангеламъ, имя коихъ означаетъ умную силу ²⁾; онъ сдѣлается другимъ человѣкомъ, и его разумъ укажетъ ему, что онъ уже не таковъ, какъ прежде, но поставленъ на степень высшую, чѣмъ другіе мудрецы, какъ сказано Сауду: „ты будешь пророчествовать съ ними и сдѣлаешься другимъ человекомъ“ (I Цар. X, 6).

§ 2.

Есть нѣсколько пророческихъ степеней; подобно тому, какъ въ обладаніи мудростью одинъ человѣкъ можетъ превосходить другого, такъ одинъ пророкъ можетъ быть вдохновенъ болѣе

IX, 3) онъ допускаетъ существованіе десяти концентрическихъ сферъ, двѣнадцати „Разумомъ“, первая изъ нихъ, называемая сфера облекающая, обнимаетъ всю вселенную и сообщаетъ свое движеніе прочимъ. Сферы эти состоятъ изъ особой субстанціи, называемой *пятымъ элементомъ* или *эфиромъ*, и представляютъ живой организмъ, сознательный и свободный. На этой системѣ основано объясненіе видѣнія Іезекіиля. Животныя означаютъ небесныя сферы, сведенныя къ четыремъ, а именно: сферу луны, солнца, пяти планетъ и неподвижныхъ звѣздъ; крылья—символь движенія сферъ; ноги и ступни безъ сочлененій указываютъ на непрерывность движенія. (Ср. Guide, I гл. 70 и 72 и II гл. 4—13).

¹⁾ Изъ перечисленія этихъ условій видно, что Маймонидъ предоставляетъ слишкомъ много мѣста участію самого человѣка въ полученіи пророческаго духа. Въ другомъ мѣстѣ (Guide, II, стр. 269) онъ говоритъ: „Если человѣкъ, стоящій выше другихъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, владѣетъ при этомъ весьма большою способностью воображенія, то, конечно, сдѣлается пророкомъ“. Здѣсь опять замѣтно влияніе перипатетической философіи арабовъ, согласно которой даръ пророчества есть въ сущности развитіе естественныхъ способностей души, которое можетъ быть достигнуто путемъ аскетизма, приводящаго въ дѣйствіе эти потенціальные способности. Ср. Милк. *Melange de philosophie juive et arabe* стр. 364—365. Это конечно, взглядъ не ортодоксальный, по которому умственные и нравственные способности пророка представляются особенными дарами Божиими; поэтому понятно, что эти положенія Маймониды возбуждали сильныя возраженія со стороны многихъ еврейскихъ ученыхъ.

²⁾ Маймонидъ полагаетъ, что ангелы не имѣютъ ни тѣла, ни чего либо матеріальнаго (Guide I гл. 49 и дал.); онъ ихъ отождествляетъ съ разумами, посредствомъ которыхъ дѣйствуетъ Богъ; только наше воображеніе приписываетъ имъ человѣческую форму. Пророкъ во время вдохновенія освобождается отъ всего матеріальнаго, чтобы углубиться въ созерцаніе божественныхъ вещей.

другого. Всѣ же пророки созерцають пророческія видѣнія посредствомъ сновъ и ночныхъ явленій, если же днемъ, то когда на нихъ находитъ глубокій сонъ, какъ сказано: „я открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ“ (Числ. XII, 6). Когда они пророчествуютъ, (у всѣхъ замѣчается это), ихъ члены дрожатъ, физическія силы падаютъ, всѣ мысли приходятъ въ смущеніе и остается только свободный (отъ всѣхъ оковъ) разумъ, постигающій смыслъ видѣнія, какъ сказано объ Авраамѣ: „и вотъ напалъ на него ужасъ и мракъ великій“ (Б. XV, 12), или о Даніилѣ: „видъ лица моего чрезвычайно измѣнился, не стало во мнѣ бодрости“ (Дан. X, 8).

§ 3.

Откровенія, ввѣряемая пророку во время видѣнія, сообщаются ему въ видѣ аллегорій; мгновенно же содержаніе аллегоріи запечатлѣвается въ его умѣ и значеніе ея становится понятнымъ. Такъ это (можно сказать напримѣръ) о лѣстницѣ, которую видѣлъ нашъ отецъ Іаковъ, и объ ангелахъ, восходившихъ и нисходившихъ по ней; это аллегорія, относившаяся къ царствамъ (земнымъ) и покоренію ихъ. Подобными же аллегоріями были: животныя Іезекіиля, кипящій котель и миндальная вѣтвь Іереміи, свитокъ Іезекіиля, Эфа Захаріи. Нѣкоторые пророки, какъ напримѣръ эти послѣдніе, передають содержаніе аллегоріи и объясняютъ ея значеніе; нѣкоторые даютъ одно только толкованіе; другіе лишь рассказываютъ аллегорію, не присоединяя разъясненія ея, какъ въ частности пророчествъ Іезекіиля и Захаріи. Но всѣ пророчествуютъ при посредствѣ аллегорій и гаданій.

§ 4.

Пророки не могутъ пророчествовать во всякое время, когда пожелають; (для этого нужно, чтобы) они сосредоточили свои мысли, чтобы душа ихъ была довольна и спокойна, и чтобы они удалились (отъ другихъ людей); ибо пророческій духъ не сообщается находящимся въ печальномъ ¹⁾ или разсѣянномъ

¹⁾ Маймовидъ думаетъ, что по этой причинѣ прекратились пророчества со времени плѣна; они вновь процвѣтутъ съ пришествіемъ Мессіи (Guide II стр. 289).

настроениі. Но лишь тѣмъ, кто сохраняетъ полное спокойствіе; поэтому то пророческіе ученики и употребляли лиру, кимваль, флейту или арфу, когда желали (получить) пророческій духъ. Хорошо сказано (о нихъ): *и они силятся пророчествовать*, т. е. усердно предаются пророческому обученію (благодаря которому имъ сообщается Духъ), пока не станутъ способными пророчествовать, или, какъ говорится, стараются превзойти самихъ себя ¹⁾.

§ 5.

Тѣ, которые учатся пророчествовать, называются пророческими учениками ²⁾; но, хотя они и сосредоточиваютъ (на этомъ) свои мысли, присутствіе Божіе можетъ ощущаться ими, но можетъ и не ощущаться.

§ 6.

Все, что мы сказали относительно приготовленія къ пророческому служенію, можетъ быть примѣнено ко всѣмъ древнимъ и новымъ пророкамъ, исключая Моисея ³⁾, нашего учителя и главы всѣхъ пророковъ. Какое же различіе между пророческимъ достоинствомъ Моисея и другихъ пророковъ? То, что

1) Такъ по крайней мѣрѣ мы поняли еврейскій текстъ.

2) Или „сынами пророческими“. „Тотъ, кто научилъ чему либо другаго или далъ ему новую идею, можетъ считаться, будучи творцемъ идеи, родившимъ его; въ этомъ смыслѣ пророческіе ученики назывались „сынами пророковъ“ (Guide I стр. 51).

3) Маймонидъ ставитъ Моисея выше всѣхъ другихъ пророковъ: но и между послѣдними существуетъ большое различіе въ отношеніи степени вдохновенія. Авторъ насчитываетъ 11 степеней пророческаго дара (Guide II гл. 45). Къ первымъ двумъ принадлежатъ тѣ, которые, не будучи пророками въ полномъ смыслѣ этого слова, получили „Духъ Вышняго“ (Израильскіе Судьи) и „Духъ святой“ (Давидъ и Соломонъ). Цять слѣдующихъ степеней различаются по пророческимъ сновидѣніямъ: 1) Сонъ, во время котораго видятъ *аллегорію* (Захарія); 2) Сонъ, во время котораго слышны *ясныя слова* (Самуилъ); 3) Сонъ, во время котораго говоритъ *нѣкоторое лице* (Іезек. XL, 4); 4) Сонъ, въ которомъ говоритъ *ангелъ* (Б. XXXI, 11), и 5) Сонъ, во время котораго говоритъ *Богъ* (Ис. VI, 8). Къ послѣднимъ четыремъ степенямъ относятся *пророческія видѣнія*, различающіяся потому, состоятъ ли они въ *аллегоріи*, или они заключаются въ *яснослышанныхъ словахъ*, вызываетъ ли ихъ *нѣкоторое лице*, или же, наконецъ, *ангелъ*, Маймонидъ думаетъ, что Богъ никогда не говорилъ при *видѣніяхъ*.

эти послѣдніе (получали вдохновеніе) при посредствѣ сновъ и видѣній, тогда какъ Моисей, нашъ учитель, пророчествовалъ, находясь въ бодрственномъ состояніи и полномъ самосознаніи, какъ сказано: *„когда Моисей входилъ въ скинію собранія, чтобы говорить съ Господомъ, слышалъ голосъ говорящій ему“* (Чис. VII. 89). Другіе пророки (получали вдохновеніе) черезъ посредство ангела и то, что они видѣли, представлялось имъ поэтому въ видѣ аллегорій и гаданій; Моисей же, нашъ учитель, не имѣлъ нужды (въ посредничествѣ) ангела, какъ сказано: *„устами къ устамъ говорю Я съ нимъ“* (Чис. XII, 8), или: *„Богъ говорилъ Моисею лицомъ къ лицу“* (Исх. XXXIII, 11), а также: *„и образъ Господа онъ видѣлъ“* (Чис. XII. 8). Такимъ образомъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи объ аллегоріи, но Моисей видѣлъ вещи въ ихъ реальности, а не подъ покровомъ гаданія или аллегоріи. Кроме того, о немъ же свидѣтельствуется Законъ словами: *„и образъ Господа онъ видитъ“* (Чис. XII, 8), что показываетъ, что Моисей получалъ откровеніе не черезъ гаданія, но чрезъ созерцаніе, потому что видѣлъ вещи въ ихъ сущности. Другіе пророки были боязливы, они ужасались, трепетали; не такъ нашъ учитель Моисей; писаніе говоритъ о немъ: *„Богъ говорилъ ему какъ человекъ говоритъ своему другу“* (Исх. XXX, 11); т. е. подобно тому, какъ человекъ нисколько не ужасается, слушая своего друга, такъ и разумъ Моисея, нашего учителя, сохранялъ полное спокойствіе при пророческихъ откровеніяхъ и самъ онъ исполнѣ владѣлъ собой. Другіе пророки, не всегда, когда хотѣли, могли пророчествовать; не такъ Моисей, нашъ учитель: всякій разъ, когда онъ этого желалъ, Святой Духъ пророчества снисходилъ на него и почивалъ на немъ; ему не было нужды ни сосредоточивать свои мысли, ни готовить себя (къ принятію вдохновенія), ибо, прежде всего, онъ былъ всегда сосредоточенъ, готовъ и въ полномъ самосознаніи, подобно ангеламъ, служащимъ (у престола Божія); вотъ почему онъ могъ пророчествовать во всякое время, какъ сказано: *„постойте, я послушаю, что повелитъ о васъ Господь“* (Чис. IX. 8). А вотъ какимъ образомъ Богъ утвердилъ за нимъ преимущество пророчествованія во всякое время: Онъ сказалъ ему: *„пойди, скажи*

имъ—возвратитесь въ шатры свои; а ты здѣсь останься со Мною" (Втор. V, 30, 31). Изъ того слѣдуетъ заключить, что другіе пророки, когда вдохновеніе прекращалось, возвращались въ первобытное состояніе ¹⁾, такъ какъ, подобно прочимъ людямъ, они всецѣло подчинялись требованіямъ тѣла; поэтому же они не разлучались и съ женами. Но Моисей, нашъ учитель, не вернулся въ первобытное состояніе и поэтому навсегда устранился отъ половыхъ сношеній и всѣхъ подобныхъ тѣлесныхъ потребностей, чтобы приковать свой разумъ къ вѣчной скалѣ; такимъ образомъ божественная сила никогда не удалялась отъ него; его лице блистало славой, и онъ былъ облеченъ чистотою ангеловъ.

§ 7.

Пророкъ можетъ получить пророческій даръ только для себя самаго, для обогащенія ума, расширенія разума—такъ что дѣлается способнымъ къ уразумѣнію явленій первѣйшей важности, которыхъ до тѣхъ поръ не понималъ; но онъ можетъ быть также посланъ къ одному изъ народовъ земли, или къ жителямъ какого либо города, или въ цѣлое государство, чтобы утвердить и научить ихъ исполнять свой долгъ или отвратить отъ дурныхъ дѣлъ, совершаемыхъ ими. Когда Богъ ввѣряетъ ему такое посланничество, то даетъ и (власть творить) чудеса и знаменія, чтобы люди видѣли въ немъ истиннаго посла Его. Не слѣдуетъ, однако, довѣрять всякому чловѣку, творящему знаменія и чудеса и считать его за пророка. Но (если) какой либо извѣстный по своей прежней жизни чловѣкъ, достойный получить пророческій духъ по причинѣ мудрости и добродѣтелей, возвышающихъ его надъ другими людьми его поколѣнія, и усердно предававшійся, путемъ освященія себя и аскетизма, самовоспитанію для полученія пророческаго дара, станетъ совершать чудеса и знаменія и бу-

¹⁾ Буквально: *возвращались въ свой шатеръ*. Маймонидъ толкуетъ стихъ 30 главы V Второзаконія, цитируемый имъ, въ перепосномъ смыслѣ: *шатеръ*, по его мнѣнію, — нормальное состояніе чловѣка, когда онъ не находится подъ плѣніемъ пророческаго вдохновенія. Всѣ прочіе пророки по окончаніи пророчествованія возвращались *въ свои шатры*; одинъ Моисей не возвратился болѣе.

детъ утверждать, что посланъ Богомъ, то наша обязанность повиноваться ему, какъ сказано: „Его слушайте“ (Втор. XVIII, 15). Можетъ случиться и такъ, что кто нибудь творитъ чудеса и знаменія, не будучи пророкомъ, и можно (даже) заподозрить подлинность его чудесъ; все таки его должно слушать; если это человѣкъ извѣстный, мудрый и достойный получить пророческій духъ, его слѣдуетъ считать за пророка, какъ это предписано намъ (Закономъ). Дѣйствительно, (Законъ) повелѣваетъ намъ произносить рѣшеніе на основаніи свидѣтельства двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, хотя бы и могло случиться, что они сдѣлаютъ ложныя показанія; но такъ какъ въ нашихъ глазахъ они заслуживаютъ уваженія, то мы не будемъ подвергать сомнѣнію ни ихъ честность, ни правдивость ихъ словъ. Относительно этого сказано: „скрытое принадлежитъ Господу Богу Нашему, а открытое намъ и сынамъ нашимъ“ (Втор. XXIX, 29), а также: „ибо человѣкъ смотритъ на лице, а Господь смотритъ на сердце“ (I Цар. XVI, 7).

§ 8.

Израиль вѣрилъ Моисею не ради чудесъ, которыя онъ творилъ; ибо тотъ, кто основываетъ свое довѣріе (только) на чудесахъ, въ глубинѣ души таитъ заднюю мысль, такъ какъ возможно, что чудеса произведены посредствомъ магіи и чародѣйства. И всѣ чудеса, совершенныя Моисеемъ въ пустынѣ, были сдѣланы имъ не для того, чтобы дать доказательства своего пророческаго посланія, но по необходимости, (помочь своему народу): Принужденный потопить Египтянъ, онъ резсѣкъ море, и оно поглотило ихъ; когда у насъ не стало пищи, онъ велѣлъ снпзойти маннѣ; когда (Израильтяне) страдали отъ жажды, онъ заставилъ для нихъ течь воду изъ скалы; когда противъ него возмутилась партія Корея, земля поглотила бунтовщиковъ. Тоже самое можно сказать о всѣхъ чудесахъ (Моисея). На чемъ же (Израиль) основывалъ свою вѣру въ него? На Синайскихъ явленіяхъ; ибо тогда наши (собственные) глаза и наши (собственные) уши, а не чужіе, видѣли и слышали (происходившее): огонь, голоса, пылающее небо, самого Моисея выходящаго изъ тучи и (божественный) голосъ, гово-

рившій ему: Моисей, Моисей, иди и скажи имъ... (намекъ на Втор. V, 30); священный текстъ также говоритъ: *Лицемъ къ лицу говорилъ Господь съ вами* (Втор. V, 4), и еще *„не съ отцами нашими поставилъ Господь заветъ сей“* (Втор. V, 3) ¹⁾. Но откуда слѣдуетъ, что именно Синайскія происшествія должны были служить доказательствомъ того, что пророческое посланничество Моисея истинно и должно быть принято безъ колебаній? Потому, что сказано: *„Вотъ Я приду къ тебѣ въ густомъ облакъ, дабы слышалъ народъ, какъ Я буду говорить съ тобою и повѣрилъ тебѣ навсегда“* (Исх. XIX, 9). Изъ совокупности (этихъ фактовъ) слѣдуетъ, что до того времени, когда были сказаны (последнія) слова, Израиль не имѣлъ полной и постоянной вѣры въ Моисея, но вѣру смѣшанную съ недовѣріемъ и сдержанностью.

§ 9.

(Итакъ) оказывается, что тѣ, къ кому былъ посланъ Моисей, сами были и свидѣтелями, подтверждавшими дѣйствительность его пророческаго посланія; по этому ему и не надо было дѣлать предъ ними какого либо чуда (для доказательства этого посланія), потому что они сами вмѣстѣ съ Моисеемъ свидѣтели его призванія. (Дѣйствительно), когда два человѣка были свидѣтелями (одного и того же) факта, то каждый изъ нихъ можетъ подтвердить истину словъ другаго, и никто изъ нихъ не имѣетъ нужды приводить доказательства (въ пользу свидѣтельства другаго). Такъ и относительно Моисея, нашего учителя; всѣ Израильтяне послѣ Синайскихъ происшествій служили ему свидѣтелями, и онъ не имѣлъ нужды творить предъ ними какого либо чуда (доказывавшаго его посланничество). Поэтому должно слѣдующимъ образомъ объяснить слова Святаго (да будетъ Онъ благословенъ), сказанныя Моисею при началѣ его пророческаго служенія, когда Онъ далъ ему власть творить чудеса въ Египтѣ; когда Богъ сказалъ ему: *„они послушаютъ голоса твоего“* (Исх. III, 18), нашъ учитель Моисей, хорошо зная, что вѣрующій только чудесамъ

¹⁾ Маймонидъ часто не окончиваетъ своихъ цитатъ, предполагая тексты вѣстными всѣмъ.

хранить въ глубинѣ души заднюю мысль и весьма остороженъ, старался уклониться отъ исполненія Божія повелѣнія, говоря Ему: „а если они не повѣрятъ мнѣ“ (Исх. IV, 1); тогда Святой (да будетъ Онъ благословенъ) далъ ему понять, что эти чудеса будутъ имѣть силу, но только до выхода изъ Египта; послѣ же исхода, когда Израильтяне останутся у этой горы, всѣ сомнѣнія ихъ относительно него исчезнутъ: Ибо Я дамъ тебѣ знаменіе, по которому они узнаютъ, что это Я, по истинѣ, послалъ тебя вначалѣ, и въ ихъ сердцѣ не останется ни какого сомнѣнія. Такъ и въ Писаніи сказано: „*вотъ тебѣ знаменіе, что Я послалъ тебя: когда ты выведешь народъ (Мой) изъ Египта, вы совершите служеніе Богу на этой горѣ*“ (Исх. III, 12). Вслѣдствіе этого мы, конечно, не ради чудесъ повѣримъ пророкамъ, которые придутъ послѣ Моисея, но скажемъ: Если (пророкъ) сдѣлалъ чудо, будемъ повиноваться всему, что онъ намъ скажетъ по приказанію нашего учителя Моисея, данному имъ въ Законѣ: Если (пророкъ) дѣлаетъ чудо, „*Его слушайте*“ (Втор. XVIII, 15). Подобно тому, какъ Моисей повелѣлъ намъ произносить рѣшеніе на основаніи показанія двухъ свидѣтелей, хотя бы мы и не знали, истинно или ложно ихъ свидѣтельство, точно также онъ приказалъ намъ вѣрить этому пророку, хотя бы мы не знали, истинны ли его чудеса, или произведены магіей и чародѣйствомъ ¹⁾.

§ 10.

Вотъ почему, если возстанетъ какой либо пророкъ, дѣлающій чудеса и великія знаменія, но старающійся противодѣйствовать пророческой миссіи нашего учителя Моисея, мы не послушаемъ его, будучи вполне увѣрены, что его чудеса произведены магіей и чародѣйствомъ; потому что пророческое по-

¹⁾ Мысль здѣсь слѣдующая: чудеса Моисея не служатъ доказательствомъ его пророческаго посланія; они имѣютъ лишь второстепенное и временное значеніе. Моисей пророкъ потому, что самъ Богъ посвятилъ его на это служеніе на Синаѣ. Такимъ же образомъ и другіе пророки имѣютъ право на это званіе не потому, что дѣлаютъ чудеса, а вслѣдствіе прямого приказанія Моисея, повелѣвавшего Израилью вѣрить имъ, хотя и подъ условіемъ, о которомъ Маймонидъ уже говорилъ (§ 7) и еще будетъ говорить (§ 10), т. е., чтобы они были достойны этого повиновенія и не пытались противорѣчить Закопу.

сланничество Моисея утверждено не чудесами, которымъ можно бы противопоставить и чудеса другаго, но мы своими глазами видѣли и своими ушами слышали, также какъ самъ Моисей, пророческое посвященіе, (которое онъ получилъ). Вотъ аналогичный примѣръ: если человѣкъ видѣлъ какую либо вещь собственными глазами, но явились бы люди и стали говорить, что не видѣли ее, какъ утверждаетъ онъ,—этотъ человѣкъ не станетъ ихъ слушать, но съ полнымъ основаніемъ будетъ считать ихъ лжецами. Вотъ почему законъ говоритъ: еслибы даже произведено было чудо, или знаменіе, ты не повѣришь словамъ этого пророка, ибо онъ пользуется знаменіями и чудесами для того, чтобы отрицать то, что ты видѣлъ собственными глазами. А такъ какъ мы вѣримъ не ради чудесъ, но вслѣдствіе прямого повелѣнія, даннаго намъ Моисеемъ, то какъ допустить чудо, отрицающее пророческое посланничество Моисея, которое мы видѣли и слышали?

§ 11.

Въ Законѣ сказано ясно и точно, что онъ обязателенъ, неизмѣненъ и будетъ существовать во вѣки вѣковъ; онъ не можетъ подвергнуться ни смягченію, ни сокращенію, ни добавленію какъ написано: *„все, что Я заповѣдаю вамъ старайтесь исполнять; не прибавляй къ тому и не убавляй отъ того“* (Втор. XII, 28). Сказано также: *„открытое (принадлежитъ) намъ и сынамъ нашимъ до—вѣка, чтобы мы исполняли всѣ слова Закона сего“* (Втор. XXIV. 20). Изъ этого слѣдуетъ, что мы должны исполнять всѣ слова Закона вѣчно; дѣйствительно, текстъ говоритъ: *„это уставъ вѣчный для поколѣній ихъ отъ сыновъ Израилевыхъ“* (Исх. XXVII. 21) и въ другомъ мѣстѣ: *„заповѣдь сія, которую я заповѣдаю тебѣ сегодня, не недоступна для тебя и не далека); она не на небѣ“* (Втор. XXX. 11. 12) ¹⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что ни одинъ пророкъ не имѣетъ права ввести въ Законъ что либо новое. Поэтому, если бы изъ среды Израиля или другаго народа явился человѣкъ, творящій чудеса и знаменія, но который го-

¹⁾ На основаніи этого принципа никто не можетъ считаться незнающимъ Закона.

вориль бы, что посланъ возвѣститъ новое повелѣнiе, или упразднить какое либо старое, или дать какой либо заповѣди такое толкованiе, какого мы не получали отъ Моисея, или объявить, что заповѣди данныя Израилю не вѣчны, не относятся ко всѣмъ поколѣнiямъ, но лишь временны,—этотъ человекъ ложный пророкъ, ибо отвергаетъ пророческое посланничество Моисея. Онъ долженъ быть преданъ смерти чрезъ удавленiе, потому что осмѣлился произносить отъ имени Вѣчнаго слова, которыя ему не было велѣно говорить. Ибо Богъ (да будетъ благословенно имя Его) повелѣлъ Моисею, чтобы эти заповѣди были для насъ и для дѣтей нашихъ на вѣчное время,—а онъ не говоритъ неправды.

§ 12.

Если же это такъ, то почему сказано въ Законѣ: „Я воздвигну имъ Пророка изъ среды братьевъ ихъ, такого какъ ты“ (Втор. XVIII, 18)? Не для того (воздвигнетъ Богъ другаго пророка подобнаго Моисею), чтобы основать (новую) религiю, но чтобы убѣдить народъ сохранять слова Закона и отклонить отъ нарушенiя ихъ, какъ сказано у послѣдняго изъ пророковъ: „помните законъ Моисея, раба Моего“ (Мал. IV, 4). Если пророкъ приказываетъ намъ что либо дозволенное, если онъ говоритъ напр.: идите туда, или: не ходите туда; постройте эту стѣну, или: не стройте ея, ему слѣдуетъ повиноваться; кто не исполнитъ его словъ, погибнетъ сверхъестественной смертью ¹⁾, какъ сказано: „кто не послушаетъ словъ Моихъ, которыя (пророкъ тотъ) будетъ говорить Моимъ именемъ, съ того Я възыщу“ (Втор. XVIII, 19).

§ 13.

Также и тотъ пророкъ, который нарушаетъ свои собственные слова или скрываетъ пророчество, (которое долженъ былъ произнести), погибнетъ сверхъестественной смертью. О виновныхъ въ этихъ трехъ преступленiяхъ и сказано: „съ того Я възыщу“. Но если пророкъ, признанный таковымъ, велитъ намъ

¹⁾ Буквально: повиненъ смерти отъ небесныхъ рукъ.

временно нарушить какую либо заповѣдь въ Законѣ, большей или меньшей важности, ему слѣдуетъ повиноваться. Дѣйстви- тельно, мы знаемъ по преданію отъ древнихъ мудрецовъ, что если пророкъ говоритъ тебѣ: преступи слова закона, какъ Илія на Кармилѣ, ты долженъ повиноваться, лишь бы это не отно- силось къ идолослуженію ¹⁾. Но необходимо, чтобы такое на- рушеніе было только временнымъ. Напримѣръ, Илія на Кар- милѣ совершилъ всесожженіе внѣ Іерусалима, хотя этотъ го- родъ и былъ избранъ (для этой цѣли), и тотъ, кто приносилъ жертву внѣ его (стѣнъ), подвергался наказанію отлученія ²⁾; но такъ какъ Илія былъ пророкъ, ему слѣдовало повиноваться, ибо и о немъ тоже сказано: „Его слушайте“. Если бы Илію спросили, говоря: не нарушаемъ ли мы этимъ того, что ска- зано въ Законѣ: „берись приносить всесожженія твои на всякомъ мѣстѣ“ (Втор. XII, 13)? онъ отвѣтилъ бы: Законъ разумѣетъ только того, кто всегда приноситъ свои жертвы внѣ (Іерусалима); такой человекъ долженъ быть подвергнутъ нака- занію навсегда, какъ приказалъ это Моисей; я же принесъ жертву внѣ (Іерусалима) единожды, повинуюсь слову Вѣчнаго, чтобы облечить пророковъ Ваала. Равнымъ образомъ, если и другіе пророки повелѣваютъ нарушить (Законъ) только вре- менно, то должно повиноваться имъ; но еслибы они сказали, что заповѣди должны быть упразднены навсегда, то подлежатъ смерти чрезъ удавленіе, ибо сказано „... намъ и дѣтямъ на- шимъ на вѣчное время“.

§ 14.

Точно также, если пророкъ отмѣняетъ какое либо правило, переданное намъ по преданію, или при производствѣ суда объявляетъ, что Богъ повелѣлъ ему рѣшить споръ въ смыслѣ несогласномъ съ Закономъ и что надо руководствоваться пра- виломъ такого-то (ученаго, когда это невѣрно) ³⁾,—это ложный пророкъ и долженъ быть преданъ смерти посредствомъ удавле-

¹⁾ Маймонида имѣетъ въ виду преимущественно служеніе звѣздамъ.

²⁾ Наказаніе, состоящее въ исключеніи изъ Израильской общины. Но это сло- во надо понимать въ иносказательномъ смыслѣ. Маймонида разумѣетъ лишеніе послѣ смерти небеснаго блаженства.

³⁾ Еврейскій текстъ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько теменъ.

нія, хотя бы творилъ и чудеса, потому что нарушаетъ Законъ, говорящій: „она (заповѣдь) не на небѣ“. Но если дѣло идетъ о временномъ нарушеніи (Закона), ему надо повиноваться во всемъ.

§ 15.

Послѣднее правило можетъ быть примѣнено ко всѣмъ заповѣдямъ. Что же касается до идолослуженія, не должно повиноваться пророку даже временно, хотя бы онъ творилъ величайшія чудеса и знаменія и утверждалъ, что Богъ повелѣлъ ему совершать идолослуженіе лишь въ теченіи одного дня, даже одной минуты; ибо въ этомъ случаѣ онъ склоняетъ къ возстанію на Бога и нарушенію Писанія, говорящаго, что, если даже сотворены знаменія и чудеса, не должно повиноваться пророку, возстающему на Господа и отрицающему пророческое посланничество Моисея. По этимъ признакамъ мы безошибочно узнаемъ въ немъ ложнаго пророка, производящаго всѣ свои чудеса помощію магіи и чародѣйства; онъ долженъ быть преданъ смерти чрезъ удавленіе.

§ 16.

Всякій пророкъ, являющійся среди насъ и заявляющій о томъ, что онъ посланъ Богомъ, не обязанъ творить чудесъ, подобныхъ чудесамъ нашего учителя Моисея, Илии или Елисея, чудесъ ниспровергающихъ естественные законы; его чудеса будутъ состоять въ томъ, что возвѣщенные имъ происшествія, дѣйствительно исполнятся. И такимъ образомъ утвердятъ истину его словъ, какъ сказано: *и если скажешь въ сердце твоемъ: какъ мы узнаемъ слово, (которое не Господь говорилъ) и т. д.*“ (Втор. XVIII, 21. 22). Вотъ почему, когда человѣкъ достойный быть пророкомъ, явится, какъ Божій посланникъ, и не будетъ пытаться что либо прибавить или убавить изъ предписаній Закона, но будетъ стараться исполнять ихъ, не должно говорить ему: „Разверзи для насъ море“, или: „воскреси мертвеца“, или что либо подобное, „и тогда мы повѣримъ тебѣ“. Но мы скажемъ: „Если ты пророкъ, то возвѣсти имѣющее случиться“, и если онъ предскажетъ что либо,

мы будемъ ожидать, пока увидимъ, исполнятся его пророчества или нѣтъ. Если хотя самое ничтожное изъ его словъ не исполнится, то, несомнѣнно, это ложный пророкъ; если же всѣ слова его исполнятся, онъ будетъ достоинъ нашей вѣры въ него.

§ 17.

Слѣдуетъ нѣсколько разъ подвергать пророка испытаніямъ, и если всѣ слова его окажутся достойными вѣры, это (истинный) пророкъ, какъ сказано о Самуилѣ: *„и узналъ весь Израиль отъ Дана до Вирсавіи, что Самуилъ удостоенъ былъ пророкомъ Божиимъ“* (1 Цар. III, 20).

§ 18.

Но скажутъ, авгуры и волхвы также возвѣщаютъ событія, которыя и происходятъ въ дѣйствительности; какая же разница между ними и пророками? Та, что только часть предсказаній авгуровъ, волхвовъ и подобныхъ имъ людей исполняется, прочія же не исполняются, какъ сказано: *„пусть выступятъ наблюдатели небесъ, и звѣздочеты, и предвѣщатели по новолуніямъ и спасутъ тебя отъ того, что должно приключиться тебѣ“* (Ис. XLVII, 13), отъ части того, а не всего (что должно приключиться тебѣ). Но весьма возможно, что и ни одно изъ ихъ предсказаній не исполнится, и они обманываются во всемъ, какъ сказано: *„(Богъ) дѣлаетъ ничтожными знаменія пророковъ и обнаруживаетъ безуміе волшебниковъ“* (Ис. XLIV, 25). Но у (истиннаго) пророка всѣ слова исполняются, какъ сказано: *„не падетъ на землю ни одно слово Господа“* (4 Цар. X, 10), и еще библейскій текстъ говоритъ: *„пророкъ, который видѣлъ сонъ, пусть и рассказываетъ его, какъ сонъ, а у котораго Мое слово, тотъ пусть говоритъ слово Мое вѣрно. Что общаго у мякины съ чистымъ зерномъ? говоритъ Господь“* (Іер. XXIII, 28). Это мѣсто означаетъ то, что слова и сны волхвовъ подобны мякинѣ, въ которой можно найти небольшую примѣсь зерна, тогда какъ слова Вѣчнаго подобны чистому зерну, въ которомъ нѣтъ ни малѣйшей частицы мякины. Итакъ писаніе утверждаетъ, что въ то время какъ предсказанія, возвѣщаемыя народамъ авгурами

и волшебниками, суть ложныя измышленія, пророкъ говоритъ лишь слова истины; благодаря этому нѣтъ нужды прибѣгать ни къ авгурамъ, ни къ волшебникамъ, ни къ другимъ подобнымъ людямъ, какъ сказано: „не долженъ находится у тебя проводящій сына или дочь свою черезъ огонь“ и т. д. „Ибо народы сіи“ и т. д.; и еще Писаніе говоритъ: „пророка изъ среды тебя изъ братьевъ твоихъ“ и т. д. (Втор. XVIII, 10—15).

Изъ этого слѣдуетъ, что пророкъ возстаетъ среди насъ только для того, чтобы возвѣстить намъ происшествія, которыя должны случиться, напр. изобиліе или голодъ, войну или миръ и т. п. Онъ можетъ также указать кому либо то, въ чемъ тотъ нуждается, какъ (напр. это было) съ Сауломъ, который понесъ потерю, обратился къ пророку, и тотъ указалъ ему мѣсто, (гдѣ находилось потерянное) ¹⁾. Вотъ подобныя вещи и возвѣщаетъ пророкъ; не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы онъ основывалъ другую религію, прибавлялъ или уничтожалъ какую либо заповѣдь.

§ 19.

Что касается до наказаній, возвѣщаемыхъ пророкомъ, говорящимъ наиримѣръ „такой то умретъ“ или „въ такомъ-то году будетъ голодъ или война“ и т. п. угрозы, то не слѣдуетъ отрицать его пророческое посланничество, если угрозы не исполняются; не должно говорить: „вотъ онъ сказалъ, и его слова не осуществились“, ибо Святой (да будетъ Онъ благословенъ) медленъ въ гнѣвѣ, изобилуетъ благостію и раскаивается во злѣ, (которое хотѣлъ совершить). (Кромѣ того) возможно, что виновные принесутъ покаяніе, и ихъ грѣхи простятся имъ, какъ жителямъ Ниневіи, или наказаніе, угрожавшее имъ замедлено, какъ Езекии. Но если пророкъ обѣщаетъ благополучіе, говоря, что оно будетъ состоять въ томъ-то и томъ-то, а оно не приходитъ,—это, конечно, ложный пророкъ, потому что благословенія, которыя ниспосылаетъ Богъ, даже подъ условіемъ, Онъ не отмѣняетъ. Мы знаемъ, что Онъ никогда не отнималъ своихъ благословеній, кромѣ времени перваго разрушенія ²⁾: Онъ обѣщалъ тогда вѣрнымъ, что они не

¹⁾ Намекъ на пропавшихъ ослѣпъ (1 Ц. IX).

²⁾ Т. е. разрушенія перваго храма.

умрутъ съ нечестивыми, и не исполнилъ Своего обѣщанія. Это разъяснено въ трактатѣ Sabbath. Изъ этого слѣдуетъ, что только въ предсказаніяхъ о благополучіи можетъ быть испытываемъ пророкъ. Дѣйствительно, вотъ что отвѣчаетъ Іеремія Ананіи, сыну Азура, когда самъ предсказывалъ несчастіе, а этотъ счастье; онъ сказалъ Ананіи: „если мои слова не сбудутся, это не будетъ доказательствомъ того, что я ложный пророкъ; если же твои слова не исполнятся, то будетъ доказано, что ты ложный пророкъ“ (Ср. Іер. XXVIII); ибо сказано: „Выслушай слово сіе... если какой пророкъ предсказывалъ миръ, то тогда только онъ признаваемъ былъ за пророка, котораго истинно послалъ Господь, когда сбывалось слово того пророка“ (Іер. XVIII, 7, 9).

§ 20.

Пророкъ, посланничество котораго подтверждается другимъ пророкомъ, долженъ почитаться истиннымъ пророкомъ, и нѣтъ нужды испытывать его. Моисей, нашъ учитель, свидѣтельствовалъ въ пользу Іисуса, и Израиль повѣрилъ ему ранѣе, чѣмъ онъ сотворилъ чудеса. Итакъ, на будущее время: если пророческое посланничество пророка извѣстно; если его слова не разъ подтвердились; если другой пророкъ свидѣтельствовалъ въ его пользу, и онъ подвергался пророческому восштанію,—запрещается возбуждать противъ него сомнѣнія и подозрѣнія въ томъ, что посланничество его неистинно; запрещается испытывать его болѣе, чѣмъ нужно, ибо мы не должны постоянно искушать Бога, какъ сказано: „не искушайте Господа, Бога вашего, какъ вы искушали Его въ Массѣ“ (Втор. VI. 16), гдѣ Израильтяне восклицали: „есть ли Господь среди насъ или нѣтъ“ (Ис. XVII, 7). Но съ того времени, какъ пророкъ будетъ признанъ таковымъ, надо вѣрить ему, помня, что съ нимъ Вѣчный, и не возбуждать противъ него подозрѣній и сомнѣній, ибо сказано: „узнаютъ что среди нихъ (былъ) пророкъ“ (Іезек. XXXIII, 33).

Свящ. Е. В.

ФАЛЬШИВЯЩЕЕ УПРЯМСТВО ВЪ ОТСТАИВАНИИ FILIOQUE И ВЪ ОТВЕРЖЕНІИ ПРЕСУЩЕСТВЛЕНІЯ.

Что только истинно, о томъ помышляйте (Филлп. IV, 8).
Будьте единомысленны между собою (Римл. XII, 16).

(Продолженіе *).

II.

Не только проф. Мишо и Русскій богословъ безъ имени, но и г. Кирѣевъ утверждаютъ, будто бы именно я усвою „символическое“ значеніе въ православной церкви „Православному исповѣданію“ и „Послانیю восточныхъ патріарховъ“¹⁾. Еще въ 1897 году въ своемъ *Отвѣтъ А. А. Кирѣеву* мною былъ удостовѣренъ тотъ фактъ, что не я, а сама православная церковь усволяетъ упомянутымъ книгамъ „символическое“ значеніе²⁾. Но независимо и отъ моихъ указаній долженъ хорошо знать это г. Кирѣевъ съ его сподвижниками уже изъ ссылокъ Петербургской синодальной комиссіи, дѣлавшихся въ ея отвѣтахъ по поводу мнѣній Роттердамской старокатолической комиссіи, и изъ другихъ разнаго рода общедоступныхъ источниковъ. Моимъ оппонентамъ достаточно было заглянуть хотя бы въ учебникъ по Догматическому богословію, принятый въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ съ соизволенія Св. Синода, чтобы знать истину и не взводить на меня извѣта. Такъ, въ „Руководствѣ къ изученію православно-догматическаго богосло-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1900 г., № 9.

1) Стр. 583, 585 и 586 въ 27 кн. *Ревие*. Стран. 129 и друг. въ 7 кн. Христ. чтеній за 1899 г.

2) Стран. 50—52 въ отдѣл. оттискѣ упомянутаго *Отвѣта*.

вія“ митроп. Макарія читаемъ слѣдующее. „Чтобы люди могли правильно понимать догматы и не уклонялись въ заблужденія и ереси, говоритъ онъ, *православная церковь*, какъ Богоучрежденная и непогрѣшимая учительница, всегда предлагала и предлагаетъ вѣрующимъ *образцы вѣры*, краткіе и довольно обширные, которые должны быть образцами и для догматическаго богословія... Къ изложеніямъ вѣры болѣе обширнымъ, въ которыхъ *православная церковь* раскрываетъ содержимые ею догматы довольно подробно и обстоятельно, относятся: а) Православное исповѣданіе католической и апостольской церкви восточной, б) Посланіе патріарховъ православно-католической церкви о православной вѣрѣ и в) Пространный христіанскій катихизисъ православной католической восточной церкви ¹⁾. То же говорится и въ другихъ учебникахъ по догматическому богословію, какъ наприм. въ недавно употреблявшемся учебникѣ высокопреосвящ. Антонія. Какъ видимъ, не тѣ или иные іерархи православной церкви и тѣмъ болѣе не тѣ или другіе богословы ея, но сама она признаетъ упомянутыя книги „символическими“ книгами. Выше имѣлъ я случай замѣтить, что *Исповѣданіе* и *Посланіе* признаются таковыми книгами не въ отечественной только церкви, но и во всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ ²⁾. Все это должно быть извѣстно всѣмъ троиимъ оппонентамъ моимъ. Значить, они преднамѣрено фальшивятъ, утверждая, будто бы не православная церковь, а я признаю „символическими“ названныя книги.

Русскій богословъ безъ имени замѣчаетъ, впрочемъ, будто бы многіе изъ русскихъ богослововъ усвояютъ упомянутымъ книгамъ собственно историческое и мѣстное значеніе ³⁾. Спрашивается: кто-же именно эти богословы? На этотъ вопросъ не даётся никакого отвѣта у безымяннаго „Русскаго“ богослова. Подъ этими многими отечественными богословами остаётся разумѣть только его самого и г. Кирѣева. Но послѣдній хотя и завѣряетъ, будто онъ „знаетъ то, о чёмъ пишетъ“ ⁴⁾, тѣмъ

¹⁾ Стран. 8 и 9 (М. 1888 г.). Послѣдній изъ упомянутыхъ книгъ признается „Символической“ книгою только въ Россійской церкви.

²⁾ Стран. 64 и друг. въ „Кратк. изложеніи канонич. права едвой, святой, соб. и апостольской церкви“ Андр. Шагуны (Русск. перев. Спб. 1872 г.).

³⁾ Стран. 583 въ 24 кн. *Review*.

⁴⁾ Стран. 135 въ 7 кн. *Христ. Читенія* за 1899 г.

не менѣе это—ничѣмъ не оправдывающаяся притязательность съ его стороны. Въ самомъ дѣлѣ, если бы онъ зналъ богословіе настолько, насколько знаютъ его порядочные семинаристы и даже гимназисты, то не отважился бы утверждать и того, будто внѣ согласія съ православной церковью признаю *Исповѣданіе* и *Посланіе* „символическими“ ея книгами. Что касается Русскаго богослова безъ имени, то можно даже сомнѣваться и въ томъ, дѣйствительно-ли онъ русскій богословъ и даже знаетъ-ли русскій языкъ. Судя по тому, какъ онъ передаетъ мои сужденія и взгляды, полагаю, что онъ почерпнулъ свѣдѣнія о нихъ изъ вторыхъ, притомъ мало достовѣрныхъ, рукъ ¹⁾, а это для русскаго богослова невозможно. Допустимъ, однако, что г. Кирѣевъ и Русскій богословъ безъ имени дѣйствительно наши родные богословы и что ихъ взглядъ на *Исповѣданіе* и *Посланіе* раздѣляется еще нѣкоторыми изъ нашихъ богослововъ. Но гравѣ слѣдуетъ изъ этого, будто православная церковь не считаетъ или неправильно считаетъ эти книги „символическими“ книгами? Если такъ судить о дѣлѣ, то пришлось-бы и вообще чьими-либо частными и случайными возрѣніями опредѣлять достовѣрность и правильность какого бы то ни было ученія и установленія церкви. А вѣдь это—очевидная нелѣпность.

Символическое значеніе *Исповѣданія* и *Посланія* оспаривается моими оппонентами, во-первыхъ, на томъ основаніи, будто бы заключающееся въ этихъ книгахъ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ одного Отца и о *Пресуществленіи* въ таинствѣ евхаристіи представляетъ собою новшество ²⁾. Еще въ моемъ *Отвѣтѣ* г-ну Мишо я доказывалъ несправедливость мысли, будто въ *Исповѣданіи* и *Посланіи* могли быть допущены какія-либо новшества касательно догматическаго ученія. Мой аргументъ состоялъ въ слѣдующемъ: составители и издатели разсматриваемыхъ „символическихъ“ книгъ, по ихъ

¹⁾ Такъ, напримѣръ, изъ словъ „Русскаго богослова“ выхолить, будто я придаю „догматическое“ значеніе всему содержанію *Исповѣданія* и *Посланія*, тогда какъ въ дѣйствительности я утворюю иное (стран. 20 и друг. въ моемъ *Отвѣтѣ* г-ну Мишо).

²⁾ Стран. 130 въ 7 кн. *Христ. Чтенія* за 1899 г.

завѣренію, изложили вѣроученіе наличной православной церкви такъ, какъ оно опредѣлено вселенскими соборами и богопосыными отцами и неуклонно сохранялось въ истинной церкви Христовой; съ другой стороны, наличная православная церковь потому и признала эти вѣроизложенія въ качествѣ руководственныхъ и общеобязательныхъ для ея сыновъ и дочерей, что нашла ихъ вполне согласными съ Свящ. Писаніемъ и съ постановленіями вселенскихъ соборовъ или вообще съ истиннымъ и всегдашнимъ преданіемъ церкви ¹⁾. Русскій богословъ безъ имени не придаетъ, однако, ни какого значенія заявленіямъ составителей и издателей *Исповѣданія* и *Посланія*. „Какое, говоритъ онъ, частное мнѣніе, даже ересь, не заявляло, что оно основывается на ученіи вселенской церкви. Заявленіе, исходящее изъ устъ самихъ авторовъ, нуждается въ контролѣ и санкціи вселенской церкви“ ²⁾.

Это возраженіе Русскаго богослова безъ имени скорѣе страшно, чѣмъ серьезно. Но все таки разсмотрю его съ надлежащимъ вниманіемъ. Во-первыхъ, неужели составители *Исповѣданія* и *Посланія* не сумѣли отличить повшество отъ истиннаго вѣрованія церкви? Или они могли имѣть какой-нибудь интересъ въ томъ, чтобы выдавать новое за старое? То и другое предположеніе не имѣетъ для себя ни какого основанія. Съ другой стороны, коль скоро нельзя полагаться на цѣлый сонмъ православныхъ іерарховъ, составлявшихъ *Исповѣданіе* и *Посланіе* и нельзя придавать значенія ихъ торжественнымъ заявленіямъ, то какое-же значеніе могутъ имѣть заявленія „Русскаго богослова“ и его мнимо-старокатолическихъ ³⁾ единомышленниковъ, будто въ упомянутыхъ книгахъ есть догматическія повшества и будто книги эти не должны имѣть „символическаго“ значенія? Вѣдь заявленія этихъ богослововъ сами по себѣ менѣе всего способны внушать довѣріе и сами по себѣ не могутъ имѣть какого-либо авторитета. Напротивъ, заявленія цѣлаго сонма представителей церкви, каковы ея іе-

¹⁾ Стран. 9 и 10 въ моемъ *Отъѣздѣ* г-ну Мишо.

²⁾ Стран. 585 въ 27 кн. *Revue*.

³⁾ Слово: *старокатолическій* указываетъ на полное согласіе съ вѣрованіями древней церкви, а между тѣмъ „старокатолики“ не раздѣляютъ ея воззрѣнія на *Filioque* и Пресуществленіе.

рархи, возбуждаютъ сравнительно больше довѣрія въ вопросахъ вѣры и отличаются гораздо большимъ авторитетомъ по сравненію съ воззрѣніемъ того или другого даже и ученаго богослова. Во-вторыхъ,—а это самое главное,—вѣдь я указывалъ не на то только, что составители *Исповѣданія* и *Посланія*, по ихъ словомъ, изложили православное вѣроученіе согласно съ свидѣтельствами Свящ. Писанія и церковнаго преданія, но и на то, что наличная православная церковь признала эти книги „символическими“, конечно, въ силу своего убѣжденія въ дѣйствительномъ согласіи изложеннаго въ нихъ вѣроученія съ Свящ. Писаніемъ и съ исконнымъ церковнымъ преданіемъ. Развѣ не сказались въ этомъ контроль и санкція со стороны *вселенской* церкви? Въ томъ-то вѣдь и все дѣло, что не только сами составители упомянутыхъ книгъ, но и *вся* православная церковь одинаково смотрятъ на изложенное въ нихъ вѣроученіе. Развѣ возможна здѣсь ошибка? „Отдѣльныя личности, по справедливому замѣчанію г. Мишо, легко могутъ заблуждаться, а всѣ помѣстные церкви, свидѣтельствуя фактъ своей постоянной и единодушной вѣры, не подлежатъ заблужденію“¹⁾.

Возраженіе Русскаго богослова безъ имени можетъ имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ не признаетъ наличной православной церкви истинно-вселенской Христовой церковью. Но такъ думать можетъ не православный богословъ, а какой-нибудь отщепенецъ православія, при томъ совсѣмъ отрицающій наличное существованіе истинно-вселенской церкви Христовой. По совершенно-справедливому убѣжденію *всякаго* дѣйствительно православнаго богослова, автокефальныя церкви: греческая, русская, болгарская, сербская, румынская и прочія, объединенныя между собою единствомъ исповѣдываемаго ими догматическаго ученія и общеніемъ въ св. таинствахъ, составляютъ *единственную въ мірѣ истинно-вселенскую* церковь Христову. Возьмите хотя бы взглядъ Хомякова на этотъ предметъ. Имѣя въ виду, что папство впало въ несомнѣнное еретичество, а протестанство не имѣетъ и не можетъ имѣть церкви въ надлежащемъ смыслѣ этого слова, Хомяковъ постоянно поставлялъ на видъ сво-

¹⁾ Стран. 496 въ 27 кн. *Revue*.

имъ противникамъ изъ папистовъ и протестантовъ или англиканъ, что истинно-вселенская церковь Христова, со времени отпаденія изъ ней Римскаго патріархата, осталась лишь въ греческихъ патріаршествахъ и въ находящихся въ единеніи съ нею церквахъ: русской, болгарской и т. под.) ¹⁾. Иначе и думать не должно.

Если предположить, что въ понятіи о вселенской церкви Христовой заключается и понятіе о папствѣ съ протестантствомъ и англиканствомъ, то этимъ мы уничтожили-бы понятіе даже вообще о церкви. Церковь непременно предполагаетъ строжайшее единство въ догматахъ и *отсюда* общеніе въ таинствахъ, а при указанномъ предположеніи немислимо то и другое. Коль скоро-же допустимъ, что автокефальныя церкви: греческая, русская, черногорская, сербская и остальныя не образуютъ собою вселенской церкви Христовой, въ такомъ случаѣ придется думать, что она прекратила свое бытіе и что ея нигдѣ на землѣ не существуетъ. Положимъ, г. Кирѣевъ на страницахъ даже *Христ. Читанія* увѣряетъ, будто „христіанскія церкви могутъ и совершенно погибнуть“ ²⁾. Положимъ, ни редакція этого журнала, ни другой кто-нибудь, власть имущій, не сдѣлали г. Кирѣеву должнаго назиданія за его кощунство и чрезъ то какъ-бы согласились съ нимъ. Но развѣ слѣдуетъ изъ этого, будто возможно крушеніе вселенской церкви Христовой? Божественный Глава ея, Господь Іисусъ Христосъ, прямо и ясно сказалъ, что она несокрушима и слѣдовательно постоянно пребудетъ на землѣ до самаго времени втораго пришествія Его въ міръ (Матѳ. XVI, 18), а слова Его непреложны. Если-бы мы согласились съ г. Кирѣевымъ и его единомышленниками, будто наличная православная церковь допустила новшества въ своемъ догматическомъ ученіи, признавая Сына Божія *единой* виною Духа и *Пресуществованіе* въ таинствѣ евхаристіи, то должны были-бы

¹⁾ Стран. 26, 59, 88 и друг. въ 2 т. *Сочиненій*.

²⁾ Стран. 134 въ 7 кн. за 1899 г. Въ 9 кн. журнала: *Вѣра и церковь* за 1899 г. уже была отмѣчена другая подобная мысль г. Кирѣева. Послѣдній напрасно сталъ-бы, по свойственному ему обычаю, изворачиваться для самозащиты: онъ ясно и прямо говоритъ о возможности гибели „христіанскихъ церквей“, но они-то и образуютъ единую вселенскую церковь.

согласиться не только съ тѣмъ, что „христіанскія церкви могутъ совершенно погибнуть“, но и съ тѣмъ, будто-бы уже и *теперь нѣтъ* истинной церкви Христовой на землѣ. Этотъ выводъ *самъ собою* вытекаетъ изъ словъ г. Кирѣева и его единомышленниковъ о томъ, будто-бы православная церковь допустила упомянутыя новшества, надъ которыми всячески издѣваются эти господа. Въ самомъ дѣлѣ, коль скоро, по взгляду моихъ оппонентовъ, ученіе наличной православной церкви объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресуществленіи* въ таинствѣ евхаристіи не только не выражаетъ собою ученія Священнаго Писанія и церковнаго преданія, но и само по себѣ неправильно, то и выходитъ, что указанная церковь погрѣшила въ вѣрѣ. А погрѣшить въ вѣроученіи не иное что значитъ для церкви, какъ перестать быть истинно-христіанской церковью. Но зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ сказалъ Божественный Основатель и Глава ея, что Онъ всегда пребываетъ съ нею и чрезъ Духа Святаго предохраняетъ ее отъ какаго бы то ни было заблужденія (Матѣ. XXVIII, 20; Іоан. XVI, 13)? Основываясь на ясныхъ и непреложныхъ словахъ Богочеловѣка, мы, православные, вѣруемъ, что наличная православная церковь не погрѣшаетъ и въ ученіи объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресуществленіи* въ таинствѣ евхаристіи, какъ не погрѣшаетъ и вообще въ своемъ догматическомъ ученіи, а слѣдовательно она есть истинно-вселенская Христова церковь. Да если-бы она, наличная православная церковь, не была таковою, тогда съ какою-же собственно церковію старокатолики желали-бы вступить въ каноническое общеніе? Не принимая православнаго ученія объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресуществленіи* въ евхаристіи, они чрезъ то самое молчаливо признаютъ собственно свою общину истинной церковію Христовой, а, настаивая на *Filioque* и на мысли о *нематеріальномъ, неплотскомъ* присутствіи Христа въ евхаристіи, стремятся, очевидно, къ тому только, чтобы какъ нибудь приобщить православную церковь къ старокатолической общинѣ¹⁾. Къ сожалѣнію, только рѣдкія единичныя личности

¹⁾ Представители старокатолицизма забываютъ, при этомъ, даже и то, что онъ возникъ очень недавно, а православная Церковь, нѣсколько вѣковъ тому назадъ,

провидятъ отличающій старокатоликовъ духъ крайняго самопревозношенія и ихъ чудовищныя претензіи.

Чтобы утверждать, будто православная церковь погрѣшила въ вѣрѣ и допустила новшества въ своихъ сравнительно-обширныхъ вѣроизложеніяхъ, для этого необходимо представить незыблемыя основанія. Но сдѣлали-ли это мои оппоненты? Читатели уже знаютъ, что проф. Мишо и Русскій богословъ безъ имени совершенно уклонились отъ разбора приведенныхъ мною соображеній и доводовъ въ пользу исконности и всегдашности ученія церкви Христовой объ исхожденіи Духа Святаго отъ одного Отца и о *Пресуществленіи* въ таинствѣ евхаристіи. Ниже увидимъ, что г. Кирѣевъ, при всѣхъ своихъ усиліяхъ и при всѣхъ стороннихъ вспомоствованіяхъ ему, нисколько не подорвалъ упомянутаго ученія. Само собою разумѣется, какъ г. Мишо, такъ и Русскій богословъ безъ имени не уклонились-бы отъ опроверженія моей аргументаціи въ его пользу, если бы имѣли въ своемъ распоряженіи потребныя научно-богословскія средства къ тому. Коль скоро и г. Кирѣевъ располагалъ-бы ими, то не сталъ-бы наполнять свои отповѣди лжесвидѣтельствами или странностями. А что упомянутыхъ средствъ нѣтъ у моихъ оппонентовъ и что они лишь упрямятся въ своихъ заблужденіяхъ, объ этомъ свидѣствуетъ и слѣдующій фактъ. Русскій богословъ безъ имени въ оправданіе своего взгляда на *Исповѣданіе* и *Посланіе* нашелся сказать только то, будто не подлежитъ сомнѣнію чисто-латинская окраска ученія этихъ книгъ о пресуществленіи ¹⁾. Казалось-бы, коль скоро оппонентъ мой придаетъ столь важное значеніе этому аргументу, то долженъ-же былъ разъяснить, въ чемъ именно выразилась эта латинская окраска ученія *Исповѣданія* и *Посланія* о пресуществленіи. Между тѣмъ, онъ тщательно умолчалъ объ этомъ и чрезъ то самъ подорвалъ значеніе своего аргумента, бесплодно варьируемаго и г. Кирѣе-

выразила съ возможной точностью въ своихъ „символическихъ“ книгахъ ученіе объ отношеніи Сына къ Духу и объ образѣ присутствія Христа въ евхаристіи. Спрашивается: гдѣ-же была истинная церковь до появленія старокатолицизма? Не на небѣ-ли только, а затѣмъ опять пернула на землю.

1) Стран. 584 въ 27 кп. *Revue*.

вымъ ¹⁾. Но и независимо отъ этого, излюбленный аргументъ ихъ рѣшительно ничего не доказываетъ. Вѣдь православная церковь учитъ согласно съ римско-католичествомъ объ образѣ присутствія Христа въ евхаристіи. Что же удивительнаго въ томъ, если и въ *изложеніи* ученія объ этомъ предметѣ *Исповѣданіе* и *Послание* до известной степени сходны съ римско-католическимъ изложеніемъ того-же ученія? Вѣдь можно сказать и наоборотъ, а именно: неоспорима греческая окраска римско-католическаго ученія о пресуществленіи. Коль скоро же Русскій богословъ безъ имени захотѣлъ-бы безпристрастно изслѣдовать причину сходства въ изложеніи православнаго и римско-католическаго ученій о пресуществленіи, то прежде всего сопоставилъ-бы заинтересовавшія его выраженія въ *Исповѣданіи* и *Посланиіи* съ выраженіями, какія обильно встрѣчаются на примѣръ въ „Послѣдованіи ко Святому причащенію“, въ составъ каковаго „Послѣдованія“ входятъ, между прочимъ, просительныя и благодарственныя молитвы Василия Великаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина и друг. Въ этихъ молитвахъ, составленныхъ задолго до прискорбнаго отдѣленія папства отъ православной церкви и до Тридентскаго Собора, встрѣчаемъ даже тождественныя выраженія съ тѣми, въ которыхъ Русскій богословъ безъ имени, всего вѣроятнѣе, открываетъ латинскую окраску и которыя, по его словамъ, находятся особенно въ *Исповѣданіи*. Относясь къ дѣлу съ чисто-научнымъ безпристрастіемъ, онъ понялъ-бы, что къ употребленію выраженій, которыя, всего несомнѣннѣе, имѣются имъ въ виду, данъ своего рода поводъ уже въ словахъ самого Христа: „сіе есть *тѣло* Мое; сія есть *кровь* Моя“. Нужно не придиратся къ этимъ выраженіямъ, какъ то дѣлаютъ старокатолики и ихъ русскіе единомышленники, а *надлежаще* истолковывать ихъ подлинный смыслъ.

¹⁾ Онъ повторяетъ въ подстр. примѣчаніи на 126-й стр. въ 7 кн. *Христ. Читенія* за 1899 г. тотъ самый доводъ, который я уже опровергъ на 27—29 стр. моего *Отвѣта* г-ну Мишо. При этомъ, г. Кирѣевъ по обычаю скрылъ отъ своихъ читателей наиболѣе важныя мои доказательства неправоты его взгляда. Не хочетъ знать г. Кирѣевъ и того, что нашъ Св. Синодъ самъ издалъ, безъ *всякихъ* измѣненій, въ 1840 г. тотъ греческій документъ, въ которомъ г. Кирѣевъ в его единомышленники усматриваютъ нѣчто, якобы непринятое и неодобренное нашей русской церковію.

Какъ видимъ, мои противники нисколько не доказали, будто въ *Исповѣданіи* и *Посланіи* есть *догматическія* новшества вообще-ли или же въ частности касательно ученія объ отношеніи Сына Божія къ Духу Святому и объ образѣ присутствія Христа въ евхаристіи. Значитъ, они взводятъ извѣтъ на упомянутыя книги и напрасно порочатъ православную церковь за признаніе „символическими“ этихъ книгъ.

Усиливаясь какъ-нибудь доказать несимволическій характеръ *Исповѣданія* и *Посланія*, а вмѣстѣ съ этимъ и необязательность изложеннаго въ нихъ ученія объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресуществленіи* въ таинствѣ евхаристіи, мои оппоненты единогласно ссылаются, во-вторыхъ, на то, что соборы, на которыхъ выработаны эти акты, суть не вселенскіе, за каковыя я—де принимаю ихъ, а помѣстные, и слѣдовательно не могущіе дѣлать общеобязательныхъ постановленій ¹⁾. Изъ троихъ моихъ оппонентовъ г. Кирѣевъ подробнѣе развиваетъ это общее всѣмъ имъ возраженіе, при чемъ усиливается по своему опровергнуть сказанное мною въ *Отвѣтъ* г-ну Мишо о способахъ выраженія церковію непогрѣшимаго сужденія. Относящаяся сюда рѣчь г. Кирѣева сводится къ слѣдующему. Одни лишь вселенскіе соборы, этотъ спеціальнѣйшій органъ вселенской церкви для вѣщанія истины, могутъ, по его словамъ, говорить именемъ таковой церкви и объявлять то или другое вѣрованіе обязательнымъ для каждаго христіанина. Я увѣренъ, замѣчаетъ о себѣ г. Кирѣевъ, что ни одинъ изъ нашихъ іерарховъ не станетъ утверждать, будто установленіе какого-нибудь новаго догмата нашей русской церковію можетъ обходиться безъ вселенскаго собора. Тутъ неумѣстенъ и латинскій пріемъ опроса епископовъ той или другой церкви „на дому“, за каковой пріемъ стоитъ проф. Гусевъ. Въ доказательство того, что для утвержденія истины можно обходиться и безъ вселенскаго собора, а довольствоваться постановленіемъ одной какой-либо автокефальной церкви, сообщаемомъ и другимъ церквамъ, профессоръ Гусевъ ссылается на блаж. Августина. Дѣйствительно, такія сообщенія,

¹⁾ Стран. 583—584, 585 и 586 въ 27 кн. *Ревюе* и стран. 130 въ 7 кн. *Христ. Ученія* за 1899 г.

имѣвшія цѣлю собственно предостереженіе другихъ церквей, были обычнымъ явленіемъ въ древности, поддерживавшимъ единство среди христіанскаго міра, но вѣдь это не опровергаетъ необходимости созыва вселенскаго собора для постановленій догмата ¹⁾).

Прежде всего приходится отмѣтить въ приведенныхъ возраженіяхъ мнѣ со стороны моихъ троихъ оппонентовъ ту умышленную неправду, которую они какъ бы нарочито условились сказать относительно меня. Я не только не говорилъ, но и не помышлялъ, будто соборы, на которыхъ выработывались или рассматривались *Исповѣданіе* и *Посланіе*, суть вселенскіе соборы. Что же касается въ частности приведенныхъ выше замѣчаній г. Кирѣева противъ меня, то въ нихъ или вовсе не затрогивается или извращается-же сказанное мною. Подобный образъ дѣйствій моихъ фальшивящихъ противниковъ, явно свидѣтельствуя объ ихъ безсиліи опровергнуть меня и объ ихъ предосудительномъ упрямствѣ въ отстаиваніи заблужденій, въ то же время до крайности обременяетъ мою полеміку съ ними, поставляя меня въ очень непріятную необходимость приводить для обличенія ихъ довольно большія выдержки изъ моего *Отвѣта* г-ну Мишо.

Вотъ что значитъ у меня: „Несогласно съ ученіемъ Господа нашего Іисуса Христа и вообще съ ученіемъ вселенской, семисоборной, нераздѣленной церкви говоритъ г. Кирѣевъ о томъ, будто бы *непогрѣшимое* мнѣніе церкви можетъ высказываться *только* на вселенскомъ соборѣ и чрезъ вселенскій соборъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ сказали гдѣ-либо Спаситель, непосредственные Его ученики и затѣмъ отцы и учителя церкви, что Духъ Божій дѣйствуетъ и проявляется въ церкви Христовой *только* во время засѣданій соборовъ вселенскихъ и *только* въ постановленіяхъ ихъ? Каждому, даже нѣсколько свѣдущему въ Священномъ писаніи и въ твореніяхъ отцовъ и учителей церкви, извѣстно, что, по ученію Слова Божія и отцовъ и учителей церкви, Духъ Святой живетъ и дѣйствуетъ *непрестанно* въ церкви Христовой, предохраняя её и отъ заблужденій въ области вѣроученія. Не на вселенскихъ лишь

¹⁾ Стран. 131 и 132 въ 7 кв. послѣд. журнала за 1899 г.

соборахъ представители церкви, поэтому, могутъ *непогрѣшимо* а) осудить какое-нибудь лжеученіе и б) въ противоположность ему точнѣе опредѣлить смыслъ истиннаго вѣроученія. Разсуждая о пелагианской ереси, блаженный Августинъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „ужели еще нужно собирать соборъ, чтобы обличить столь явное заблужденіе? Какъ будто никакая ересь никогда не была осуждена безъ созванія собора, тогда какъ, напротивъ, извѣстны весьма немногія ереси, для обличенія которыхъ открывалась такая потребность, а многія, и при томъ несравненно большее число, гдѣ являлись, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ и подвергались справедливому обличенію, и осужденію и уже оттуда давалось это во извѣстіе всѣмъ прочимъ церквамъ для предостереженія“ ¹⁾. Помимо вселепскаго собора церковь можетъ высказывать „непогрѣшимое мнѣніе“ и объявлять его общеобязательнымъ чрезъ *единодушныя* грамоты или посланія іерархіи разныхъ помѣстныхъ церквей ²⁾. Такъ какъ, по ученію Спасителя, Его непосредственныхъ учениковъ и отцовъ и учителей церкви, представители церковной іерархіи призваны быть, по сравненію съ остальными членами церкви, *преимущественными* провозвѣстниками и истолкователями догматическихъ истинъ и для того получаютъ *особую* благодать и *особыя* полномочія, то *единогласное* „мнѣніе“ іерарховъ разныхъ помѣстныхъ церквей можетъ и должно имѣть значеніе „непогрѣшимаго мнѣнія“ вселенскихъ соборовъ. А посліку іерархи разныхъ помѣстныхъ церквей, *составляющихъ единую православную церковь*, согласно высказались касательно истинности *догматическаго* ученія, изложеннаго въ *общепризнанныхъ* „символическихъ“ книгахъ ея, то изложенное въ нихъ ученіе объ происхожденіи Духа Святаго къ бытію *только* отъ Отца и о *Пресуществленіи* въ таинствѣ евхаристіи нужно признать правильнымъ и общеобязательнымъ по *существу* своему. Этими выраженіями православная церковь *по праву* отграничила свое *исконное* ученіе отъ заблужденій папизма и протестантства, желая яснѣе и точнѣе отличить его отъ нихъ для остальныхъ членовъ церкви

1) Lib. IV ad Bonifac. contra duas Epistol. Pelagian. Cap. 12.

2) Стран. 374 во *Введеніи въ православное богословіе* митроп. Макарія.

и для желающихъ присоединиться къ ней изъ папства или протестантства“ 1).

Г. Кирѣевъ обязанъ былъ доказать на основаніи ученія Спасителя и вообще на основаніи ученія вселенской, семисоборной, нераздѣленной церкви, что она можетъ высказывать „непогрѣшимое мнѣніе“ только на вселенскихъ соборахъ и чрезъ вселенскіе соборы. Между тѣмъ, оппонентъ не привелъ ни одного свидѣтельства изъ этого источника за *ненахожденіемъ* ихъ въ немъ. Всякій истиннолюбивый человѣкъ, будучи на его мѣстѣ, призналъ-бы свою ошибку и согласился-бы со мною въ виду этого. Но такъ поступить—не въ интересахъ моего оппонента, а потому онъ вдается въ неотносящіяся къ дѣлу разглагольствованія, чтобы какъ-нибудь показаться правымъ въ мнѣніи недумчивыхъ или малосвѣдущихъ читателей. Такъ, онъ говоритъ, что ни одинъ изъ нашихъ іерарховъ не согласится съ мыслию о возможности для нашей русской церкви установить какой-нибудь догматъ безъ вселенскаго собора. Но развѣ есть у меня хотя бы только намекъ на то, что какая-нибудь автокефальная церковь имѣетъ право „устанавливать новые догматы“? У меня ясно сказано, что единогласное рѣшеніе іерарховъ разныхъ помѣстныхъ церквей, образующихъ единую православную церковь, имѣетъ обязательное значеніе для всѣхъ ея сыновъ и дочерей въ вопросахъ вѣры. Г. Кирѣевъ, очевидно, лжесвидѣтельствуетъ на меня, утверждая, будто я преувеличиваю значеніе и силу автокефальныхъ церквей и неосновательно приписываю имъ право дѣлать обязательныя догматическія постановленія 2). На самомъ дѣлѣ я признаю это право только за вселенской церковію, состоящею изъ разныхъ помѣстныхъ или автокефальныхъ церквей: вѣдь теперь не существуетъ вселенской церкви внѣ истинной православной церкви, слагающейся изъ помѣстныхъ церквей: греческой, русской, сербской и прочихъ. Въ доказательство того, что представители этой православной церкви могутъ и безъ вселенскаго собора непогрѣшимо а) осудить какое-либо лжеученіе и б) въ противоположность ему точнѣе

1) Стран. 12 и 13 въ моемъ *Отвѣтъ* г-ну Мишо.

2) Стран. 133 въ 7 кн. *Христ. Чтенія* за 1899 г.

опредѣлить смыслъ истиннаго вѣроученія въ той или другой частности его, я сослался а) на слова блаж. Августина и б) на сказанное митроп. Макаріемъ въ его Введеніи въ православное богословіе, при чемъ поставилъ и соотвѣтственныя цитаты.

Оппонентъ-же совершенно скрылъ отъ своихъ читателей мою ссылку на сказанное такимъ авторитетнымъ догматистомъ—іерархомъ, каковымъ является высокопреосвящ. Макарій и котораго, по словамъ самого г. Кирѣева, „нельзя заподозрить въ недостаткѣ осторожности въ сужденіяхъ“¹⁾. Замолчалъ мой оппонентъ сказанное этимъ знаменитымъ нашимъ богословомъ—догматистомъ, конечно, для того, чтобы не обнаружить своего неправомыслія предъ читателями и чтобы не выставить предъ ними справедливости моихъ сужденій. А что касается словъ блаж. Августина, то они приведены мною, какъ это для всякаго должно быть очевиднымъ, лишь съ той цѣлію, чтобы показать возможность для представителей церкви не на вселенскихъ только соборахъ *непогрѣшимо* осудить какое-либо лжеученіе. Оппонентъ-же мой предпочелъ для своей недоброй цѣли увѣрять читателей, будто я привелъ слова блаж. Августина въ подтвержденіе того, что для утвержденія истины можно обходиться и безъ вселенскаго собора, а довольствоваться постановленіемъ одной какой-либо автокефальной церкви, сообщаемомъ и другимъ церквамъ. Впрочемъ, если бы я сослался на слова блаж. Августина даже и ради того, на что произвольно указываетъ г. Кирѣевъ, все-таки послѣдній неправъ, утверждая, будто они не свидѣтельствуютъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ для утвержденія истины можно довольствоваться постановленіемъ одной какой-либо автокефальной церкви, сообщаемомъ и другимъ церквамъ. Осужденіе какой-нибудь ереси на основаніи Свящ. Писанія и церковнаго преданія есть въ то же время и утвержденіе истины. Коль скоро оно, бывъ совершенно одной автокефальной церковью, единодушно принимается всѣми остальными церквами, образующими единую вселенскую церковь, то это согласіе, хотя бы и молчаливо выразившееся, превращаетъ постановленіе одной помѣстной церкви въ постановленіе вселенской церкви, имѣ-

¹⁾ Ibid. стр. 130.

ющее такой-же обязательный характеръ для всѣхъ ея чадъ, какъ и постановленія вселенскихъ соборовъ. А. Ст. Хомяковъ высказалъ чрезвычайно вѣрную мысль, что церковь, обличавшая многія заблужденія Θεодорита, одобрила уже однимъ краснорѣчивымъ *молчаніемъ* своимъ приговоръ его, назвавшаго богохульниками тѣхъ, кто учитъ, будто Духъ Святой исходитъ не отъ Отца только, но и отъ Сына ¹⁾. Указанное церковно-историческое явленіе въ сущности не имѣетъ ничего общаго съ латинскимъ приемомъ опроса епископовъ той или другой церкви „на дому“, воспользовавшись каковымъ приемомъ папство провозгласило наприимѣръ догматъ непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы. Да и не приемъ этотъ является самъ по себѣ причиною незаконности провозглашеннаго папствомъ догмата, а рѣшительное несогласіе его съ ученіемъ Свящ. Писанія и общецерковнаго преданія, т. е. *новизна* догмата. Только вслѣдствіе непониманія того дѣла, о которомъ столь храбро разсуждаетъ г. Кирѣевъ, онъ могъ сказать, будто вселенскіе соборы или церковь способны изрекать *новые* догматы. Церковь, вселенскіе соборы—хранители и истолкователи догматовъ, а не творцы ихъ.

Что церковь не на вселенскихъ только соборахъ можетъ высказывать непогрѣшимое и общеобязательное рѣшеніе и исповѣданіе, на это справедливо указываетъ и Деллингеръ въ слѣдующихъ своихъ словахъ. „Всей церкви, будетъ-ли въ ея обыкновенномъ положеніи или въ ея представительствѣ чрезъ соборъ, принадлежитъ то Божественное покровительство и то озареніе, безъ которыхъ обѣтованія Христовы не могли-бы исполниться и которыя мы называемъ *непогрѣшимостью* рѣшеній и исповѣданій“ ²⁾. Думать иначе возможно лишь при рѣшительномъ незнаціи и непониманіи дѣла, а этими-то качествами и отличаются разсматриваемыя сужденія г. Кирѣева, хотя онъ и увѣряетъ, будто „*знаетъ то, о чемъ пишетъ*“ ³⁾, и хотя высказываетъ ихъ съ рѣшительнымъ апломбомъ и съ заносчивой развязностью. Настаивая на томъ, будто провозглашеніе дог-

¹⁾ Стран. 11 во 2 т. *Сочиненій*.

²⁾ Стран. 23 въ *Письмахъ и Заявленіяхъ* Деллингера (перев. о. І. Д. Янышева).

³⁾ Стран. 135 въ 7 кн. *Христ. Чтенія* за 1899 г.

матовъ мыслимо только на вселенскихъ соборахъ и чрезъ вселенскіе соборы, г. Кирѣевъ тѣмъ самымъ распространяетъ,—вынуждаюсь сказать,—вредную и великую нелѣпость. Она сама собою заставляеть думать, будто до вселенскихъ соборовъ въ церкви не было и не могло быть общеобязательныхъ догматовъ и что послѣ вселенскихъ соборовъ, если въ данный періодъ времени созваніе собора почему—нибудъ не возможно, церковь неизбѣжно обречена на отказъ отъ точнѣйшаго опредѣленія и изъясненія истинъ вѣры, какъ бы все это ни было необходимо по особымъ требованіямъ обстоятельствъ.

Между тѣмъ, дѣло обстояло и обстоитъ совершенно иначе, чѣмъ должно выходить по взгляду моего оппонента—генерала, признающаго вселенскіе соборы единственнымъ условіемъ раскрытія и опредѣленія догматовъ. Поелику и до вселенскихъ соборовъ существовала церковь Христова, этотъ „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. III, 15), а гдѣ церковь, тамъ, по справедливымъ словамъ св. Иринея Лионскаго, и Духъ Божій¹⁾, предохраняющій её отъ всякаго заблужденія и настаивающій её во всѣхъ истинахъ вѣры (Іоан. XIV, 13), и поелику въ церкви всегда есть Богоучрежденная іерархія, преимущественно чрезъ которую, взятую въ цѣломъ ея составѣ, какъ чрезъ нѣкоторое *постоянное* орудіе, Духъ Святой непрестанно сохраняетъ и проясняетъ вѣковѣчныя истины Божественнаго откровенія (Ефес. IV, 11—14), то и до вселенскихъ соборовъ существовали, опредѣлялись и уяснялись истины вѣры, принимать и исповѣдывать которыя, согласно указаніямъ церкви, было непремѣнной обязанностью для всѣхъ христіанъ (Лук. X, 16; Матѳ. XVIII, 17). Поэтому, г. профессоръ Мишо прекрасно и безусловно справедливо поставляетъ на видъ протестантамъ, что догматы и единство въ нихъ всегда существовали въ церкви Христовой,—существовали и тогда, когда о вселенскихъ соборахъ и рѣчи не могло быть²⁾. Съ прекращеніемъ вселенскихъ соборовъ не могло же остановиться дальнѣйшее раскрытіе догматовъ въ православной церкви. „Оно не прекратилось, говоритъ митроп. Макарій, по-

¹⁾ Стран. 279, 633—634 и друг. *Сочиненій* (перев. о. Преображенскаго).

²⁾ Стран. 499 въ 27 кн. *Revue*.

тому, что не прекратились заблужденія и ереси. Главнѣйшія изъ таковыхъ заблужденій были, во-первыхъ, заблужденія церкви римской, отдѣлившія её отъ Церкви вселенской,—и на православномъ Востоку не разъ составлялись противъ нихъ соборы и писались точнѣйшія вѣроизложенія, а, во-вторыхъ, заблужденія протестантовъ въ ихъ различныхъ сектахъ, не разъ также подвергавшихся въ православной Церкви восточной соборному разсмотрѣнію пастырей, которые въ то же время издавали противъ этихъ заблужденій, въ охраненіе чистоты Православія, точнѣйшія вѣроизложенія. Такимъ-то образомъ составились два ¹⁾ обстоятельнѣйшія исповѣданія православной Церкви восточной, въ которыхъ вѣроопредѣленія древнихъ вселенскихъ соборовъ развиты въ подробностяхъ примѣнительно къ заблужденіямъ и ересямъ, возникшимъ въ послѣдствіи ²⁾. Раскрытіе христіанскихъ догматовъ даже и внѣ вселенскихъ соборовъ не прекратится до тѣхъ поръ, пока не прекратятся заблужденія противъ истинъ вѣры, пока не прекратится въ церкви потребность опредѣлять и объяснять догматы для охраны православія по требованію особыхъ обстоятельствъ ³⁾. Такая мысль высказывалась и отцами второго вселенскаго собора ⁴⁾.

Будетъ-ли совершаться это опредѣленіе и разъясненіе догматовъ чрезъ вселенскіе соборы, или же инымъ способомъ, тоже узаконеннымъ практикою древней церкви, вѣроизложенія, составленныя представителями даже одной какой-либо помѣстной церкви, всё таки должны имѣть и обыкновенно имѣютъ одинаково *символическое* и *общезобязательное* для *всѣхъ* христіанъ значеніе, коль скоро эти вѣроизложенія приняты и одобрены полномочными представителями *всѣхъ* помѣстныхъ церквей. Это тѣмъ болѣе должно сказать, что вѣдь и на вселенскихъ соборахъ отцы церкви не сочиняли догматовъ, не творили ихъ, а лишь свидѣтельствовали о вѣрѣ частныхъ церквей, коими были посланы на соборъ, и затѣмъ имѣли своей

1) Авторъ разумѣетъ *Правосл. исповѣданіе* и *Посланіе вост. патріарховъ*.

2) Стран. 18 въ 1 т. *Догм. боисловія*.

3) Ibid. Стран. 19.

4) Стран. 819 и слѣд. въ 4 т. *Concil. Labb.*

задачею только уясненіе и формулированіе исконныхъ вѣрованій церкви.

Такимъ образомъ, мои оппоненты совершенно произвольно отвергаютъ „символическое“ значеніе *Исповѣданія* и *Посланія* и общеобязательность изложеннаго въ нихъ *спеціально-догматическаго* ученія. Пусть эти вѣроизложенія выработаны на помѣстныхъ соборахъ, притомъ малочисленныхъ по своему составу. Вѣдь еще Деллингеръ справедливо говорилъ, что „простой фактъ хотя бы и самаго многочисленнаго собранія отнюдь еще не доказываетъ даже вселенскости собора ¹⁾, а тѣмъ болѣе законности и авторитетности его. На самихъ вселенскихъ соборахъ отцы ихъ заявляли, что авторитетъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ зависитъ не отъ числа присутствовавшихъ епископовъ, а отъ вѣрности этихъ опредѣленій исконному преданію церкви ²⁾. То же нужно сказать и касательно помѣстныхъ соборовъ. Вѣрность-же или невѣрность соборныхъ вѣроопредѣленій исконному церковному преданію свидѣтельствуется *всею* церковью, и послѣдняя или принимаетъ или отвергаетъ самый соборъ, на которомъ выработано вѣроопредѣленіе. Потому-то, наприм. св. Аѳанасій Александрійскій, обсуждая вопросъ объ авторитетѣ перваго вселенскаго собора, усматриваетъ твердое доказательство его непогрѣшимости и обязательности въ томъ, что „вѣру Никейскую подтвердили *всѣ* помѣстныя церкви въ Испаніи, Британіи, Галліяхъ, во всей Италіи, Далматіи“ и т. д. ³⁾. Но вѣдь, какъ мы знаемъ, *всѣ* помѣстныя церкви, образующія наличную *вселенскую* церковь Христову, признали изложенное въ *Исповѣданіи* и *Посланіи* догматическое ученіе соотвѣтствующимъ исконному церковному преданію, а чрезъ то самое признали и авторитетность соборовъ, на которыхъ разсматривались упомянутыя вѣроизложенія, и символическую общеобязательность заключающагося въ нихъ ученія, между прочимъ, объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресуществленіи* въ таинствѣ евхаристіи. Кто изъ христіанъ противится признанію

¹⁾ Стран. 59 въ цитов. сочиненіи.

²⁾ Стран. 555 въ 4 т. *Дьяній всел. соборовъ* (Русск. перев.).

³⁾ Стран. 200 въ 3 ч. *Твореній св. Аѳанасія* (Русск. перев.).

Исповѣданія и Посланія „символическими“ книгами со стороны *специально-догматическаго* содержанія ихъ и отвергаетъ ученіе ихъ объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресуществленіи* въ евхаристіи, къ такому христіанину прямо относятся слѣдующія прекрасныя слова Хомякова: „не суди церкви, но повинуйся ей, чтобы не отнялась отъ тебя мудрость“ ¹⁾.

Г. Кирѣевъ, подобно Русскому богослову безъ имени и г-ну Мишо съ ихъ единомышленниками, настойчиво противится голосу единой вселенской православной церкви, выразившемуся въ *догматическомъ* содержаніи *Исповѣданія и Посланія*. Не потому-ли и въ дальнѣйшихъ его возраженіяхъ противъ *церковнаго* ²⁾ воззрѣнія на эти книги не замѣчается не только мудрости, но даже и правдивости? „Соборы, на которыхъ были выработаны эти акты, говоритъ онъ, были созваны для цѣлей полемическихъ и при обстоятельствахъ совершенно специальныхъ, пунѣ несуществующихъ, а вѣдь несомнѣнно, что то, что написано полемически (ἀγωνιστικῶς) и даже спорно, діалектически (διλεκτικῶς), не можетъ быть приравнено тому, что излагается, какъ истина, догматически (δογματικῶς). Это говоритъ митроп. Макарій, ссылаясь на Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Кстати замѣчу, говоритъ о себѣ г. Кирѣевъ, что онъ-же (м. Макарій) основательно предостерегаетъ отъ превращенія логическихъ, а чѣмъ болѣе полемическихъ, выводовъ и умозаключеній въ догматы. Даже самыя законныя соображенія разума въ области догматическаго богословія, говоритъ онъ (Макарій), будутъ-ли они принадлежать лично намъ, или будутъ заимствованы нами отъ писаній св. отцовъ, отнюдь не должно ставить наравнѣ съ самими догматами“ ³⁾.

Мой упрямый оппонентъ, въ доказательство ложнаго своего взгляда на *Исповѣданіе и Посланіе*, уже нѣсколько разъ ссылался на то, что соборы, выработавшіе эти вѣроизложенія,

¹⁾ Стран. 7 въ цитов. книгѣ.

²⁾ Читатели теперь сами видятъ, насколько фарисейски-лукавы увѣренія г. Кирѣева, будто онъ „не думалъ и не думаетъ“ оспаривать ученіе или воззрѣніе православной церкви: на самомъ-же дѣлѣ онъ воюетъ именно съ нею, но—подъ „прикрытіемъ“...

³⁾ Стран. 130 и 131 въ 7 кн. *Христ. чтенія* за 1899 г.

были созваны для цѣлей полемическихъ и при обстоятельствахъ совершенно специальныхъ, теперь—де несуществующихъ. Я, съ своей стороны, уже подробно опровергъ этотъ курьезный аргументъ особенно въ моемъ *Отвѣтъ* г-ну Мишо и показалъ всю его негодность. Оппонентъ нашелъ выгоднымъ для своей недоброй цѣли скрыть отъ своихъ читателей сказанное мною по этому предмету и снова повторяетъ свою странную, уже опровергнутую мною, мысль. Нахожу очень обременительнымъ выписывать и приводить здѣсь длинную тираду изъ моего *Отвѣта* г-ну Мишо, а потому воспроизведу лишь самое существенное изъ ней ¹⁾. Всѣ соборы, когда-либо бывшіе въ церкви, составляли свои вѣроопредѣленія и вѣроизложенія вслѣдствіе появленія и распространенія тѣхъ или иныхъ ересей и заблужденій вообще теперь несуществующихъ, а отсюда и эти вѣроопредѣленія и вѣроизложенія носятъ до извѣстной степени полемическій характеръ. Мало того: въ нѣкоторыхъ книгахъ священнаго писанія обличаются ереси, которыхъ теперь и слѣда нѣтъ. Руководясь забавной логикою, свойственной моему оппоненту, не должна-ли православная церковь отбросить вѣроопредѣленія и вѣроизложенія, выработанныя ею на соборахъ, созванныхъ съ полемической цѣлью и при совершенно-специальныхъ обстоятельствахъ? Конечно, нѣтъ. Существующія въ православной церкви вѣроопредѣленія и вѣроизложенія, не исключая *Исповѣданія* и *Посланія*, не только ограждаютъ умы вѣрующихъ отъ разнаго рода ошибокъ, возможныхъ и безъ постороннихъ вліяній, коль скоро христіанинъ предоставленъ себѣ самому въ дѣлѣ опредѣленія и пониманія предметовъ вѣры, но и удовлетворяютъ потребности развивающагося человѣческаго разума въ болѣе совершенномъ уясненіи и выраженіи ея.

Внимательно просмотрѣвши сказанное въ соответственныхъ дѣлу параграфахъ у высокопреосвящ. Макарія не только въ его „Руководствѣ къ изученію православно-догматическаго богословія“, но и во „Введеніи въ православно-богословіе“ (4-е изданіе) и въ „Православно-догматическомъ богословіи“ (3-е изданіе), я нигдѣ не нашелъ у него ни словъ о томъ, что

¹⁾ Стран. 16—19 въ моемъ *Отвѣтъ* г-ну Мишо.

написанное полемически или діалектически не можетъ быть приравнено къ изложенному догматически, ни ссылокъ по этому поводу на Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Такъ какъ мой оппонентъ очень часто фальшивить въ своей полемикѣ противъ меня и такъ какъ онъ не указалъ, гдѣ-же находятся у митроп. Макарія приведенныя имъ слова, то ничего другого не остается, какъ признать, что онъ лжесвидѣтельствуемъ и на этого догматиста—іерарха. Такимъ образомъ, мнѣ приходится оставить въ сторонѣ неповиннаго знаменитаго нашего богослова. Пусть слова, навязанныя послѣднему, позаимствованы г. Кирѣевымъ у кого-нибудь другого или выдуманы имъ самимъ. Но развѣ могутъ они служить подтвержденіемъ взгляда его на *Исповѣданіе* и *Посланіе*? Нисколько ибо эти слова несправедливы. Не распространяюсь уже о томъ, что сущность дѣла—не просто въ полемикѣ или діалектикѣ, а въ *основахъ* и въ *качествахъ* полемики или діалектики, благодаря коимъ полемическое или діалектическое изложеніе можетъ стоять даже выше просто догматическаго изложенія. Но оставляю это въ сторонѣ. Въ *Исповѣданіи* и *Посланіи* изложеніе *обыкновенно* догматическое, положительное, а полемическая или діалектическая рѣчь встрѣчается *изрѣдка* и допущена *лишь* тамъ, гдѣ она была неизбежна по самому существу трактуемаго предмета, т. е., гдѣ она могла еще болѣе уяснить и раскрыть его въ виду того или другого заблужденія. Книги-же эти не суть краткіе символы вѣры, а довольно *пространныя* изложенія ея, въ коихъ совершенно умѣстенъ въ потребныхъ случаяхъ и полемическій элементъ. Какъ поступали составители разсматриваемыхъ книгъ, такъ иногда поступали и отцы церкви на вселенскихъ соборахъ ¹⁾. Къ чисто—разсудочнымъ или къ діалектическимъ приемамъ и соображеніямъ прибѣгали въ своихъ опредѣленіяхъ и отцы вселенскихъ соборовъ тамъ, гдѣ это нужно было. „Такъ какъ многіе, говорятъ отцы халкидонскаго собора, съ прямой дороги совращаются на распутія заблужденій, ошибочно измышляя себѣ какую-то новую дорогу, то и намъ необходимо обратить ихъ къ *изобрѣтеніямъ* истины и ихъ помышленіямъ противо-

¹⁾ Стран. 160 и 429 въ 7 т. *Дьяній всел. соборовъ* (1873 г.).

поставить обличенія, никогда, впрочемъ, не прибавляя къ благочестію чего-либо новаго, какъ будто недостающаго въ вѣрѣ, но *придумывая* соотвѣтственное ихъ новизнамъ“¹⁾. Что отцы и учителя церкви вообще прибѣгали въ потребныхъ случаяхъ къ діалектикѣ и къ тому подобнымъ средствамъ для доказательства и уясненія истины, это—общеизвѣстный фактъ. Не странно-ли послѣ этого оспаривать „символическое“ достоинство и значеніе *Исповѣданія* и *Посланія* на томъ основаніи, что въ нихъ нѣчто излагается полемически или діалектически? Это значитъ или не понимать дѣла, или-же злоупотреблять истиною.

Несправедливо-же говорить мой оппонентъ, будто, по взгляду митроп. Макарія, логическіе выводы или умозаключенія *вообще* не могутъ имѣть догматическаго значенія. Этотъ знаменитый богословъ даже не могъ *безусловно* высказываться въ этомъ смыслѣ, какъ человекъ всесторонне знавшій свое дѣло и какъ обладавшій недюжиннымъ умомъ догматистъ. Все дѣло—вѣдь въ томъ, изъ чего и какъ извлекаются логическіе выводы или заключенія. Полагаю, и всѣ мои оппоненты не отвергаютъ того, что *напримѣръ* ученіе о вездѣприсутствіи Божіемъ есть *чисто-догматическое* ученіе, а отнюдь не богословское мнѣніе. Между тѣмъ, въ Священномъ Писаніи нигдѣ нѣтъ формулы или выраженія: *Богъ вездѣсущъ*, а встрѣчаются только различныя большей частью образныя изреченія, изъ коихъ съ логической принудительностью выведено церковію общее понятіе о томъ, что Богъ вездѣсущъ, т. е., что Онъ не подлежитъ условіямъ пространства, а вмѣстѣ съ этимъ явилось и слово: вездѣсущіе. Но хотя здѣсь имѣемъ дѣло съ *несомнѣннымъ* логическимъ выводомъ или умозаключеніемъ человеческого разума, тѣмъ не менѣе это—догматъ²⁾. Но почему-же? Да потому только, что указанное умозаключеніе *само собою* какъ бы подсказывается нашему разуму *самимъ* Священнымъ Писаніемъ, а вслѣдствіе этого уже перестаётъ быть

¹⁾ Ibid. Стран. 385 и 386 въ 4 томѣ (1865 г.).

²⁾ То же самое нужно сказать касательно догмата наприм. объ *единосущіи* Лицъ Пресв. Троицы и касательно другихъ подобнаго рода догматовъ, явно имѣющихъ *выводной* характеръ.

исключительно человѣческимъ умозаключеніемъ. Да и вообще я просилъ-бы моихъ изворотливыхъ, въ извѣстномъ смыслѣ, оппонентовъ разъяснить и доказать, мыслимо-ли опредѣленіе и формулированіе какого бы то ни было догмата со стороны *людей*, коль скоро *устранить* тотъ процессъ мышленія, необходимымъ элементомъ котораго является умозаключеніе. Только тогда, когда основательно допустится и разъяснится ими мыслимость этого, мы готовы будемъ признать напрімѣръ несогласіе ученія о пресуществленіи въ евхаристіи съ тѣмъ, что говорится о послѣдней въ Свящ. Писаніи. Однако, обратимся къ митроп. Макарію. У него находимъ слѣдующее, хотя и непрямо, но все-таки прекрасное обличеніе по адресу г. Кирѣева и его единомышленниковъ. Должно быть допущено и имѣетъ свою важность, говоритъ онъ, раздѣленіе догматовъ на *общіе* и *основные*, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ по нѣскольку другихъ догматовъ или по крайней мѣрѣ служить для нихъ какимъ-либо основаніемъ, и на *частные* догматы, *выведенные* изъ первыхъ или на нихъ основывающіеся. „Выводъ и опредѣленіе догматовъ частныхъ, на основаніи символа вѣры, св. церковь предлагаетъ намъ въ своихъ пространныхъ исповѣданіяхъ“¹⁾. Само собою разумѣется, такое воззрѣніе на догматы не примѣнимо къ нимъ *самимъ въ себѣ*, но имѣетъ безспорное значеніе въ дѣлѣ воспріятія и усвоенія ихъ *человѣческимъ* сознаніемъ, а объ *этомъ-то* и идетъ рѣчь.

Такимъ образомъ, и на этотъ разъ г. Кирѣевъ усвоилъ митроп. Макарію не то, что онъ говоритъ. Оппонентъ справедливо сослался лишь на слѣдующія слова, дѣйствительно принадлежащія высокопреосвящ. Макарію: „даже законныя соображенія разума въ области догматическаго богословія, будутъ-ли они принадлежать лично намъ, или будутъ заимствованы нами изъ писаній св. отцовъ, отнюдь не должно ставить наравнѣ съ самими догматами“²⁾. Но развѣ имѣютъ эти слова какое-нибудь отношеніе къ содержанію *Исповѣданія* и *Посланія*? Въ этихъ книгахъ не только нигдѣ не поставляются чьи бы то ни было и какія бы то ни было человѣческія раз-

1) Стран. 23 въ I томѣ *Православно-догм. богословія*.

2) Ibid. стран. 34.

судочныя соображенія наравнѣ съ догматами, но запрещается и всѣмъ намъ дѣлать это. Приведенныя слова митроп. Макарія могутъ относиться и относятся, напримѣръ, къ старокатолическимъ богословамъ и ихъ русскимъ единомышленникамъ, въ сущности изъ-за чисто разсудочныхъ соображеній,—притомъ весьма низкой пробы,—всячески цѣпляющимся за *Filioque* и глумящимся надъ ученіемъ о пресуществленіи въ евхаристіи.

Не смотря на то, что нисколько не доказано, будто *Исповѣданіе* и *Посланіе* не имѣютъ значенія „символическихъ“ книгъ и что содержащееся въ нихъ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ одного Отца и о *Пресуществленіи* въ евхаристіи не есть догматическое ученіе, г. Кирѣевъ энергически заявляетъ о себѣ слѣдующее. Я утверждаю, говоритъ онъ, что какъ слово: „пресуществленіе, такъ и ученіе: „иже отъ одного Отца исходящаго“ суть предметы частныхъ богословскихъ мнѣній, совершенно факультативныхъ и необязательныхъ, что ихъ можно признавать или не признавать, оставаясь православнымъ ¹⁾. Основаніемъ догмата, продолжаетъ онъ, служить или прямо Слово Божіе или Духъ Святой, говорящій посредствомъ вселенскаго собора ²⁾. Еще проф. Осининъ, утверждаетъ г. Кирѣевъ, развивалъ на Бонской конференціи принятую всѣми присутствовавшими богословами мысль, что догматами могутъ быть признаваемы лишь тѣ пункты вѣроученія, которые содержатся въ Божественномъ откровеніи, а потому или выражены въ Свящ. Писаніи яснымъ, не допускающимъ никакого произвольнаго толкованія, образомъ или утверждены и опредѣлены какимъ-либо вселенскимъ соборомъ. Проф. Гусевъ говоритъ, что и онъ держится этой мысли ³⁾. Что касается согласнаго свидѣтельства отцовъ церкви, то оно, по словамъ г. Кирѣева, является лишь придаточнымъ средствомъ для уясненія церковнаго ученія, ибо удостовѣреніе такого согласія есть уже само по себѣ дѣло затруднительное, какъ попадающее по необходимости въ руки далеко не непогрѣшительныхъ людей ⁴⁾.

1) Стран. 135 въ 7 кн. *Христ. Ученія* за 1899 г.

2) Ibid. стран. 131.

3) Ibid. стран. 133.

4) Ibid. стран. 131 и 132.

Въ доказательство своего взгляда на *Filioque* и Пресуществленіе въ евхаристіи проф. Гусевъ сослался на заявленіе вселенскаго патріарха Анеима о томъ, что православная церковь и понынѣ остается непоколебимо вѣрною преданію и св. апостольскимъ правиламъ первыхъ девяти вѣковъ нашей эры, когда церковь была едина. Но вѣдь изъ того, что современная наша церковь неизмѣнно держится ученія вселенской церкви, не слѣдуетъ, замѣчаетъ г. Кирѣевъ, что многія богословскія мнѣнія, обряды, существующіе нынѣ въ нашей церкви, существовали и во вселенской, а сюда и должно быть отнесено на примѣръ ученіе о Пресуществленіи. Патріархъ имѣлъ въ виду догматъ, а не другое что-нибудь ¹⁾. Наконецъ, не самъ-ли проф. Гусевъ признаетъ, что въ *Исповданіи* и *Посланіи* есть части, имѣющія лишь временное значеніе, могущія быть измѣняемыми? Къ такимъ-то частямъ и нужно относить новыя ученія въ этихъ книгахъ“ ²⁾.

Вотъ, наконецъ, чѣмъ и какъ разсчитываетъ г. Кирѣевъ отстоять свой неправославный взглядъ на *Исповданіе* и *Посланіе* и на содержащееся въ нихъ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресуществленіи* въ евхаристіи. Послѣ сказаннаго мною выше мнѣ уже нѣтъ надобности подробно разбирать приведенные мысли и аргументы моего оппонента. Въ предшествующихъ моихъ замѣчаніяхъ противъ него и противъ остальныхъ моихъ оппонентовъ находится не мало такого, чѣмъ сполна опровергаются эти мысли и аргументы г. Кирѣева. По этому, ограничусь лишь исправленіемъ допущенныхъ имъ нарочитыхъ извращеній дѣла и сдѣлаю нѣсколько новыхъ замѣчаній.

Мой оппонентъ можетъ, сколько ему угодно, утверждать, будто ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресуществленіи* въ евхаристіи есть лишь богословское мнѣніе, а не общеобязательный догматъ, но это свидѣтельствуется и будетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что онъ выдѣляетъ самъ себя изъ среды православныхъ богослововъ, поскольку расходится съ православной церковью и съ ними во взглядѣ

¹⁾ Ibid. ст. прав. 133.

²⁾ Ibid. стран. 130.

на Filioque и Пресуществленіе и поскольку упорствуетъ въ своемъ лжеученіи. 64-е правило шестого вселенскаго собора въ данномъ случаѣ прямо относится къ г. Кирѣеву: „не подобаетъ брати на себя учительское достоинство, но должно повинуватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріившимъ благодать учительства слова и отъ нихъ поучатися божественному“¹⁾. Что ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ одного Отца и о *Пресуществленіи* въ евхаристіи есть не богословское мнѣніе, а *догматъ* въ смыслѣ общеобязательнаго точнѣйшаго опредѣленія и уясненія церковью исконнаго ученія ея объ этомъ предметѣ, это не подлежитъ и не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію для православныхъ христіанъ, знающихъ и понимающихъ ученіе своей церкви. Они хорошо вѣдаютъ, что именно въ силу такой важности упомянутаго ученія *каждый* изъ архипастырей *всей* православной церкви давалъ и даетъ *клятвенное* обѣщаніе лично исповѣдывать его и внушать его своимъ пасомымъ наряду съ другими догматами православія. По отношенію къ богословскимъ мнѣніямъ вѣдь немислимо такое обязательство. Потому-то и я, хотя и признаю, что въ *Исповѣданіи* и въ *Посланіи*, какъ въ пространныхъ и обстоятельныхъ книгахъ, заключающихъ въ себѣ изложеніе даже не вѣроученія только, но и другихъ сторонъ православнаго міровоззрѣнія, содержатся по мѣстамъ²⁾ и такія мысли, которыя высказывались лишь нѣкоторыми изъ отцовъ церкви, при томъ явно разногласившими между собою въ этомъ случаѣ (наприм. въ вопросѣ о вѣчной судьбѣ умершихъ не крещен-

¹⁾ По книгѣ *Правилъ* цитую.

²⁾ Давно настоять нужда въ томъ, чтобы православная церковь выработала и опубликовала такое *новое* общеобязательное вѣроопредѣленіе и вѣронзложеніе, въ которомъ заключалось-бы *лишь* догматическое ученіе ея и въ которомъ не имѣли-бы мѣста *никакія* богословскія мнѣнія или *иная* стороны православно-христіанскаго міровоззрѣнія. Благодаря присутствію не догматическихъ только вѣстинъ въ *Исповѣданіи* и *Посланіи*, но и иныхъ разнаго рода элементовъ, происходятъ нападки на эти книги со стороны неповидающихъ дѣла или злоупотребляющихъ имъ, равно какъ возникаютъ весьма вредныя недоразумѣнія при богословскихъ изслѣдованіяхъ или при оцѣнкѣ послѣднихъ. Могъ-бы быть созванъ даже вселенскій соборъ изъ представителей, конечно, всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквей для выработки таковой символической книги, а если онъ okazaлся бы невозможнымъ, то необходимо другимъ путемъ сдѣлать это.

ными младенцевъ и т. под.), тѣмъ не менѣе я утверждалъ и *не могу* не утверждать, что ученіе *Исповѣданія* и *Посланія* объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресуществленіи* въ евхаристіи есть безспорно догматическое ученіе. Православная церковь нарочито выдѣлила это ученіе изъ общаго содержанія *Исповѣданія* и *Посланія* и поставила его въ *Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго* наряду съ тѣми истинами православія, которыя опредѣлены вселенскими соборами. Этимъ самымъ православная церковь объявила и объявляетъ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресуществленіи* въ евхаристіи догматическимъ или общеобязательнымъ ученіемъ для всѣхъ сыновъ и дочерей ея. Какимъ-же я былъ-бы православнымъ христіаниномъ и православнымъ богословомъ, еслибы считалъ это ученіе не болѣе, какъ богословскимъ мнѣніемъ? Коль скоро думалъ бы я такъ, то превратился-бы въ такъ называемаго старокатолика, подобно тому, какъ *volens-nolens* г. Кирѣевъ и „Русскій богословъ“ превратились изъ православныхъ въ такъ называемыхъ старокатоликовъ.

Пусть въ Священномъ Писаніи прямо не сказано объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о Пресуществленіи въ таинствѣ евхаристіи. Пусть и вселенскіе соборы прямо не сказали объ этомъ. Но вѣдь каждый знаетъ, что въ Священномъ Писаніи прямо не сказано наприм. о вездѣсущи Божіемъ и о тому подобномъ. Что касается вселенскихъ соборовъ, то они не имѣли цѣлю, на всѣ послѣдующіе вѣка жизни церкви заразъ точнѣе опредѣлить и формулировать *всѣ*, что относится къ Богооткровенному догматическому ученію, а опредѣлили и формулировали *только* то и *только* такъ, что и какъ требовалось опредѣлить и формулировать согласно съ тогдашними обстоятельствами. Вообще догматомъ должно быть не то лишь, о чемъ прямо сказано въ Священномъ Писаніи или на какомъ-нибудь изъ вселенскихъ соборовъ. Догматомъ является и то, о чемъ единогласно свидѣтельствуютъ древніе отцы и учителя церкви. Такъ учитъ православная церковь и такъ думаютъ *всѣ* ея богословы. Чтобы оправдать свой ложный взглядъ на предметъ нашего спора, г. Кирѣевъ дозволилъ себѣ вопію-

щее *лжесвидѣтельство* на покойнаго профессора Ив. Т. Осинина, утверждая, будто, по взгляду послѣдняго, притомъ принятому *всѣми*, присутствовавшими на Бонской конференціи, „догматами могутъ быть признаваемы лишь тѣ пункты вѣроученія, которые содержатся и коренятся въ Божественномъ откровеніи, а потому или выражены въ Священномъ Писаніи яснымъ, недопускающимъ никакого произвольнаго толкованія, образомъ или утверждены и опредѣлены какимъ-либо вселенскимъ соборомъ“ ¹⁾. Вотъ что навязываетъ г. Кирѣевъ покойному Осинину. Но то-ли говорилъ этотъ послѣдній?

Существенныя слова Осинина были буквально приведены мною въ моемъ *Отвѣтъ* г-ну Мишо, причемъ я со всей точностью указалъ, гдѣ именно были сказаны они ²⁾. А отсюда выходить, что мой фанатичный въ своемъ заблужденіи противникъ прибѣгнулъ къ *двойному* лжесвидѣтельству: относительно меня и Осинина. Дѣло—въ томъ, что г. Генераль нарочито урѣзалъ или опустилъ тѣ изъ приведенныхъ мною существеннѣйшихъ словъ Осинина, которыя очень неблагоприятны для этого моего оппонента. Впрочемъ, „въ продѣлкѣ“ послѣдняго заключается даже и не двойное лжесвидѣтельство: посліку съ тезисомъ Осинина согласились *всѣ*, присутствованіе на Бонской конференціи, то г. Кирѣевъ лжесвидѣтельствуетъ и на нихъ. Сколько изъ уваженія къ памяти Ив. Т. Осинина, бывшаго по академіи моимъ наставникомъ, столько-же и для возстановленія попоранной г. Кирѣевымъ истины, весьма важной въ нашемъ спорѣ, вынуждаюсь полностью привести слова Осинина. Въ виду-же своеобразнаго права оппонента моего прошу читателей раздобыться „Протоколами Петерб. отдѣла Общества любителей дух. просвѣщенія“ за 1875—6 годы и по значащемуся въ нихъ на седьмой и восьмой страницахъ тексту провѣрить то, что навязано г. Кирѣевымъ Осинину и что въ дѣйствительности сказано было послѣднимъ изъ нихъ. Вотъ полностью слова почившаго моего наставника, составляющія третье изъ защищавшихся имъ семи положеній: „при всѣхъ стремленіяхъ къ соединенію, предпринимаемыхъ въ духѣ христіанской

¹⁾ Стран. 133 въ 7 кн. *Христ. чтенія* за 1899 г.

²⁾ Стран. 41 и 42 въ моемъ *Отвѣтъ* г-ну Мишо.

любви и истины, какъ на догматъ и тѣмъ самымъ какъ на необходимое условіе соединенія должно смотрѣть лишь на тѣ пункты вѣроученія, которые по своему происхожденію и содержанію коренятся въ Божественномъ Откровеніи и потому или а) выражены въ Свящ. Писаніи яснымъ, недопускающимъ никакого произвольнаго толкованія ¹⁾ образомъ, или б) утверждены и опредѣлены какимъ-либо вселенскимъ соборомъ, или в) чрезъ *единогласное* свидѣтельство древнихъ отцовъ церкви получили обязательное значеніе, какъ истина, происходящая изъ Божественнаго Откровенія и вслѣдствіе того по преданію существующая въ общемъ церковномъ сознаніи“. Изъ сейчасъ приведенныхъ мною подлинныхъ словъ Осинина ясно видно, что, вопреки завѣреніямъ г. Кирѣева, догматомъ можетъ быть не то только, о чемъ ясно сказано въ Священномъ Писаніи или на вселенскихъ соборахъ, но и то, въ пользу чего говоритъ единогласное свидѣтельство древнихъ отцовъ церкви и что слѣдовательно по преданію существуетъ въ общемъ церковномъ сознаніи.

Составители *Исповѣданія* и *Посланія* и слѣдовали ученію древнихъ отцовъ и учителей церкви, говоря объ исхожденіи Духа Святаго *только* отъ Отца и о *Пресуществленіи* въ таинствѣ евхаристіи. На томъ-же основаніи и вся наличная православная церковь приняла сказанное въ упомянутыхъ книгахъ и возвела его на ступень общеобязательнаго. Она поступила въ этомъ случаѣ точно такъ-же, какъ поступали и вселенскіе соборы. Возьмите хдтя бы постановленіе четвертаго вселенскаго собора объ исповѣданіи двухъ естествъ въ единомъ лицѣ Богочеловѣка. Постановленіе это начинается словами: „послѣдующе *божественнымъ отцемъ*, всѣ единогласно поучаемъ исповѣдывати“ ²⁾ и проч. Въ изложеніи догмата объ иконопочитаніи седьмымъ вселенскимъ соборомъ находимъ прямое-же заявленіе о томъ, что онъ слѣдуетъ „богоглаголивому ученію *св. отецъ нашихъ* и преданію католическія церкви“ ³⁾.

¹⁾ Произвольно можно толковать всё, что угодно, какъ это видно на апологетахъ напскихъ заблужденій и на протестантахъ. Важно, чтобы та или иная истина такъ или иначе *ясно* высказывалась въ Свящ. Писаніи.

²⁾ См. книгу *Правилъ*.

³⁾ Ibid.

Пусть не всѣ древніе церковные писатели высказывали мысли объ исхожденіи Духа Святаго отъ одного Отца или о *Пресуществленіи* въ таинствѣ евхаристіи. Православная церковь всетаки въ правѣ была провозгласить это ученіе въ качествѣ догматическаго или общеобязательнаго, слѣдуя древнѣйшимъ или знаменитѣйшимъ *отцамъ и учителямъ* церкви. Подобнымъ образомъ поступали сами вселенскіе соборы, какъ наприм. Ефесскій, признавшій за единодушное согласіе всѣхъ отцовъ свидѣтельства только десяти *знаменитѣйшихъ* между ними. Въ *Отвѣтъ* г-ну Мишо я указывалъ, что, и по взгляду Викентія Лиринскаго, *должно* именно такъ поступать особенно въ случаѣ нѣкотораго разногласія между церковными писателями ¹⁾.

Имѣя это въ виду, вселенскій патріархъ Анѳимъ и выразился, что „православная церковь остаѣтся непоколебимо вѣрною св. преданію и священнымъ апостольскимъ правиламъ девяти первыхъ вѣковъ христіанской эры“, когда папство еще не отпало отъ единой церкви ²⁾. Напрасно возражаетъ мнѣ г. Кирѣевъ, увѣряя, будто патріархъ Анѳимъ не имѣлъ тутъ въ виду, напримѣръ, ученія о Пресуществленіи. Это увѣреніе покоится на обычной у моего оппонента выдумкѣ его самого и на игнорированіи указаннаго мною безспорнаго факта. Въ *моемъ Отвѣтѣ* г-ну Мишо я указывалъ, что оффиціальный органъ Константинопольской іерархіи, *Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*, назвалъ вполне правильнымъ и православнымъ то самое ученіе, противъ котораго, какъ якобы не выражающаго вѣрованій семи-соборной церкви, воюють г. Кирѣевъ и его сподвижники ³⁾. Къ прежде сказанному присовокуплю теперь, что вселенскій патріархъ особой грамотою отъ 18 іюня 1898 года выразилъ полнѣйшее одобреніе сочиненію почтеннаго труженника, о. протоіерея Мальцева, о „Таинствахъ православно-католической церкви восточной“, въ каковомъ сочиненіи ученіе о *Пресуществленіи* по справедливости трактуется въ качествѣ *догмата*, а не въ качествѣ частнаго богословскаго мнѣнія ⁴⁾.

1) Стр. н. 110 и 111 въ упом. *Отвѣтѣ*.

2) Ibid. Стран. 10.

3) Ibid.

4) № 43 „Церк. Вѣдомостей“ за 1898 г.

Антиправославно мыслить и говорить мой оппонентъ, будто согласное свидѣтельство отцовъ церкви является лишь придаточнымъ средствомъ для уясненія церковнаго ученія. Читатели наши уже видѣли, что сами вселенскіе соборы основывались въ своихъ вѣроопредѣленіяхъ и вѣроизложеніяхъ не только на Священномъ Писаніи, но и на святоотеческихъ свидѣтельствахъ. Столь же великую важность приписывали послѣднимъ и частные знаменитые пастыри церкви. Такъ, на примѣръ, св. Кириллъ Александрійскій говоритъ касательно этого слѣдующее: „всѣ имѣющіе здравый смыслъ стараются слѣдовать ученію отцовъ, ибо послѣдніе вразумлялись Евангельскимъ и Апостольскимъ преданіемъ и изъясняли ученіе вѣры изъ Свящ. Писанія совершенно правильно, безъ ошибки и погрѣшности, бывъ свѣтилами въ мірѣ“¹⁾. Да и не самъ-ли г. Кирѣевъ, по примѣру старокатоликовъ, прежде съ настойчивостью ссылаясь на извѣстное правило Викентія Лириискаго? Послѣдній-же вотъ что говоритъ касательно отеческихъ свидѣтельствъ: „что всѣ или многіе единодушно, открыто и постоянно, какъ будто по какому предварительному соглашенію съ своими учителями, приемятъ, содержатъ и передаютъ, то должно считаться вполнѣ достовѣрнымъ и несомнѣннымъ“²⁾. Послѣ этого не значить-ли, что мой антагонистъ готовъ поступиться и принципомъ Викентія Лириискаго, коль скоро это—въ интересахъ отстаиваемыхъ имъ заблужденій? Такой выводъ прямо вытекаетъ изъ разсматриваемаго мною взгляда г. Кирѣева на согласное свидѣтельство отцовъ церкви о чѣмъ-либо.

Противопоставляя этому свидѣтельству ученіе Свящ. Писанія, мой оппонентъ пренебрѣгъ XIX-мъ правиломъ шестого вселенскаго собора, требующимъ, чтобы само Свящ. Писаніе толковалось и понималось нами не иначе, какъ въ согласіи съ изъясненіями, находящимися въ твореніяхъ „свѣтилъ“ церкви, т. е., ея отцовъ и учителей. Въ оправданіе своего антиправославнаго взгляда на согласное свидѣтельство отцовъ церкви г. Кирѣевъ говоритъ, что удостовѣреніе такого согласія есть дѣло

¹⁾ Defens. anath. 8. Стран. 457 во 2 т. Conc. Vinii.

²⁾ Commonitor. cap. 1 и 4.

затруднительное и невѣрное, какъ по необходимости попадающее въ руки не непогрѣшимыхъ людей: разныхъ ученыхъ, богослововъ, палеографовъ и т. д. Но, во-первыхъ, и истолкованіе подлиннаго смысла Свящ. Писанія подлежитъ той-же участи. Между тѣмъ, коль скоро при опредѣленіи истиннаго смысла того или другого мѣста въ Немъ берутся во вниманіе святоотеческія изъясненія, то правильное истолкованіе и пониманіе Писанія само собою обезпечивается. Во-вторыхъ, если при изслѣдованіи твореній писателей церковныхъ и при констатированіи согласія или несогласія ихъ въ чемъ-либо руководиться не предвзятыми взглядами и идеями, какъ это дѣлаютъ въ весьма многихъ случаяхъ даже богословы папскіе, протестантскіе и отчасти старокатолическіе, а пользоваться прекраснымъ правломъ, указаннымъ у Викентія Лиринскаго¹⁾, то удостовѣреніе согласія отцовъ становится несоизмѣримо легче даже и для не богослова. Каждый можетъ узнать изъ исторіи церкви и изъ современной ея практики, что, напримѣръ, Ириней Лионскій, Афанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, Іоаннъ Дамаскинъ особенно чтутся въ Православной церкви, какъ носители апостольскихъ традицій. Единогласное мнѣніе этихъ и подобныхъ имъ отцовъ и учителей церкви можетъ удостовѣрить для всякаго, гдѣ и въ чемъ истина. Наконецъ, затруднительность въ констатированіи согласнаго ученія отцевъ говоритъ не только о необходимости самаго безпристрастнаго и серьезнаго отношенія къ дѣлу, но и о томъ, что, напримѣръ, г. Кирѣевъ съ его единомышленниками должны полагаться не столько на собственныя изысканія или изслѣдованія, сколько на указанія православной церкви, заключающіяся и въ пространныхъ ея вѣроизложеніяхъ, каковы *Исповѣданіе* и *Посланіе*. А посліку, по свидѣтельству этой церкви, изложенное въ упомянутыхъ книгахъ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ *одного* Отца и о *Пресущестолннн* въ евхаристіи основывается на живомъ церковномъ преданіи, идущемъ отъ Апостольскихъ временъ, то людямъ, жаждущимъ истины и общенія съ вселенскою Хри-

¹⁾ Стран. 110 и 111 въ моемъ *Отвѣтѣ* г-ну Мишо.

стовой церковію, ничего другого не остается, какъ принять и это ученіе.

Итакъ, не смотря на всѣ усилія моихъ оппонентовъ доказать, будто нельзя усвоить догматическаго и потому общеобязательнаго значенія изложенному въ *Исповѣданіи* и *Посланіи* ученію объ исхожденіи Духа Святаго отъ одного Отца и о *Пресуществленіи* въ таинствѣ евхаристіи, безпристрастный разборъ возраженій, выставленныхъ ими противъ „символическаго“ значенія этихъ книгъ, приводитъ насъ къ твердому убѣжденію въ совершенно-противномъ. Упомянутыя книги признаны, конечно, въ догматической своей части за „символическія“ самой вселенской наличной церковію Христовою на достаточныхъ основаніяхъ. Что же касается содержащагося въ нихъ ученія объ исхожденіи Духа Святаго отъ одного Отца и о *Пресуществленіи* въ евхаристіи, то та же самая церковь и на совершенно законныхъ-же основаніяхъ непрекаемо признаетъ его чисто-догматическимъ и вмѣняетъ исповѣданіе его въ *непремѣнную* обязанность *всѣмъ* своимъ членамъ, начиная съ епископовъ и оканчивая кѣмъ бы то ни было кто уже принадлежитъ къ ней, равно какъ и тѣмъ, кто *желалъ-бы* извнѣ войти въ лоно ея или вступить въ каноническое общеніе съ нею.

Профессоръ А. Гусевъ.

(Продолженіе будетъ).

Приготовленіе древняго міра къ принятію христіанства.

Переводъ съ англійскаго сочиненія Р. М. Уенли: *The Preparation for Christianity in the ancient world.*

(Продолженіе *).

ГЛАВА V.

Пришествіе Спасителя.

„Невозможное человѣкамъ возможно у Бога“.—Лук. XVIII, 27.

Четыре съ половиной столѣтія, прошедшія между послѣднимъ пророкомъ и пришествіемъ нашего Господа, отмѣчены самыми поразительными перемѣнами въ религіозныхъ и политическихъ условіяхъ Іудейскаго народа. Короче сказать, Израильская религія исчезла и ея мѣсто занялъ Іудаизмъ; Израиль двѣнадцати колѣнъ былъ забытъ, остался только одинъ Іуда. Говоря вообще, можно сказать, что эти глубокія измѣненія сопровождали три великія событія въ Іудейской исторіи и отчасти были подготовлены ими. Первое, плѣнъ десяти колѣнъ, поглощенныхъ язычниками; плѣнъ Іуды, во время котораго, вслѣдствіе близкой связи съ завоевателями, начали измѣняться многіе древніе обычаи и появляться новыя. Второе, возвращеніе изъ плѣна, сначала при Зоровавелѣ, потомъ при Ездрѣ и Нееміи, когда религіозныя и политическія условія, раньше неизвѣстныя или только возникавшія, дѣлали невозможнымъ полное возстановленіе прежде существовавшаго порядка. Третье—распространеніе греческой образованности въ древнемъ мірѣ (эллинизация) Александромъ Великимъ и его

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», за 1900 г. № 7.

послѣдователями—особенно Палестины А нтіохомъ Елифаномъ. Къ этимъ главнѣйшимъ событіямъ мы должны обратиться, чтобы указать ихъ главныя слѣдствія. Удовлетворительное пониманіе политической и соціальной среды, въ которой явился Іисусъ Христосъ, зависитъ отъ знанія предшествующаго періода.

1. Слѣдствія плѣна могутъ быть выражены сравнительно кратко. Хотя очевидно, что близость къ языческимъ народамъ, знакомство съ ихъ обычаями и общее знаніе ихъ вѣрованій, все это не могло остаться безъ вліянія на Іудейскую жизнь и характеръ, однако мы не знаемъ вполне всѣхъ перемѣнъ, явившихся результатомъ плѣна. Мы только начали понимать источники, относящіеся къ данному вопросу и потому наше знаніе отношеній, существовавшихъ между побѣдителями и побѣжденными, несовершенно. Но оставляя въ сторонѣ вопросъ о переходѣ языческихъ ученій и обрядовъ въ Іудейскую образованность, намъ нетрудно представить болѣе замѣтныя черты вліянія, вывести нѣкоторыя заключенія относительно стремленій, которыя должны были возникнуть по самой природѣ вещей.

Израиль, какъ нація, считалъ себя посвященнымъ Іеговѣ. Поклоненіе Ему и исполненіе Его заповѣдей—было его заботой и его особымъ преимуществомъ. Іудеи развили ясное сознаніе этого прежде, чѣмъ великія несчастія средняго періода ихъ исторіи постигли ихъ. Они знали, что все счастье ихъ зависитъ отъ милости Іеговы, что вся ихъ исторія ни что иное, какъ лѣтопись Его божественнаго проявленія, что въ Немъ сосредоточиваются ихъ надежды на лучшее и славное будущее. Самая замѣчательная ихъ черта лежитъ въ ихъ глубокомъ убѣжденіи, что они избранный народъ. Эта вѣра усилилась еще больше, когда они внезапно очутились удаленными отъ древнихъ условій законнаго богопоклоненія и стали въ ближайшее отношеніе съ религіозными обычаями, по мнѣнію Израильтянъ, осквернявшими ихъ духъ. Когда они начали чувствовать тяжелый гнетъ своего положенія, то имъ представились двѣ задачи, для рѣшенія которыхъ были придуманы и средства. Первая изъ нихъ—это сохраненіе въ полной чистотѣ богопоклоненія, которое сосредоточивалось

въ Иерусалимскомъ храмѣ. Вторая—какъ предохранить себя отъ оскверненія, которое должны были неизбежно произвести сношенія съ язычниками. Разрѣшеніе первой проблеммы было сравнительно просто—нужно было основать классъ людей, который бы, такъ сказать, выдѣлялся своими знаніями въ дѣлѣ вѣры и обрядовъ. Единственно возможное рѣшеніе второй проблемы лежитъ въ сильномъ развитіи и строгомъ соблюденіи обычаевъ, которыми Іудеи отличались отъ своихъ сосѣдей—язычниковъ; въ общей вѣрности, въ которой они могли находить взаимную поддержку. Короче говоря, новыя обстоятельства способствовали развитію національныхъ обычаевъ и обострили то чувство особой предназначенности, которое существовало еще и раньше. Когда мы представляемъ себѣ самимъ то общее измѣненіе, произведенное плѣномъ въ религіозныхъ и политическихъ условіяхъ тѣхъ изъ Іудеевъ, которые остались Іудеями (многіе изъ нихъ приняли язычество), то мы обыкновенно разумѣемъ слѣдующее. Царство на дѣлѣ исчезло навсегда; Палестина и ея народъ перестали быть политической организаціей. Они вступили на совершенно иной путь. Власть перешла отъ царей къ священникамъ и къ тѣмъ, которые соединились съ ними для совершенія дѣла религіи. Всѣ интересы теперь сосредоточились на жертвѣ, на точномъ служеніи Іеговѣ и, сверхъ того, на Іерусалимѣ, какъ единственномъ мѣстѣ, гдѣ только могли совершаться извѣстные обряды. Былъ установленъ особый классъ людей, которые являлись хранителями религіознаго и обрядоваго знанія. Вотъ сущность того состоянія, въ какомъ находились Іудеи по возвращеніи изъ плѣна, насколько оно можетъ быть определено изъ установленій Ездры и Нееміи, торжественно принятыхъ всѣмъ народомъ послѣ окончательнаго возвращенія изъ плѣна.

2. Насколько въ періодъ плѣна эти стремленія зараждались и развивались, настолько, по возвращеніи изъ плѣна, они явились уже въ законченномъ видѣ и ихъ совмѣстное дѣйствіе способствовало основанію той великой системы, которая окончательно опредѣлила всякую частную особенность жизни. Эти измѣненія неизбежно должны были вызвать многія важныя перемѣны въ соціальной средѣ. Видимое начало этихъ движе-

ній можетъ быть отмѣчено въ тѣхъ событіяхъ, которыя слѣдовали за возвращеніемъ іудеевъ изъ плѣна. Первой работой возвратившихся изъ плѣна была постройка храма. Послѣ многихъ превратностей, эта работа была окончена приблизительно въ 516 г. до Р. Хр. Самымъ замѣчательнымъ и самымъ важнымъ по своимъ слѣдствіямъ событіемъ этого времени является отказъ Зоровавеля остатку десяти колѣнъ участвовать въ священной работѣ. Это отверженіе породило вражду между Іудеями и Самарянами, существовавшую еще и во дни жизни Господа нашего. Самаряне, какъ они стали называться, были также почитателями Іеговы; но, не пройдя чрезъ искушенія плѣна, они не имѣли стремленія къ выработкѣ религіозныхъ обычаевъ. Они держались болѣе простаго и болѣе легкаго поклоненія до-плѣнныхъ временъ. Вслѣдствіе этого, они представляли удобное убѣжище для тѣхъ изъ Іудеевъ, которые не одобрили новаго Закона съ его многочисленными поглощающими обязанностями и съ его постояннымъ, иногда даже произвольнымъ вмѣшательствомъ въ общую жизнь. Другими словами, они противодѣйствовали строгому обществу въ Іерусалимѣ, давая ему возможность освобождаться отъ несогласныхъ элементовъ и также обособить себя болѣе сильно отъ окружающихъ язычниковъ.

Тѣ, которые возвратились съ Зоровавелемъ, оказались слабымъ и забытымъ народомъ. Дѣйствительное положеніе вещей далеко не соответствовало ихъ большимъ ожиданіямъ. Великое будущее, предназначенное для народа Іеговы, казалось болѣе далекимъ, чѣмъ когда-либо и многіе изъ Его почитателей—такъ былъ помраченъ ихъ идеаль—вступали въ брачныя отношенія съ язычниками, переселенными сюда во время плѣна. Это было внѣшнее свидѣтельство серьезнаго внутренняго паденія. Зло достигло такого развитія, что даже были осквернены сами священники. На самомъ дѣлѣ, опасность поглощенія чужими народами сильно имъ угрожала. Поэтому для Іудеевъ явилась настоящая нужда въ очищеніи самихъ себя. Случай для этого представился въ 458 г. до Р. Хр., когда, съ позволенія Артаксеркса, отправился въ Палестину Ездра съ большой матеріальной поддержкой. Спустя тридцать лѣтъ, такое же пу-

тешествіе предпринялъ Неемія съ позволенія Артаксеркса для возстановленія разрушенныхъ стѣнъ Іерусалима. Эти два человека—Ездра—законникъ, свѣдущій въ дѣлахъ религій, и Неемія, предводитель, облеченный авторитетомъ „Великаго Царя“, явились возстановителями Іудейской вѣры. При нихъ то, что извѣстно подъ именемъ законничества, стало дѣйствующей системой, которая сдѣлалась главной опорой Іудейской теократіи. Дѣло очищенія, съ рѣшительнымъ отпаденіемъ отъ всего языческаго, какъ слѣдствіемъ, руководило ихъ усиліями. „Пока Ездра молился и совершалъ исповѣданіе, плачь и повергался предъ домомъ Божиимъ, собралось къ нему большое собраніе Израильтянь, состоявшее изъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей и весь народъ горько плакалъ“. И сказали Ездры: „Мы согрѣшили противъ Бога нашего и женились на чужихъ женахъ изъ народовъ земли: однако теперь есть надежда для Израиля относительно этого предмета. Теперь позволь намъ заключить завѣтъ съ нашимъ Богомъ, чтобы удалить всѣхъ женъ и тѣхъ, которыя родились отъ нихъ, и сдѣлать это по совѣту твоему и оставить тѣхъ, которые боятся заповѣдей Божіихъ; и позволь это сдѣлать по Закону. Возстань, ибо дѣло принадлежитъ тебѣ... будь мужественъ и сдѣлай это“. Послѣ того какъ народъ такъ очистился, было возможно приступить къ исполненію всего Закона. Разсказъ, переданный въ книгѣ Нееміи, живо и наглядно изображаетъ это: „И весь народъ собрался вмѣстѣ, какъ одинъ человекъ въ широкое мѣсто, что передъ вратами воды.... И Ездра священникъ вынесъ законъ предъ собраніемъ, вмѣстѣ мужчинъ и женщинъ, что бы всѣ могли слышать съ пониманіемъ,—.... и уши всего народа были внимательны къ книгѣ Закона;... и они наклонили свои головы и поклонились Господу своими лицами до земли;.... и Левиты объясняли народу Законъ.... И они читали книгу закона Божьяго; и объясняли смыслъ, такъ чтобы они понимали прочитанное.... Затѣмъ, въ двадцать четвертый день этого мѣсяца собрались сынове Израиля въ постѣ, въ власяницѣ и пеплѣ. И сѣмя Израилево отдѣлилось отъ всѣхъ чужестранцевъ и стало и исповѣдало свои грѣхи и неправды своихъ отцовъ“.

Теперь былъ заключенъ новый завѣтъ съ Иеговой. „Вотъ, мы твои служители въ этотъ день, и вотъ земля, которую ты далъ нашимъ отцамъ ѣсть плодъ на ней, и мы твои служители на ней и плоды ея для царей, которымъ Ты предалъ за грѣхи наши! также они имѣли власть надъ нашими тѣлами и надъ нашимъ скотомъ въ ихъ удовольствіе и въ нашу великую скорбь. И однако для всего этого, мы заключаемъ новый завѣтъ и записываемъ его;—и наши князья, наши левиты и наши священники запечатываютъ его... Такъ мы очистились отъ всѣхъ чужеземцевъ... и постановимъ давать часть для священниковъ и левитовъ; первородное отъ земли и отъ плода нашего.

Главное различіе между болѣе древней религіей Израиля и Иудаизмомъ заключается въ томъ фактѣ, что послѣдній покоится больше на писанныхъ заповѣдяхъ. Это составляетъ исходный пунктъ полнаго раздѣленія между массой народа и классомъ „наученнымъ въ Законѣ“, который одинъ только имѣлъ право преподавать ученіе, необходимое для законной чистоты. Многіе годы послѣ Ездры и Нееміи прошли въ перевоспитаніи Израиля въ ихъ духѣ и противодѣйствія ихъ стремленіямъ и притязаніямъ постепенно ослабѣвали, слѣдствіемъ чего явилось, что іерархія, составленная изъ священниковъ и людей, наученныхъ въ законѣ, управляла Іудейскимъ народомъ, единственнымъ правомъ котораго стало послушаніе. Члены этого страннаго государства, отдѣлившись съ такой исключительностью отъ другихъ племенъ, чувствовали съ большей сознательностью, что они избранный народъ, сильно гордились своими особыми преимуществами и дѣлались все менѣе и менѣе склонными вступать въ какія либо сношенія съ другими народами. Подъ руководствомъ священниковъ іудей теперь окончательно былъ предназначенъ къ тому, „чтобы помнитъ законъ Моисея, раба Иеговы, переданный ему на Синаѣ для всего Израиля. Вотъ Я пошлю вамъ Ілію, пророка предъ великимъ и ужаснымъ днемъ пришествія Господня. И онъ обратитъ сердце отцевъ къ дѣтямъ, и сердце дѣтей къ ихъ отцамъ; да приду Я и разрушу землю съ проклятіемъ“. Въ этой теократической организаціи нація, какъ цѣлое, потеряла свою древнюю свободу; новое бремя для поддержки религіозныхъ уста-

новленій было паложено на нее, и безконечный кругъ обязанностей, дотолѣ неизвѣстныхъ, теперь опредѣлялъ почти всякій актъ будничной жизни. Но только благодаря этой всегда предстоящей жертвѣ и этому постоянному служенію, люди научились цѣнить больше и больше высокія благодѣянія, которыя они пріобрѣли такою дорогою цѣною. Законъ защитилъ ихъ отъ язычества и сохранилъ въ цѣлости для блага человѣчества пророческое понятіе о Личномъ Богѣ, святостью, праведностью и любовью Котораго искупленъ міръ. Нѣтъ нужды говорить, что все это была медленная работа, сперва въ плѣну, а затѣмъ въ тѣ столѣтія, которыя протекли между возвращеніемъ изъ плѣна и поглощеніемъ Палестины имперіей Александра Великаго.

3. Исторія послѣ—плѣнныхъ измѣненій есть исторія отношеній Греческой цивилизаціи и Іудейской. Начало ея относится къ 332 г., а конецъ къ 63 г. до Р. Хр., когда Святая Земля окончательно попала въ быстрый потокъ Греко-римскихъ завоеваній и культуры. Для нашей настоящей цѣли о событіяхъ до 168 г. мы можемъ умолчать, съ однимъ значительнымъ исключеніемъ. Многіе изъ Императоровъ отъ Александра Великаго до Антіоха Епифана относились благосклонно къ Іудеямъ, именно потому, что они занимали важное географическое положеніе, являясь связующимъ звеномъ между различными восточными и полу-западными народами. Іудейскія колоніи были разсѣяны по всей Сиріи, въ Малой Азіи и особенно процвѣтали въ Египтѣ. Это было начало разсѣянія, которое, какъ мы увидимъ, имѣло большое значеніе въ дѣлѣ приготовленія къ принятію Христіанства. Но можно сказать, что отъ нашествія Александра Великаго до Антіоха Епифана, Іудаизмъ главнымъ образомъ занимался еще собственнымъ утвержденіемъ. Священство, служащее предъ алтаремъ Іеговы, законники, учившіе Его закону пріобрѣтали все большее и большее значеніе. Организованная обеспеченность религіозной системы выразилась въ высокомъ достоинствѣ, придаваемомъ служенію первосвященника, — какъ это мы видимъ изъ слѣдующаго гимна:—

„Какъ славенъ былъ онъ, когда народъ собрался
вокругъ него при выходѣ его изъ святилища!
Какъ утренняя звѣзда среди облаковъ,

Какъ мѣсяць въ полнолуніи,
 Какъ солнце, сіяющее надъ храмомъ,
 И какъ радуга, дающая свѣтъ въ облакахъ славы,
 Какъ цвѣтъ розъ въ дни новыхъ плодовъ,
 Какъ лиліи дождливой весной,
 Какъ отпрыскъ ладановаго дерева во время лѣта,
 Какъ огонь и ѳиміанъ въ курильницѣ,
 Какъ сосудъ весь изъ золота,
 Украшенный драгоцѣнными камнями,
 Какъ оливкое дерево, гнущееся подъ тяжестью плодовъ,
 Какъ кипарисъ, растущій высоко до облаковъ,
 Когда онъ принимаетъ части изъ рукъ священниковъ,
 Самъ стоя у очага алтаря,
 Его братья, какъ гирлянда вокругъ него,
 То онъ есть молодой кедръ въ Ливанѣ,
 Какъ стебли пальмоваго дерева окружаютъ они его,
 И всѣ сыны Аароновы въ своей славѣ,
 И съ приношеніемъ Богу въ своихъ рукахъ,
 Предъ всѣмъ собраніемъ Израиля“... ¹⁾.

Въ общемъ можно сказать, правленіе чужеземныхъ деспотовъ было мягко; время отъ времени утверждались за Іудеями особыя преимущества и ихъ теократія получала иногда важное гражданское, какъ и строго церковное, значеніе. Удары судьбы, предназначенные еще болѣе полно отдѣлить Іудеевъ отъ остальнаго міра, были еще дѣломъ будущаго. Грядущія испытанія на самомъ дѣлѣ являлись необходимой дисциплиной. Ибо, если остатокъ, возвращенный изъ плѣна, могъ впасть въ язычество, то тѣмъ болѣе международный характеръ восточной цивилизаціи могъ серьезно угрожать Іудейской особенности; идея Бога могла подвергнуться оскверненію. Въ 168 г. до Р. Хр. Антиохъ Епифанъ взялъ Іерусалимъ и рѣшилъ уничтожить всѣ особенные Іудейскіе обычаи. Онъ прежде всего принесъ жертву Юпитеру на главномъ алтарѣ, посвященномъ Іеговѣ,—это было „мерзостью запустѣнія“ Іудеевъ; онъ запретилъ совершеніе всякихъ Іудейскихъ обрядовъ и особенно, сохраняя субботу и обрѣзанія. Его же повелѣніями

¹⁾ Ecclesiasticus. IV, 5—14.

всѣ списки Закона, которые были найдены, уничтожены. Главною ея цѣлью было измѣнить Іудеевъ въ язычниковъ силой административныхъ распоряженій.

Это было болѣе, чѣмъ могъ вынести народъ; произошло возстаніе подъ предводительствомъ Асмонеевъ, самой славной отрасли изъ которыхъ былъ Іуда Маккавей. Три года борьбы окончились успѣхомъ и поруганный храмъ еще болѣе торжественно былъ освященъ для Іеговы. Нашъ настоящій интересъ лежитъ не столько въ этихъ волненіяхъ, сколько въ ихъ результатѣ. Преслѣдованіе возбудило противодѣйствіе; успѣхъ вскормилъ фанатизмъ; затѣмъ, какъ всегда, кровь мучениковъ явилась сѣменемъ Церкви. Какъ слѣдствіе этого, Церковь и государство практически соединились въ одно на сто тридцать одинъ годъ подъ управленіемъ различныхъ членовъ Асмонейской династіи. Шли года, аристократическій классъ все болѣе и болѣе подчинялся иностранной цивилизаціи, особенно греческой культурѣ, между тѣмъ Церковь пріобрѣтала больше вліянія на народъ чрезъ посредство тѣхъ проповѣдниковъ, которые хорошо намъ извѣстны подъ именемъ фарисеевъ. Однимъ словомъ, Іудаизмъ сильно процвѣталъ среди несчастій и бѣдствій подъ языческимъ владычествомъ.

Каковы же были религіозно-нравственныя и политическія условія, приведшія къ тому состоянію Палестины, которое было при жизни Іисуса Христа? Нѣкоторыя выдающіяся черты, совершенно чуждыя особенностямъ новой цивилизаціи, всегда должны имѣться у насъ на виду. Не смотря на царствованіе Ирода Великаго, который по представленію его современниковъ—язычниковъ больше, чѣмъ Іудеевъ—былъ первымъ монархомъ въ восточномъ мірѣ, можно сказать, что въ періодъ непосредственно связанный съ жизнію нашего Господа, Іудеи были политически подчиненнымъ народомъ. Дружба Ирода съ римскими владыками мало чѣмъ отличалась отъ наушничества. А ко времени рожденія Іисуса Христа даже видъ независимости, удержанный Иродомъ, окончательно отошелъ въ область преданія. Это политическое подчиненіе имѣло важныя, внутренніе результаты. Нетревожимые вопросами высшей политики, правящіе Іудейскіе классы имѣли возможность посвятить себя исключительно вниманію церковныхъ и соціальныхъ дѣлъ.

Они пользовались всякимъ случаемъ создать изъ своего народа тѣсную религіозную корпорацію. Вслѣдствіе возрастающей формальной преданности Іеговѣ, они выработали такую церковную организацію, которая и до сихъ поръ не имѣетъ себѣ подобной. Идеаль фарисеевъ—создать націю, преданную только религіознымъ интересамъ, находилъ особенно благопріятныя обстоятельства для своего осуществленія; и насколько всякій идеаль можетъ быть осуществленъ, настолько осуществленъ былъ и этотъ. Сверхъ того, сравнительно небольшой остатокъ истинно-вѣрующихъ Іудеевъ теперь оскудѣвалъ въ широко-распространенномъ государствѣ. Фраза отъ „Дана до Вирсавіи“ не имѣла теперь никакого значенія. Благодаря ограниченности Іудей, наблюденіе за всею жизнью ея жителей не представляло большихъ затрудненій; кромѣ того, сравнительная близость всѣхъ къ Іерусалиму давала возможность участвовать всѣмъ въ торжественныхъ религіозныхъ празднествахъ, сохранившихъ еще жизненный характеръ. Синагоги, свободно разсѣяныя по всей странѣ, доставляли всѣ случаи для приобрѣтенія прямыхъ знаній относительно желаній и повелѣній Іеговы. Пока мы говорили, такъ сказать, о тѣлѣ; теперь намъ еще остается сказать о духѣ.

Впродолженіе четырехъ съ половиною столѣтій религія и общество управлялись высоко обработанной системой извѣстной подъ именемъ Закона. Многочисленные предписанія, разсѣянныя главнымъ образомъ въ книгахъ Второзаконія и Левитъ, составили основаніе для дѣйствующаго законодательства. Съ теченіемъ времени писанный Законъ все болѣе и болѣе расширялся комментаріями и толкованіями, прибавляемыми къ оригинальнымъ документамъ законниками—теперь извѣстными подъ именемъ фарисеевъ. Эти послѣдніе воплотили постоянное и изумительно трудолюбивое усиліе создать кодексъ, который бы давалъ руководство при всякомъ положеніи въ жизни—общественномъ и религіозно-нравственномъ. Но такъ какъ случаи, представляемые человѣческой жизнью, были безконечно-разнообразны, то и предписанія закона стремились быть безчисленными. Они такъ быстро росли, что Іудей сталкивались то съ тѣмъ, то съ другимъ предписаніемъ при всякомъ случаѣ. Хуже всего то, что если преступить въ одномъ, то будешь виновенъ въ

нарушеніи всего Закона. При такомъ обстоятельствѣ, чувство давленія и боязнь нарушенія никогда не были далеки отъ іудея. Однако зная, что соблюденіемъ всѣхъ этихъ заповѣдей пріобрѣтается милость Божія, онъ радовался въ своемъ рабствѣ:

„О какъ я люблю твой законъ!

О немъ я размышляю всякій день.

Твои повелѣнія дѣлаютъ меня мудрѣе моихъ враговъ;

Ибо они всегда со мной....

Я уклоняюсь отъ всякаго злого пути, чтобы соблюсти Твое слово....

Какъ сладки Твои слова на мой вкусъ!

Да, слаже меду на моихъ устахъ!

Черезъ Твои заповѣди я пріобрѣтаю разумѣніе:

Поэтому я ненавижу всякій ложный путь....

Твои писанія я принялъ, какъ наслѣдіе навсегда;

Ибо они радость моего сердца“!

Стремленіе къ праведной жизни съ Богомъ, понятіе объ истинномъ пути къ добру такимъ путемъ сохранилось и укрѣпилось, и это неоспоримо, что благодаря Закону, такъ обработанному, нравственное состояніе Іудеевъ было неизмѣримо выше соотвѣтствующаго состояніи окружающихъ языческихъ народовъ. Однако сознаніе рабства, такъ сильно выраженное фарисеемъ отъ фарисеевъ—Ап. Павломъ, и неопредѣленное чувство тяготы этого Закона, исполнить который было не въ силахъ человѣка, не могло не существовать у многихъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ сами фарисеи. Если въ сохраненіи идеи Бога и въ насажденіи нравственнаго рвенія Законъ показалъ свою силу, то онъ также произвелъ многочисленныя заблужденія, которыя въ своемъ непосредственномъ результатѣ превышали даже хорошую сторону его вліянія.

Какъ мы уже видѣли, Іудеи смотрѣли съ презрѣніемъ на язычниковъ. Они гордились сознаніемъ, что имъ были ввѣрены слова Божіи. Религіозная гордость этого рода была типической чертой у фарисеевъ въ дни жизни Господа нашего, какъ это мы хорошо знаемъ изъ Его словъ. Если бы эта гордость не сопровождалась сознаніемъ своего собственнаго со-

вершенства, она могла быть въ нѣкоторой степени законна. Но именно этого и нельзя сказать о фари́сеяхъ. „Боже, хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіе человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи или якоже сей мытарь“—эти слова являются иллюстраціей ихъ обычнаго поведенія. Наконецъ, это чувство превосходства могло быть оправдываемо, если бы оно находило для себя опору въ горячей ревности къ миссіонерскому дѣлу. Но у Іудеевъ склонность къ нему или проявлялась въ самой слабой степени, или совершенно отсутствовала. Они сознавали свою миссію, смотря на нее, какъ на свое исключительное преимущество и обнаруживали мало желанія къ тому, чтобы и другіе пользовались этимъ преимуществомъ наравнѣ съ ними. Когда они обращали язычниковъ, что было рѣдко, то ставили много условій, направленныхъ къ тому, чтобы сохранить свои особыя права, какъ дѣтей Божіихъ. Ихъ общее отношеніе къ людямъ другой вѣры отличалось враждебностью, неприязнью, если не положительной даже ненавистью, какъ это показываютъ многія мѣста, разсѣянные въ каноническихъ и апокрифическихъ книгахъ.

Заклучившись въ самихъ себя. Іудеи тяготѣли болѣе и болѣе къ внѣшней сторонѣ въ религіи. Законъ являлся великой силой, дѣйствующей въ этомъ направленіи. Главный, внутренній принципъ праведности былъ сильно помраченъ все-нагромождающеюся массой мелкихъ предписаній. Церемонія и обрядъ съ ихъ внѣшнимъ соблюденіемъ стали на мѣсто той внутренней чистоты, о которой такъ горячо проповѣдывали пророки. Пунктуальное исполненіе внѣшнихъ обрядовъ могло сдѣлать человека святымъ, если бы даже онъ былъ невѣренъ въ общихъ отношеніяхъ жизни; безсердечность и обманъ были извиняемы при строгомъ исполненіи мелочныхъ частныхъ обрядоваго ритуала. Честность, благородство, трудолюбіе, вѣрность въ дѣлахъ—все было ничто внѣ долгихъ постовъ, длинныхъ молитвъ и внѣ исполненія обрядовъ. Итакъ то внутреннее моральное стремленіе, то обращеніе духа къ Богу и добру, которое является единственнымъ принципомъ, освящающимъ жизнь, было потеряно; оно не имѣло части въ наслѣдованныхъ преданіяхъ. Простой механизмъ святости, опирающійся на внѣшній источникъ, замѣнилъ личное убѣжденіе, личную преданность и до-

бросовѣстность. Возможность обращенія—именно того обращенія сердца, которое побудило бы стремиться къ новымъ цѣлямъ и измѣнило бы весь смыслъ жизни, указавъ то, что нужно дѣлать и то, чего не нужно, возможность такого обращенія была сокрыта отъ человѣка. Іудейскій народъ теперь воспитывался на безцѣльномъ кругѣ запутанныхъ правилъ, духъ которыхъ совершенно отсутствовалъ въ ихъ религіозныхъ книгахъ. И однако, когда мы употребляемъ слово „народъ“, то мы должны указать на нѣкоторыя ограниченія.

Мы знаемъ, что простой народъ слушалъ Іисуса Христа съ удовольствіемъ. Это показываетъ прежде всего, что полное ослѣпленіе къ началамъ истинной религіи не охватило всего народа; второе, что онъ чувствовалъ тяжесть возложеннаго бремени,—третье, что были другіе, не изъ простонародья, которые слушали не съ такой радостью. Первый и второй пунктъ можно допускать вмѣстѣ. Противно всякой исторіи, противно человѣческой природѣ, чтобы во всей націи, какъ бы мала она ни была, всѣ индивидуумы были созданы по одному образцу. Сверхъ того, такъ какъ Законъ есть не больше, какъ скорлупа, содержащая драгоцѣнное зерно—понятіе о личномъ и моральномъ Богѣ,—то естественно здѣсь были и такіе, которые, руководимые высокими нравственными идеями, были подготовлены къ слушанію истинно-духовнаго ученія. Относительно второго пункта можно сказать, что то общее неспокойствіе, которое характеризовало жизнь Іудеевъ въ это время, свидѣтельствуетъ, что чувство неудовлетворенности, сознание несостоятельности Закона уже начало нарождаться. Полусознательно, можетъ быть даже несознательно, эта идея существовала; она жила здѣсь, ожидая своего пророка. На третій пунктъ даетъ ясный отвѣтъ само Евангеліе. Фарисеи, идеализировавшіе Законъ, такъ были снѣдаемы гордостью о своей праведности, основанной на точномъ исполненіи всѣхъ предписаній Закона, что оставались глухи даже къ угрозамъ Христа. Гиллель, жившій за одно поколѣніе до Христа, былъ исключеніемъ, и мы знаемъ, что онъ былъ много выше своихъ современниковъ. Онъ говорилъ: „Кто ищетъ славы, теряетъ славу; кто не возрастаетъ въ ученіи, тотъ не умалется; кто не учитъ, тотъ достоинъ смерти; кто пользуется ученіемъ для

своихъ цѣлей, тотъ погибаетъ“. Но изъ всѣхъ фактовъ, волновавшихъ народъ, самымъ важнымъ было ожиданіе Мессіи.

Іудеи, которые, какъ мы замѣтили, обладали историческимъ смысломъ, почти совершенно отсутствующимъ среди другихъ народовъ древности, понимали проникновенную цѣль своей національной исторіи и выражали свое знаніе въ надеждѣ, что въ нѣкоторое время придетъ Освободитель и дастъ имъ то положеніе, которое принадлежало имъ по праву избраннаго народа. Это ожиданіе составляло многовѣковую, характеристическую черту Израиля. Пророки еще за восемь столѣтій до пришествія Христа, начали проповѣдывать о Немъ. Естественно, что въ продолженіе этого долгаго времени ожиданіе Мессіи носило различный характеръ, то совершенно замирая, то пробуждаясь съ новой силой и убѣжденіемъ. Одно изъ такихъ пробужденій случилось за нѣсколько поколѣній до рожденія Христа, когда Іоаннъ Гирканъ (135—105) занялъ мѣсто первосвященника—годы, когда Іудеи опять были окружены врагами. Книги Маккавеевъ, Благословенія Саула, Псалтирь Соломона и другія произведенія даютъ ясное свидѣтельство объ общемъ характерѣ этого послѣдняго возбужденія надежды: „Вотъ, Господь, возстанетъ царь, сынъ Давидовъ въ предназначенное Тобой время царствовать надъ Израилемъ, Твоимъ рабомъ; и опояшь его силой, да сокрушитъ неправедныхъ управителей; да очиститъ Іерусалимъ отъ язычниковъ, попирающихъ его ногами; да извергнетъ грѣшниковъ отъ Твоего наслѣдія; да разрушитъ гордость грѣшниковъ и всю ихъ силу, какъ сосуды горчешные жезломъ желѣзнымъ; да уничтожитъ незаконные народы словомъ устъ своихъ; да соберетъ святой народъ и ведетъ его къ праведности... Въ его дни не будетъ неправедности среди нихъ; ибо они будутъ святы и ихъ царь помазанъ Господомъ. Онъ не будетъ надѣяться на лошадей и всадниковъ и стрѣлковъ, онъ не будетъ собирать ни золота, ни серебра для войны, ни полагать свою надежду на множество въ день войны... „Господь есть Царь—“это его надежда.... Богъ изліетъ Свою милость на Израиля, освободивъ его отъ нечистоты враговъ—язычниковъ. Господь есть нашъ Царь во вѣки вѣковъ“. Это ожиданіе Мессіи никогда не было далеко отъ Іудеевъ и такъ было распространено ими, что стало общеиз-

вѣстнымъ языческому міру во времена императоровъ. Светоній, римскій историкъ, очень опредѣленно говоритъ по этому поводу: „Твердое убѣжденіе долго господствовало на всемъ востокѣ, что въ это время придетъ изъ Іудеи всемірный владыка. Это предсказаніе относилось къ Римскому императору, какъ показали событія; но Іудеи, примѣняя это къ самимъ себѣ, подняли возстаніе и умертвили своего управителя, обратили въ бѣгство консула Сиріи, который пошелъ противъ нихъ и взяли орла, знамя одного изъ его легионовъ“. Народъ ожидалъ руководителя, который указалъ бы ему путь къ праведности, сдѣлалъ бы его совершенно угоднымъ Богу и поставилъ бы его на землѣ, какъ представителя единого истиннаго Бога.

Распространеніе и сила этого ожиданія нашли свое наглядное выраженіе въ проповѣди и ученіи Іоанна Крестителя. Владычество Римлянъ, съ его постоянной угрозой Іудейскимъ обычаямъ, возрастающая бѣдность населенія подъ тяжестью налоговъ, особенно въ царствованіе Ирода Великаго, войны на юго-восточныхъ границахъ Римской имперіи, наконецъ, смерть Ирода—все это вызывало много страховъ, возбуждавшихъ въ свою очередь много надеждъ, которыя, подобно всякой реакціи, получали крайнее выраженіе. Люди были рады всякому, кто только обѣщалъ перемѣну, а еще больше рады пророку, который открыто проповѣдывалъ освобожденіе. Объ этомъ свидѣлствуютъ собственныя слова нашего Господа: „Блюдите, да не внидите въ напасть. Ибо многіе придуть во имя Мое, говоря: я есмь Христось; и поведуть многихъ въ погибель. И вы услышите о войнахъ и о славѣ войнъ... Тогда, если будетъ кто говорить вамъ, вотъ здѣсь Христось или тамъ; не вѣрьте этому. Ибо возстануть лже-Христы и лже-пророки и покажутъ великія знаменія и чудеса; такъ чтобы погубить, если возможно, даже избранныхъ... Гдѣ есть трущъ, тамъ собираются и орлы“. Въ этотъ возбужденный періодъ Іоаннъ Креститель, въ своемъ родѣ, единственная личность, внезапно является въ Іудейской пустынѣ. Мы не будемъ касаться тѣхъ причинъ, которыя содѣйствовали его проповѣди. Но должны замѣтить, что месіанское ожиданіе, соединялось у Іудеевъ съ представленіемъ земного царя, который, хотя можетъ и пострадать. однако въ

концѣ концовъ явится побѣдителемъ, разрушителемъ господства язычниковъ и освободителемъ избраннаго народа. Эти полу-матеріалистическіе идеалы господствовали, если не надъ всякимъ Іудеемъ, то, по крайней мѣрѣ, надъ всѣми вліятельными Іудеями. Іоаннъ Креститель первый указалъ на ихъ призрачный характеръ; онъ былъ первымъ среди тѣхъ, которые имѣли смѣлость высказать открыто свои убѣжденія, провозгласить ихъ, какъ новое и лучшее евангеліе. Онъ желалъ разбить въ дребезги господствующее суевѣріе, будто избранная нація должна ожидать, сложа руки, пока явится истинный освободитель и докажетъ свои права силой. Онъ желалъ замѣнить это древнее вѣрованіе моральнымъ возврѣніемъ—каждый человѣкъ долженъ работать вмѣстѣ съ Богомъ и съ надеждой и страхомъ долженъ совершать свое собственное спасеніе вмѣстѣ съ спасеніемъ своего народа. Короче сказать, онъ показалъ, что мессіанскія надежды, хотя и обѣщанныя народу, могутъ быть осуществлены только силой отдѣльныхъ лицъ. Истинно, среди людей рожденныхъ женами не было больше Іоанна Крестителя, потому что онъ открылъ новый источникъ надежды и законное основаніе для ожиданія, замѣнивъ мертвое прошедшее живымъ будущимъ. Іоаннъ заклиналъ Іудеевъ оставить ихъ настоящій образъ жизни подъ Закономъ, не потому что это было необходимо худо, но потому, что это побуждало многихъ думать, что они достигли совершенства и мѣшало ихъ очищенію. Отсюда его посланничество характеризуется самыми разнообразными чертами. Безпримѣрный, онъ въ нѣкоторой степени напоминаетъ великихъ пророковъ; суровый и вмѣстѣ съ тѣмъ поразительно привлекательный.

Онъ соединялъ въ себѣ лучшія черты, свойственныя разнымъ партіямъ. Подобно равви, Іоаннъ говорилъ съ авторитетомъ; подобно саддукеямъ, онъ происходилъ изъ высшаго рода; подобно ессеямъ, онъ умерщвлялъ плоть; подобно зилотамъ, онъ вѣрилъ въ дѣла скорѣе, чѣмъ въ слова. Такъ, когда онъ привлекалъ толпы народа, который жаждалъ пришествія освободителя, онъ, казалось, обладалъ связями со всѣми главными сектами, которыя съ большей или меньшей ясностью понимали то, чего они такъ сильно желали. Но именно на основаніи этого смѣшенія элементовъ, въ результатѣ получилось нѣчто.

совершенно новое. Покаяніе, какъ внутреннее измѣненіе—составляло предметъ его евангелія; это видно изъ всѣхъ его рѣчей: „принесите плодъ, достойный покаянія; и не думайте говорить себѣ: отецъ у насъ Авраамъ; ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму“. Черезъ крещеніе, „символь очищенія отъ грѣховъ, и черезъ покаяніе“ можетъ быть заключенъ союзъ съ тѣми, которые приготовились къ внезапному появленію Иеговы въ Своемъ храмѣ послѣ того, какъ вѣстникъ приготовилъ путь предъ Нимъ. Миссіей Іоанна было проповѣдывать лѣто Господне пріятно и основать общество настолько чистое сердцемъ, чтобъ оно готово было воспринять недалекое будущее. Однако при этомъ внутреннемъ измѣненіи онъ признавалъ необходимымъ и виѣшній обрядъ. Какъ Іудей, онъ ожидалъ, что его собственное крещеніе будетъ имѣть благодатное дѣйствіе. И естественно, что его ученики, менѣе свободные отъ Закона, чѣмъ ихъ учитель, прибавили и другіе обряды. Такъ „последній въ царствіи небесномъ больше, чѣмъ онъ“. Іоаннъ признавалъ себя только предтечей и его путь имѣлъ несовершенства, обычные въ приготовленіи. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ предтеча и онъ является священнымъ для всякаго христіанина, потому что съ его крестительнаго освященія начинается проповѣдническая дѣятельность Христа. Іоаннъ недостойнъ былъ развязать ремня у обуви Іисуса, однако этимъ самымъ признаніемъ недостойнства, онъ явился предтечею Христа.

„Іоаннъ Креститель пришелъ не ядя хлѣба, ни пія вина: и вы говорите, Онъ имѣетъ діавола. Сынъ человѣческій пришелъ ядя и пія; и вы говорите, вотъ обжорливый человѣкъ и пьяница, другъ мытарей и грѣшниковъ!“.

Если официальные представители Іудаизма плохо оцѣнили Іоанна Крестителя, то ихъ непониманіе лица Іисуса Христа было еще болѣе полное. Ибо если дѣло Іоанна было духовно и являлось внутреннимъ преобразованіемъ, очипавшимъ формализмъ съ его умовеніями и постами, то всетаки оно только было предзнаменованіемъ безконечно-глубокой духовности Іисуса. Іоаннъ былъ только предтечею Господа и съ явленіемъ Іисуса Христа его дѣло закончилось. Теперь мы обратимся къ лицу Іисуса Христа.

Древняя религія, какъ мы это увидимъ дальше, истощила всѣ способы для убѣжденія человѣка въ достоинствѣ жизни и близости Бога. Пантеизмъ все наполнилъ Божествомъ, показавъ только, что нигдѣ нѣтъ Его особеннаго проявленія; поклоненіе природѣ, съ его многими божествами, стремилось выработать понятіе о единомъ Божествѣ, и наконецъ нашло его въ необитаемомъ алтарѣ страшной судьбы, не имѣющей ни сердца, ни разума. Культъ Іеговы, Бога всей земли и праведнаго Судіи человѣка, затемнился среди многочисленныхъ предписаній Закона до того, что многіе начали смотрѣть на Бога, какъ на надзирателя, наблюдающаго за исполненіемъ Закона. Созрѣло время для болѣе совершеннаго откровенія о Божественной природѣ, ибо ослабѣвшее и разочаровавшееся, какъ никогда, человѣчество, искавшее единое на потребу, остановилось какъ бы въ ожиданіи. Обширное большинство, преданное своему матеріализму—соціальному и въ то же время религіозному, сначала не въ состояніи было оцѣнить пришествія Спасителя. „Видъ его безчестенъ и умаленъ больше всѣхъ сыновъ человѣческихъ: человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзнь, яко отвратися лице его, безчестно бысть и не вмѣнися“. Ужасный трагизмъ этого заключается въ томъ, что Іисусъ Христосъ зналъ, что Онъ есть и что Ему надлежитъ совершить. Онъ скорбѣлъ о человѣчествѣ, Онъ желалъ поднять его до невѣдомой дотолѣ высоты; и вотъ тѣ, для которыхъ Онъ пришелъ и для которыхъ это возвышеніе было Его свободнымъ даромъ, не познали Его. Поэтому, чтобы опредѣлить Его значеніе мы не должны пользоваться человѣческимъ сужденіемъ, ни даже сужденіемъ Его современниковъ, но Его собственнымъ пониманіемъ и Его собственнымъ свидѣтельствомъ о томъ дѣлѣ, какое Ему дано было совершить.

Евангелія даютъ на этотъ счетъ вполне точныя указанія. Въ Іисусѣ Христѣ живетъ глубокое убѣжденіе въ Своемъ внутреннемъ общеніи съ Богомъ, Онъ обнаруживаетъ совершенное разумѣніе дѣйствительной природы человѣка и безпримѣрное знаніе отношеній между Богомъ и человѣчествомъ. Онъ сознаетъ, что въ Немъ прошедшая и настоящая цѣль и что въ Его Лицѣ будущее беретъ свое начало. Онъ есть истинное откровеніе, предназначенное обратить міръ отъ

идоловъ къ новымъ и несравненно болѣе глубокимъ цѣлямъ. Онъ ясно сознаеть, что Онъ и только Онъ могъ быть орудіемъ этого величайшаго переворота. Далѣе, Онъ показалъ Свое Божество, можетъ быть даже болѣе полно, чѣмъ мы можемъ понять, тѣмъ, что Онъ разрушилъ рукотворенный храмъ и въ три дня воздвигъ другой, нерукотворенный. Эти три дня составляютъ сокращеніе тѣхъ трехъ годовъ, въ которые лицомъ къ лицу съ всеобщимъ презрѣніемъ или ненавистью Онъ обратилъ враждебность, презрѣніе и самую смерть въ восходящій рядъ случаевъ для проявленія Божественной природы въ человѣческой формѣ. Всѣ древнія представленія о справедливомъ и несправедливомъ оказались неудовлетворительными. „Царство Мое не отъ міра сего“, провозгласилъ Христосъ. Что же въ замѣнъ этого міра давалось здѣсь? Давался Самъ Иисусъ, Его откровеніе, Его Лицо. Его откровеніе явилось истиннымъ царствомъ Божиимъ; Его Лицо разрѣшило вѣчную проблему спасенія. Въ своемъ откровеніи Онъ доказалъ Свое божественное сыновство; въ Своемъ Лицѣ Онъ явился Спасителемъ, какъ дѣйствительно показала это вся послѣдующая исторія.

Наконецъ, откровеніе Христа показало, что Богъ, чтобы быть Богомъ, долженъ былъ проявить Свое отцовство; что человекъ, чтобы быть человекомъ, долженъ признать свое истинное сыновство. Духовностью Своей Божественной природы Онъ внесъ лучъ небеснаго свѣта въ глубины человеческого сердца и открылъ тамъ подобную же духовность. Онъ зналъ нашу слабость, нашу ограниченность въ сравненіи съ Божественной полнотой, однако, на этомъ же самомъ основаніи, Онъ также испыталъ наши добрые задатки и явился для того, чтобы открыть средства для ихъ высшаго осуществленія. Какъ человекъ, Онъ исповѣдалъ Свое сыновство и сталъ для всѣхъ людей, желающихъ слушать Его—Путь, Истина и Жизнь. Но это откровеніе не могло быть совершено внѣ Его Божественной природы, въ которой всегда былъ, есть и будетъ неисчерпаемый источникъ нравственнаго совершенства для всѣхъ. Истинно сказалъ Св. Ап. Павелъ,—„Азъ живу во Христѣ“. Силой своего Богочеловѣческаго Лица Христосъ является Спасителемъ. Черезъ Него открыты для освященнаго человечества широкія врата спасенія. Избавляя людей отъ грѣха, проклятія и смер-

ти, Онъ искупилъ ихъ, указавши имъ болѣе чистый, болѣе святой путь. Онъ въ состояніи разсѣять всѣ бѣдствія, тяготѣющія и надъ новой цивилизаціей, если только всѣ тѣ, которые исповѣдуютъ Его, будутъ слѣдовать въ своей жизни образцу, данному Имъ въ Своемъ Лицѣ. „Самъ Духъ свидѣтельствуется въ нашемъ духѣ, что мы чада Божіи; а если чада, то наслѣдники и сонаслѣдники Христу; если мы страдаемъ съ Нимъ, то и насладимся съ Нимъ“. Если бы люди только позволили Его духу дѣйствовать въ ихъ жизни, измѣняя ее всецѣло по Его подобію, то наша кичащаяся цивилизація дѣйствительно бы стала цивилизаціей; она очистилась бы отъ своихъ сомнѣній и бѣдствій только одной той вѣрой въ идеалы, открытые Имъ, которая ведетъ человѣка къ убѣжденію, что всякое дѣйствіе, не вдохновленное Христомъ, рождено отъ грѣха. Эта неисчерпаемая божественная сила, истекающая изъ Лица Христа и проявляющаяся въ характерахъ тѣхъ святыхъ, которые поистинѣ могутъ именоваться Его святымъ именемъ, эта сила сдѣлала Его Спасителемъ не только маленькой Іудей. по всего міра и навсегда.

Для того, чтобы оцѣнить значеніе пришествія Спасителя вполне истинно, нужно обладать глубочайшимъ религіознымъ пониманіемъ. Поэтому, указавши всѣ тѣ соображенія, какія можетъ приводить здѣсь разумъ, мы приводимъ въ заключеніе слова Ап. Павла, раскрывающія болѣе глубоко смыслъ этого явленія: „я не стыжусь благовѣствованія Христова; потому что оно есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему, во-первыхъ, Іудею, потомъ и Еллину. Въ немъ открывается правда Божія отъ вѣры въ вѣру, какъ написано: праведный вѣрою живъ будетъ (Аввак. 2, 4). Ибо открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду людей, подавляющихъ истину неправдой. Ибо, что можно знать о Богѣ, явно для нихъ: потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсмотрѣваніе твореній видимы“.

К. Г. Воблый.

(Продолженіе будетъ).

ФИЛОСОФІЯ МОНИЗМА.

(Критическій разборъ сочиненія Геккеля „Die Welträthsel.
Bonn. 1899).

(Продолженіе *).

Едва ли кто удовлетворился бы, если бы о книгѣ *Геккеля* мы сказали только: „пустая книга“. Очевидно, что для произнесенія такого приговора мы должны были бы указать еще и виолнѣ достаточныя основанія; иначе нашъ отзывъ былъ бы голословнымъ. Требовать отъ критика указанія на тѣ основанія, по которымъ онъ сдѣлалъ свой отзывъ,—совершенно законно и разумно. Требования этого однако же совершенно не признаетъ *Геккель*. Онъ сказалъ, что этнологическое доказательство личнаго безсмертія человѣческой души есть фактическое заблужденіе, теологическое обозвалъ чистымъ миеомъ, космологическое—необоснованною догмою,—и эти общія фразы онъ объявляетъ критикою тѣхъ положеній, которыя, по его словамъ, удовлетворяли философскихъ мыслителей въ теченіе двухъ тысячелѣтій, (а по нашему мнѣнію, этотъ періодъ времени долженъ быть увеличенъ еще на 600 лѣтъ, если не болѣе). *Геккель* настолько самонадѣянъ, что не считаетъ нужнымъ подтверждать свой рѣшительный приговоръ какими либо доказательствами. Но на самомъ дѣлѣ въ области философскаго мышленія авторитетъ его вовсе не такъ великъ, чтобы ему можно было вѣрить на одно слово. Въ дѣйствительности оказывается, что *Геккель* даже очень мало знакомъ съ философскими доказательствами безсмертія души человѣческой,—а потому и неудивительно, что они у

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1900 г., № 9.

него перепутаны одно съ другимъ, да и содержаніе ихъ *Геккелемъ* указано невѣрно. Онтологическое доказательство онъ спуталъ съ психологическимъ, этнологическое съ онтологическимъ. Теологическое доказательство, по словамъ *Геккеля*, состоитъ будто бы въ томъ, что личный Творецъ вдохнулъ въ человѣка бессмертную душу. На самомъ дѣлѣ въ такой формѣ мы встрѣчаемъ это доказательство только у одного критика его—*Геккеля*. Что же касается философовъ—мыслителей, то ни одинъ изъ нихъ никогда *такъ* не формулировалъ его, а языческіе мыслители, не знавшіе библейскаго разсказа о сотвореніи человѣка, даже и не могли формулировать его въ томъ видѣ, въ какомъ приводитъ его *Геккель*. *Геккель* самъ *выдумалъ* это доказательство и самъ же раскритиковалъ его, объявивъ его *чистымъ мифомъ*. Еще Давидъ въ Ветхомъ Заветѣ выразилъ сущность этого доказательства такимъ образомъ: „Живъ Господь—жива душа моя“. Философствовавшіе же мыслители въ основу этого доказательства полагали то, что идея бессмертія души человѣческой находится въ самой тѣсной связи съ идеею безконечнаго, присущею нашему уму, т. е., они останавливались на той же самой мысли, какую высказалъ въ приведенныхъ словахъ и богодухновенный Псалмопѣвецъ. Въ святоотеческихъ писаніяхъ формула теологическаго доказательства бессмертія души большею частію встрѣчается въ такомъ видѣ: если есть Богъ, то душа человѣка бессмертна; ибо Богъ, по Своему всемогуществу и премудрости, *можетъ*, по Своей благости, *хочетъ*, по Своему правосудію, *долженъ* сохранить душу человѣка бессмертною. Но нигдѣ—даже и въ святоотеческихъ твореніяхъ—сущность этого доказательства не полагается въ томъ ученіи Божественнаго Откровенія, что Богъ вдунулъ въ человѣка бессмертную душу, ибо, кромѣ *Геккеля*, трудно найти мыслителей, такъ легко обращающихся съ требованіями здравой человѣческой логики, чтобы приводить доказательства *idem per idem*. Столь же поразительное невѣжество обнаруживаетъ *Геккель* и по отношенію къ остальнымъ доказательствамъ бессмертія человѣческой души. Или онъ никогда не читалъ ихъ, какъ они изложены въ различныхъ философскихъ сочиненіяхъ, или же онъ забылъ

и то, что когда-то узналъ изъ элементарнаго учебника. Но если таковъ *Геккель*, если этотъ *выдающійся* философъ—манистъ, дарвинистъ, эволюционистъ и матеріалистъ нашего времени—поражаетъ насъ своею ограниченностію и невѣжествомъ въ области философскихъ изслѣдованій и неспособностію къ послѣдовательному и логическому мышленію,—то что сказать о современныхъ намъ рядовыхъ эволюционистахъ, дарвинистахъ и матеріалистахъ. А они-то у насъ первые крикуны! Они-то стараются захватить у насъ въ свои руки направленіе и частной, и общественной жизни. Они-то—главные хозяева нашей періодической печати и руководители общественнаго мнѣнія!. Но послѣдуемъ за *Геккелемъ* далѣе.

Объявивъ голословно всѣ доказательства безсмертія души человѣческой неосновательными, обозвавъ ихъ погрѣшностями всякаго рода и чистыми мифами,—*Геккель* предлагаетъ намъ далѣе „*доказательства противъ атанизма*“, т. е., противъ безсмертія души. Послушаемъ же, читатель, что это за доказательства противнаго. „Въ противоположность къ приведеннымъ, всѣмъ, безъ исключенія, безсодержательнымъ основаніямъ *въ пользу* безсмертія души, въ виду высокой важности этого вопроса, говоритъ *Геккель*, здѣсь слѣдуетъ вкратцѣ сопоставить прекрасно обоснованныя, научныя доказательства *противъ* него. *Физиологическое* доказательство учитъ насъ, что человѣческая душа точно такъ же, какъ и душа высшихъ животныхъ не есть самостоятельное, нематеріальное существо, а есть только коллективное понятіе для суммы мозговыхъ функцій; послѣднія же, какъ и всѣ другія жизнедѣятельности обусловлены физическими и химическими процессами, а слѣдовательно подчинены также и закону субстанціи. *Гистологическое* доказательство основывается на чрезвычайно сложномъ микроскопическомъ строеніи мозга и учитъ насъ въ ячейкахъ его ганглій познавать истинныя „элементарныя органы души“. *Экспериментальное* доказательство убѣждаетъ насъ, что отдѣльныя дѣятельности души соединены съ отдѣльными кружками мозга и безъ нормальнаго состоянія ихъ невозможны; когда эти кружки разрушаются, то вмѣстѣ съ ними погасаетъ такъ же и ихъ функція; въ особенности это нужно сказать о „мыслительныхъ

органахъ“, единственныхъ центральныхъ орудіяхъ „духовной жизни“. *Патологическое* доказательство дополняетъ фізіологическое; когда болѣзнию разрушаются извѣстные мозговые кружки (центръ языка, сфера зрѣнія, сфера слуха), то исчезаетъ также и ихъ работа (рѣчь, зрѣніе, слухъ); здѣсь сама природа производитъ рѣшающій фізіологическій экспериментъ. *Онтогенетическое* доказательство выводитъ непосредственно предъ наши глаза факты индивидуальнаго развитія души; мы видимъ, какъ дѣтская душа мало-по-малу развиваетъ свои отдѣльныя способности; юноша раскрываетъ ихъ до полного расцвѣта, мужъ—до зрѣлаго плода; въ старческомъ возрастѣ имѣетъ мѣсто упадокъ развитія души, соотвѣтственно деорганизаціи мозга. *Филогенетическое* доказательство опирается на палеонтологію, сравнительную анатомію и фізіологію мозга; въ своемъ взаимномъ восполненіи эти науки согласно обосновываютъ увѣренность, что мозгъ человѣка (а слѣдовательно и его функція, душа) постепенно и послѣдовательно развился изъ мозга млекопитающихъ и даже визшихъ позвоночныхъ животныхъ“.

Эти мнимыя „доказательства противъ безсмертія“ человѣческой души не только не научны, но пусты и курьезны. Это—болтовня человѣка, въ здравомысліи котораго усумниться читатель имѣетъ полное основаніе. Филогенитическое доказательство—видите ли—основывается на палеонтологіи! Подумаешь, что *Геккелю* удалось найти какія либо окаменѣлыя части души! Фізіологическое доказательство, котораго, какъ и всѣхъ другихъ, названныхъ *Геккелемъ*, не знаетъ никакая наука, научаетъ *Геккеля* той мнимой истинѣ, что человѣческая душа не есть самостоятельное и нематеріальное существо, а есть только коллективное понятіе для суммы мозговыхъ функцій; въ изложеніи же „филогенетическаго доказательства“ *Геккель* прямо утверждаетъ, что душа есть *функція мозга*. Фізіологія, не переступая собственныхъ границъ и не переставая быть точною и опытною наукою, никогда однако-же этому не учила и учить не можетъ. Добросовѣстные фізіологи откровенно сознаются, что они безсильны объяснить, какимъ образомъ чисто фізіологическіе процессы переходятъ въ область психическихъ явленій,—что мозгъ есть органъ души, а не душа

есть функція мозга ¹⁾. *Генкель* совершенно справедливо говоритъ, что если болѣзнь разрушаетъ органы внѣшнихъ чувствъ, то ихъ работа прекращается и мы не могли бы безъ нихъ ни слышать, ни видѣть, ни обонять. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Мы скажемъ даже болѣе: если сломается наше стальное перо и не найдемъ мы другого, то мы оставимъ свое писанье. Что же изъ этого слѣдуетъ? неужели то, что перо писало само собою? Когда болѣзнь поражаетъ органъ нашего слуха или нашего зрѣнія, то мы дѣйствительно перестаемъ слышать или видѣть; но это вовсе не значитъ, что уничтожилась душа, а это значитъ лишь то, что пораженъ органъ и душа не можетъ чрезъ него дѣйствовать, какъ безъ пера или другого какого-либо подобнаго орудія мы не можемъ писать, безъ рукъ—махать руками, безъ ногъ—ходить.

Коренная ложь (прѣтокъ ψεύδος) разсужденій *Генкеля*, изложенныхъ въ „психологической части“ разсматриваемой книги его, состоитъ въ томъ, что душу человѣка *Генкель* понимаетъ только какъ сумму мозговыхъ функцій или даже какъ функцію мозга. Т. е., точно говоря, онъ отвергаетъ самое бытіе души человѣческой; онъ знаетъ только одну „душевную жизнь“—функціи мозга, такъ называемыя психическія явленія. Но если

¹⁾ *Вахсмутъ* (Allgemeine Pathologie der Seele, 1859. Стр. 1. 9. 25), разработавшій психологію съ естественно-научной точки зрѣнія, ясно и отчетливо обрисовываетъ современное отношеніе фізіологіи къ психическимъ явленіямъ. Онъ замѣчаетъ: „что психическія явленія *существуютъ* съ характеромъ существенно *отличнымъ* отъ другихъ жизненныхъ явленій человѣческаго организма, этого никто и никогда не отрицалъ; споръ можетъ идти только о томъ, гдѣ положить границы между психическими и непсихическими отправленіями. Но забавно было бы—толковать о психическихъ явленіяхъ и въ то же время вооружаться противъ слова, обозначающаго всю совокупность этихъ явленій, противъ слова „душа“. Какимъ образомъ возникаютъ въ душѣ чувствованія и представленія, разумѣется, при посредствѣ дѣятельности психическаго органа, что такое они суть, этого *мы совсѣмъ не знаемъ*; однако они неотвязчиво напрашиваются на наше самонаблюденіе. Нельзя не признаться и въ томъ, что мы до сихъ поръ не можемъ ни подвергнуть демонстративному анализу самый органъ (мозгъ) въ связи съ нормальной функціей его, т. е., психическіе акты, какъ необходимыя слѣдствія его функціонирующей дѣятельности, ни прослѣдить психическія болѣзни въ связи съ разстройствомъ въ питаніи или отправленіяхъ этого органа“. Съ этимъ заявленіемъ вполне согласны знаменитѣйшіе фізіологи: I. Миллеръ, Р. Вагнеръ, Бишофъ, Фолькманъ, Бурмейстеръ, Шлейденъ и др. Срв. Ульрици „Богъ и Пррода“ ч. I. Казань. 1867. Стр. 212—213.

Геккель отвергаетъ самос бытіе души, то, естественно, онъ долженъ отвергать и ея безсмертіе, и загробную жизнь.

Органъ или орудіе, которымъ произведено извѣстное дѣйствіе или явленіе, *Геккель* признаетъ самою причиною этого явленія или дѣйствія. Мозгъ у него не органъ мышленія, а причина мышленія. Съ его точки зрѣнія причиною движенія, произведеннаго рукою человѣка, слѣдуетъ назвать не волю, а только руку человѣка. Это—вторая ложь.

Далѣе, объявивъ душу, т. е., всѣ такъ называемыя душевныя или психическія явленія функціями мозга, *Геккель* долженъ былъ отвергать то воззрѣніе, по которому душа человѣческая признается самостоятельнымъ и духовнымъ или невещественнымъ существомъ. Мозгъ есть тѣло, вещество; слѣдовательно, и функціи его—явленія психическія—должны быть тѣлесны и вещественны. Наши мысли, наши желанія, наши чувствованія, по *Геккелю*, тѣлесны и вещественны. Это—третья ложь. Ложь эту, впрочемъ, высказываетъ не одинъ *Геккель*. Первыми стали проповѣдывать ее матеріалисты вообще ¹⁾.

¹⁾ Такъ, уже Фогтъ утверждаетъ, что „каждый естествоиспытатель, обладающій сколько нибудь здравымъ смысломъ, долженъ прійти къ тому взгляду, что всѣ способности, которыя мы обозначаемъ названіемъ душевныхъ дѣятельностей, суть только функціи мозговой субстанціи, или, выражаясь нѣсколько грубѣе, мысли находятся въ такой же зависимости отъ мозга, какъ желчь отъ печени и моча отъ почекъ“. *Молешотъ* неоднократно утверждаетъ въ своемъ сочиненіи „Der Kreislauf des Lebens (1855, 2 Aufl.“ стр. 419, 423, 430), что „мысль есть не что иное, какъ движеніе или превращеніе мозговой матеріи“, ощущеніе—„отношеніе (?) къ предметамъ“, а „самосознаніе есть не что иное, какъ способность ощущать отношенія предметовъ къ намъ“, воли — „только необходимое выраженіе состоянія мозга, условливаемаго внѣшними воздѣйствіями“, словомъ—„мыслящій человѣкъ есть только сумма своихъ чувствъ“. Приведя эти положенія, *Ульрици* (Богъ и природа, т. I, Казань, 1867, стр. 213—214) замѣчаетъ, что они не имѣютъ даже видимости научнаго доказательства. „Изъ фізіологій извѣстно только то, говоритъ *Ульрици*, что ни одна мысль, ни одна душевная дѣятельность не возникаетъ помимо мозговой субстанціи и ея дѣятельности. Изъ этого Фогтъ заключаетъ, что только мозговая субстанція производитъ всѣ мысли, выполняетъ всѣ душевныя дѣятельности. Еслибы это заключеніе было правильно, то Фогтъ могъ бы заключать и такимъ образомъ: такъ какъ безъ бытія и дѣятельности матеріальнаго предмета, отражающаго свѣтовые лучи, не можетъ быть видимъ никакой цвѣтъ, то способность быть видимымъ и самое видѣніе цвѣтовъ суть только дѣйствіе матеріальнаго предмета. Но такое заключеніе, очевидно, невѣрно какъ съ фактической, такъ и съ логической стороны. Поэтому *Бюхнеръ*, извѣстный сотрудникъ и сподвижникъ

Ложь эту обнаружить легко; трудно понять только, какъ люди мыслящіе могли² увлечься ею.

Какъ съ очевидностію доказали уже *Декартъ*, *Спиноза* и *Кантъ*, существеннымъ признакомъ всего тѣлеснаго или вещественнаго является его *протяженность*. Все тѣлесное или вещественное мы поэтому можемъ мыслить не иначе, какъ въ формѣ пространства, ибо всякое тѣло непременно занимаетъ собою извѣстную часть пространства. Отсюда вытекаетъ то, что все тѣлесное подлежитъ пространственному измѣренію и механическому или химическому дѣленію до безконечности. Чѣмъ же и какъ мы можемъ измѣрять мысль человѣка,—его представленія, понятія, идеи? Дюймами, вершками или аршинами? Для каждаго ясно, что психическія явленія въ жизни человѣка пространственному измѣренію подлежатъ не могутъ; а если такъ, то они не матеріальны и не вещественны. То же самое нужно сказать и о дѣлимости вообще. Еще не было случая, чтобы кто либо при помощи самыхъ усовершенствованныхъ инструментовъ могъ раздѣлить на части не только нашу душу или наше я, но даже какое либо изъ нашихъ психическихъ явленій. Еще никто не могъ подвергнуть химическому анализу ни одной мысли, ни одного чувствованія, ни одного желанія. А если психическія явленія напей жизни недѣлимы пространственно (т. е. ни химически, ни механически), то они не вещественны и не тѣлесны. Каждое тѣло, по закону физики, занимаетъ *извѣстную* часть въ пространствѣ; вслѣдствіе этого оно непременно ограничивается другимъ тѣломъ; эти границы или черты составляютъ *фигуру* или *очертаніе* тѣла. Каждое тѣло мы мыслимъ въ извѣстномъ очертаніи. Какую же фигуру или какое очертаніе имѣютъ психическія явленія въ жизни человѣка? Круглы ли они? Или они имѣютъ видъ квадрата? Если же они не имѣютъ никакого очертанія и никакой фигуры, то ясно, что они не вещественны и не тѣлесны. Ве-

Фогта, правъ, называя вышеупомянутое сравненіе его „весьма неудачнымъ“. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ и доли правды въ этой аналогіи Фогта; напротивъ, по замѣчанію Бюхнера, „даже при точнѣйшемъ разсмотрѣніи мы не въ состояніи открыть что-либо аналогичное между отдѣленіемъ желчи и мочи и тѣмъ процессомъ, чрезъ который рождается мысль въ мозгѣ“.

щество имѣетъ и свои качественныя опредѣленія или свойства, — запахъ, цвѣтъ, вкусъ, плотность, тяжесть и т. п. Эти свойства мы воспринимаемъ чрезъ органы внѣшнихъ чувствъ: можемъ ихъ видѣть, слышать, обонять. Но обладаютъ ли этими свойствами наши психическія явленія? Видѣлъ ли кто либо своими глазами мысль человѣка, — и какова она, — зеленая, голубая или бѣлая? Никто не можетъ утверждать, что психическія явленія имѣютъ какой либо вкусъ или запахъ. Правда, называютъ нѣкоторыхъ людей *легкомысленными*; но мысли человѣка измѣняются не фунтами или пудами, а ихъ внутренними достоинствами — содержаніемъ и логикою. Итакъ, много презрѣнія нужно питать къ здоровой логикѣ человѣческой, чтобы высказать утвержденіе, что душа человѣческая есть функція мозга и что, по существу своему, она есть тѣло или вещество.

Какъ ни легкомысленны и какъ ни пусты размышленія *Геккеля* о душѣ человѣка, изложенныя въ психологической части его книги, однако же *Геккель* приписываетъ имъ не только весьма важное, но и рѣшающее, можно сказать, даже роковое значеніе. „Предложенныя изслѣдованія, которыя могли бы быть дополнены многими другими результатами новѣйшей науки, — говоритъ онъ, — доказали (?) полную безсодержательность старой догмы о „безсмертіи души“. Въ двадцатомъ столѣтіи она болѣе не можетъ быть предметомъ серьезнаго научнаго изслѣдованія, а останется еще только предметомъ трансцендентальной *отры*. „Критика чистаго разума“ доказываетъ однако же, что и эта высокоцѣнимая вѣра, рассматриваемая при свѣтѣ (чего?), есть *чистое суевѣріе*, точно такъ же, какъ и часто соединяемая съ нею вѣра въ „личнаго Бога“. Итакъ, вотъ чего достигъ *Геккель* своими философскими изслѣдованіями! Вѣра въ Бога и безсмертіе души, которая отъ начала существованія человѣка и до сего дня составляла общее достояніе всего человѣческаго рода и была оправдываема, какъ разумное проявленіе разумной природы человѣческой, всѣми извѣстными намъ великими мыслителями, начиная отъ великаго Сократа и его знаменитаго ученика — Платона, нынѣ, геніемъ и учеными изслѣдованіями *Геккеля*, какъ суевѣріе, вырвана съ корнемъ изъ человѣческаго сердца и сдана въ архивъ. Теперь,

кто интересуется тѣмъ, какъ бессмысленно было до *Геккеля* все человѣчество, пусть роется въ архивной пыли; но въ дѣйствительной жизни онъ уже не найдетъ ни одного разумнаго чело-вѣка, который бы сконфузилъ себя вѣрою въ живого личнаго Бога или въ безсмертіе человѣческой души! И удивительно, какъ даже люди до *Геккеля* могли придерживаться этихъ пустыхъ суевѣрій, когда теперь, благодаря изслѣдованіямъ *Геккеля*, для каждаго должно быть ясно, какъ Божій день, что эти суевѣрія всегда причиняли людямъ только одинъ вредъ, ничѣмъ не вознаградимый.

„Потребность человѣческаго духа, говоритъ *Геккель*, удерживаетъ вѣру въ безсмертіе въ особенности по двумъ основаніямъ,—во-первыхъ, въ надеждѣ на лучшую будущую жизнь по ту сторону гроба, и во-вторыхъ, въ надеждѣ на свиданіе съ любимыми родными и друзьями, которыхъ у насъ похитила здѣсь смерть. Что касается первой надежды, то она вытекаетъ изъ естественнаго чувства возмездія, которое хотя субъективно оправдывается, но объективно не имѣетъ ни какаго основанія. Мы претендуемъ на возмездіе за безчисленные недостатки и скорбные опыты этого земного существованія, не имѣя для того ни какой реальной надежды или гарантіи. Мы требуемъ безграничнаго продолженія вѣчной жизни, въ которой мы хотимъ испытывать *только наслажденіе и радость*, но ни какой непріятности и скорби“ (?). Эту мысль о томъ, что побужденіемъ къ вѣрѣ въ безсмертіе души человѣческой служитъ желаніе *лучшей* будущей жизни, *Геккель* высказываетъ уже въ *третьй разъ* въ одной и той же частк своей книги,—и мы, слѣдуя за нимъ, въ *третьй разъ* должны назвать эту мысль ложною и неосновательною уже потому, что съ вѣрою въ безсмертіе всегда и вездѣ, какъ у отдѣльных лицъ, такъ и у всего человѣчества, соединяется мысль не о блаженствѣ только, но и о вѣчныхъ страданіяхъ, о мученіяхъ ада.

Еще болѣе неосновательнымъ нужно признать предположеніе *Геккеля*, будто бы вѣру въ безсмертіе у людей поддерживаетъ надежда—увидѣться за гробомъ съ родными и друзьями,

похищенными смертію. Между тѣмъ этому предположенію самъ *Геккель* приписываетъ большее значеніе, чѣмъ первому, хотя и его онъ причисляетъ къ иллюзіямъ. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу. „Наилучшее и наиболѣе разумное основаніе для атанизма представляетъ надежда снова увидѣть въ „вѣчной жизни“ дорогихъ близкихъ и друзей, съ которыми насъ рано разлучила здѣсь на землѣ жестокая судьба. Но и это мнимое счастье, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается иллюзіею; и во всякомъ случаѣ она сильно помрачается предположеніемъ — встрѣтиться тамъ также со всѣми менѣе пріятными знакомыми и презрѣнными врагами, которые и здѣсь отравляли наше существованіе. Да и ближайшія семейныя связи тамъ представили бы много затрудненій. Многіе мужья, конечно, охотно отказались бы отъ всѣхъ радостей рая, еслибы были увѣрены, что тамъ „вѣчно“ они будутъ вмѣстѣ съ своими „дражайшими половинами“ или даже съ своими тещами! Сомнительно также и то, чтобы тамъ продолжительное время чувствовалъ себя хорошо англійскій король Генрихъ VIII съ своими шестью женами,—или же польскій король Августъ, который дарилъ свою любовь болѣе, чѣмъ 100 женщинамъ, и прижилъ съ ними 352 ребенка“!... Какъ грубо это представленіе о загробной жизни! Очевидно, его высказываетъ уже не мыслитель, называющій себя монистическимъ философомъ, а дешевый фельетонистъ и пустой балагуръ, обращающій въ шутку серьезные вопросы. Вышучиваніе—не философское разсужденіе. И чье представленіе о загробной жизни вышучивается здѣсь, мы не умѣемъ сказать. Было, впрочемъ, только естественно, когда при чтеніи приведеннаго разсужденія *Геккеля*, намъ пришло на память слѣдующее мѣсто изъ Евангелія отъ Матѳея (22, 23—32; срв. Марк. 12, 18 и сл.; Лук. 20, 27 и слѣд.). „Въ тотъ день приступили къ Нему саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія, и спросили Его: Учитель! Моисей сказалъ: если кто умретъ, не имѣя дѣтей, то братъ его пусть возьметъ за себя жену его и возстановитъ сѣмя брату своему (Второз. 25, 5); было у насъ семь братьевъ: первый женившись умеръ и, не имѣя дѣтей, оставилъ жену

свою брату своему; подобно и второй, и третій, даже до седьмого; послѣ же всѣхъ умерла и жена; и такъ, въ воскресеніи, котораго изъ семи будетъ она женою? ибо всѣ имѣли ее. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: *заблуждаетесь, не зная писаній, ни силы Божіей*... Возраженіе саддукеевъ мы называемъ грубымъ и невѣжественнымъ; но чѣмъ оно ниже приведеннаго разсужденія *Геккеля*?

Все значеніе вѣры въ безсмертіе человѣческой души или, какъ говоритъ *Геккель*, всю „выгоду“, „пользу“ или „барышъ“ (*Gewinn*) онъ полагаетъ въ поддержаніи надежды на *лучшую* будущую жизнь за гробомъ и на свиданіе съ умершими родственниками и друзьями. Но онъ не обратилъ вниманія на то, какое важное значеніе имѣетъ эта вѣра и въ земной жизни человѣка и какое благотворное вліяніе оказываетъ она на нравственное поведеніе людей. Это—истина старая и всѣми признанная, что безъ вѣры въ загробную жизнь теряетъ всякій смыслъ и жизнь земная. Самое лучшее, что можетъ сдѣлать человѣкъ, не вѣрующій въ безсмертіе своей души,—это—проводитъ жизнь въ удовольствіяхъ и сокращать ее,—быть эпикурейцемъ какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, жить только для себя и ничего, кромѣ вреда, не дѣлать другимъ. Прекрасно изображаетъ намъ невѣрующихъ въ безсмертіе души премудрый Соломонъ (Прем. гл. 2). „Неправо мудрствующіе говорили сами въ себѣ: коротка и прискорбна наша жизнь, и нѣтъ человѣку спасенія отъ смерти. Случайно мы рождены и послѣ будемъ какъ небывшіе: дыханіе въ ноздряхъ нашихъ дымъ—и слово—искра въ движеніи нашего сердца. Когда она угаснетъ, тѣло обратится въ прахъ, и духъ разсѣется, какъ жидкій воздухъ; и имя наше забудется со временемъ, и никто не вспомнитъ о дѣлахъ нашихъ; и жизнь наша пройдетъ какъ слѣдъ облака, и разсѣется какъ туманъ, разогнанный лучами солнца, и отягченный теплотою его. Будемъ же наслаждаться настоящими благами и спѣшить пользоваться міромъ, какъ юностью; преисполнимся дорогимъ виномъ и благовоніями, и да не пройдетъ мимо насъ весенній цвѣтъ жизни; ни кто изъ насъ не лишай себя уча-

стія въ нашемъ наслажденіи; вездѣ оставимъ слѣды веселья, ибо это наша доля и нашъ жребій. Будемъ притѣснять бѣдника праведника, не пощадимъ вдовы и не постыдимся многолѣтнихъ сѣдинъ старца. Сила наша да будетъ закономъ правды, ибо безсиліе оказывается бесполезнымъ. Устроимъ ковы праведнику, ибо онъ въ тягость намъ и противится дѣламъ нашимъ, укоряетъ насъ въ грѣхахъ противъ закона и поноситъ насъ за грѣхи нашего воспитанія; объявляетъ себя имѣющимъ познаніе о Богѣ и называетъ себя сыномъ Господа; онъ предъ нами—обличеніе помысловъ нашихъ. Тяжело намъ и смотрѣть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь другихъ, и отличны пути его: онъ считаетъ насъ мерзостью и удаляется отъ путей нашихъ, какъ отъ нечистотъ, ублажаетъ кончину праведныхъ и тщеславно называетъ своимъ Бога. Увидимъ, истинны ли слова его, и испытаемъ, какой будетъ исходъ его; ибо если этотъ праведникъ есть сынъ Божій, то Богъ защитникъ его и избавитъ его отъ руки враговъ. Испытаемъ его оскорбленіемъ и мученіемъ, дабы узнать смиреніе его и видѣть незлобіе его“.

Эта картина чрезвычайно вѣрно изображаетъ намъ дѣйствительность. Въ самомъ дѣлѣ, не таковы ли и въ наше время люди, не вѣрующіе въ бытіе Бога и отрицающіе безсмертіе души? Въ практической жизни они—эпикурейцы, эгоисты, не признающіе кромѣ собственной силы никакого закона, ничего святого. Даже *Геккель*, какъ мы видѣли, отвергаетъ принципъ христіанской любви, какъ мотивъ нравственной дѣятельности, и рекомендуетъ замѣнить его требованіями эгоизма и страстей. И теперь такіе люди крайне враждебно относятся ко всякому праведнику, даже ко всякому вѣрующему, потому что „тяжело имъ и смотрѣть на него“, „ибо онъ въ тягость имъ, противится дѣламъ ихъ и укоряетъ ихъ во грѣхахъ противъ закона“; и теперь люди, не вѣрующіе въ Бога и въ безсмертіе души человѣческой стараются оскорблять и поносить всѣхъ вѣрующихъ въ Божественное Откровеніе, какъ своихъ личныхъ враговъ. *Геккель*, какъ мы видѣли, какъ бы не находитъ словъ для оскорбленія религіознаго чувства христіанина. Когда онъ

начинаетъ говорить о предметахъ вѣры,—его моментально оставляетъ спокойствіе и хладнокровіе, и изъ ученаго изслѣдователя онъ превращается въ раздраженнаго врага; о чемъ бы онъ ни началъ говорить, онъ непремѣнно оканчиваетъ проявленіемъ своей крайней враждебности къ христіанской религіи и христіанской церкви.

Судя по тѣмъ людямъ, не вѣрующимъ въ бытіе Божіе и безсмертіе души человѣческой, о которыхъ намъ свидѣтельствуетъ ежедневный опытъ, мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что безъ вѣры въ Бога и безсмертіе души человѣческой не только не возможна была бы нравственность среди людей, но была бы невозможна и самая жизнь людей: руководясь въ своемъ поведеніи только однимъ эгоизмомъ, люди истребили бы другъ друга.

Еще въ Ветхомъ Заветѣ было сказано человѣку: „поминай послѣдняя твоя,—и во вѣкъ не согрѣшиши“ и этимъ показано было, какое важное значеніе имѣетъ для нравственной жизни вѣра въ безсмертіе. Это вполнѣ сознавалъ и Кантъ, признавшій вѣру въ безсмертіе души постулатомъ практическаго разума. Это сознаетъ и русскій народъ, когда эгоисту, корыстолюбцу, обижающему ближняго, онъ говоритъ: „ты развѣ и умирать не думаешь?“ И въ самомъ дѣлѣ; какой смыслъ былъ бы жить честно, поступать справедливо, дѣлать людямъ добро безкорыстно, если вмѣстѣ съ тѣломъ навсегда уничтожается и все наше существованіе.

Ясно, что похищаетъ у человѣка писатель, проповѣдующій невѣріе въ безсмертіе души и загробную жизнь.

И такъ, мы изложили съ возможною полнотою все разсужденіе Геккеля о душѣ человѣка и душевныхъ явленіяхъ, помѣщенное на 142 страницахъ довольно большаго формата его книги (101—143). Но итогъ получился совершенно ничтожный. Оказалось, что всю свою „психологическую часть“ книги Геккель посвятилъ только отрицанію психологіи. Нѣтъ никакой души; а слѣдовательно не можетъ быть и никакой науки

о душѣ или психологіи. Нѣтъ души; а слѣдовательно, вѣра въ ея безсмертіе есть пустое суевѣріе. Вотъ все, что сказалъ *Геккель*. *Геккель* приписываетъ себѣ честь открытія той мнимой истины, что у человѣка нѣтъ никакой души и что не слѣдуетъ вѣровать въ личное безсмертіе человѣка; мы показали, что отрицаніе безсмертія старѣе *Геккеля* и было хорошо извѣстно еще во времена Соломона. Слѣдовательно, *Геккель* не сказалъ не только ничего умнаго, но даже и ничего новаго.

Профессоръ Харьковскаго Университета, *Прот. Т. Буткевичъ*.

(Продолженіе будетъ).

Философское самообразование при посредствѣ современной намъ философской литературы.

Образовательное движеніе, начавшееся въ Россіи въ 60-хъ годахъ и выразившееся въ обширной оригинальной и переводной литературѣ, послѣ нѣкотораго затишья въ послѣдующія два десятилѣтія, возродилось съ новою силою въ 90-хъ годахъ. Въ русское сознаніе снова широкою волною вступаютъ какъ различныя теченія западно-европейской мысли, такъ и произведенія оригинальнаго творчества—обще литературнаго и научнаго содержанія. Необходимо, однако, замѣтить, что современное намъ умственное движеніе, въ значительной степени воспользовавшееся дошедшимъ до насъ наслѣдіемъ отъ 60-хъ годовъ, во многомъ существенно отличается отъ своего прототипа и по характеру и по направленію. Въ шестидесятые годы русское общество увлекалось естествознаніемъ, а въ области философскаго мышленія строго—позитивнымъ направле-ніемъ. На ряду съ многочисленными сочиненіями по астрономіи, геологіи, соціологіи, политической экономіи, біологіи, фізіологіи и прикладнымъ наукамъ, пользовались большимъ вниманіемъ и почетомъ у русскаго общества труды Конта, Бокля, Дарвина, Спенсера, Милля и др. Но эта эпоха реализма и крайняго позитивизма была слишкомъ враждебно настроена противъ „метафизики“, подъ которою разумѣлась философія въ точномъ смыслѣ слова. Напротивъ, характерною особенностью умственнаго движенія нашихъ дней слѣдуетъ признать пробужденіе и подъемъ въ русскомъ обществѣ особеннаго инте-

реса къ философіи и къ отвлеченному знанію. За кризисомъ сомнѣнія и періодомъ отрицанія всякаго значенія философіи, вызваннаго вліяніемъ идей Конта въ 60-хъ годахъ, наступила реакція. Философія явилась вновь и вызвала къ себѣ сочувствіе со стороны русскаго общества. Интересъ къ ней сказался не только въ обширной разработкѣ философской литературы, но и въ стремленіяхъ многихъ физиологовъ и натуралистовъ обосновать на ней свои выводы. Не ограничиваясь сферою людей науки, интересъ къ философіи съ замѣтною силою проявился и въ среднемъ интеллигентномъ классѣ. Со стороны послѣдняго на философское знаніе предъявляется теперь большой спросъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ отчеты „Коммисіи для организаціи домашняго чтенія“ за 1895—1896 г. Важнѣйшія проблемы бытія и знанія все болѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе общества. Вопросы объ отношеніи человѣка къ Богу, къ обществу, къ міру,—вопросъ о смыслѣ жизни, о нравственномъ долгѣ и назначеніи человѣка, о началахъ управляющихъ міромъ и цѣли міроваго бытія, пріобрѣли теперь особенную важность въ сознаніи русскаго общества. Стремленіе къ самообразованію и умственные запросы общества вызвали соотвѣтствующее предложеніе. Строго научныя и философскія сочиненія нерѣдко выходятъ теперь почти одновременно въ нѣсколькихъ переводахъ ¹⁾. Кромѣ того, въ послѣднее десятилѣтіе, помимо изданія многихъ произведеній философовъ—классиковъ и нарожденія специально—философской періодической печати, у насъ появилась весьма обширная популярная философская литература, имѣющая въ виду освѣтить всѣ важнѣйшіе вопросы знанія и жизни. Есть основанія думать, что это пробужденіе въ русскомъ обществѣ интереса къ философіи не есть явленіе случайное, а тѣмъ болѣе модное увлеченіе. Уже то одно, что этотъ интересъ не ослабѣвалъ въ теченіе болѣе десятилѣтія, свидѣтельствуетъ о его

¹⁾ „Эволюцію общихъ идей“ Рнбо выпустили сразу три издателя (Павленковъ, Бойковъ, Югансонъ). Двухтомное сочиненіе Сенъобоса „Политическая исторія современной Европы“ выпустили также три издателя. За самое короткое время (1897—1898 г.) вышло четыре популярныхъ изложенія теоріи Дарвина. См. Книжн. Изв. тов. Вольфъ, окт. 1898 г., стр. 11.

жизненной прочности, а выходъ въ свѣтъ большаго количества какъ оригинальныхъ, такъ особенно переводныхъ сочиненій по философскимъ наукамъ и значительный успѣхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а равно тотъ запросъ на философское знаніе, который предъявляется со стороны общества, даетъ надежду на то, что въ обществѣ установилось болѣе или менѣе прочное философское движеніе, которое и выражаетъ дѣйствительную, серьезную потребность.

Не станемъ входить въ изслѣдованіе причинъ столь знаменательнаго явленія, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко. Можетъ быть, здѣсь выразилась реакція русскаго національнаго духа противъ недавняго господства матеріализма и позитивизма,—или вліяніе общихъ условій духовнаго развитія, подчиняющихъ себѣ индивидуальную мысль, или, наконецъ, повышеніе умственнаго уровня русскаго общества. Во всякомъ случаѣ ту потребность къ самоуглубленію, которая выразилась въ склонности къ философіи, можно только привѣтствовать, какъ явленіе отрадное, обѣщающее плодотворныя послѣдствія для духовной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, составляя существенный и необходимый моментъ всемірно-историческаго развитія человѣчества, философія во всѣ времена возбуждала и поддерживала интересъ къ возвышеннымъ предметамъ, пробуждала духъ отъ вялости и усыпленія эгоизмомъ, сообщала ему силу и энергію и направляла мысль къ искакію истины. Въ своихъ лучшихъ проявленіяхъ она можетъ служить лучшимъ орудіемъ самовоспитанія и духовнаго совершенствованія человѣка. Но для надлежащаго выполненія своей высокой задачи, сама философія не должна посягать на существенныя и коренныя интересы человѣческаго духа, не должна подрывать драгоцѣннѣйшихъ вѣрованій человѣчества, какъ выходящихъ за предѣлы ея компетенціи, не должна игнорировать глубочайшихъ потребностей сердца и присущаго нашему духу влеченія къ міру трансцендентному. Въ противномъ случаѣ, порождая путаницу въ сознаніи и умахъ, вытравая самое цѣнное въ духовной жизни человѣка, исключая, какъ не имѣющее реальности, то, что не поддается анализу разсудка, философія можетъ породить внутренній разладъ и ту

ужасную пустоту въ духовной жизни человѣка, при которыхъ и самая жизнь теряетъ свой разумный смыслъ. Отсюда ясно, что далеко не безразлично то, какими продуктами философской мысли будетъ питаться пробужденный философiей и для философiи умъ.

Обращаясь къ обширной философской литературѣ, вызванной пробужденiемъ въ наши дни интереса къ ней, нельзя не замѣтить, что въ ней имѣютъ мѣсто не только общепризнанныя направленiя главнѣйшихъ философскихъ школъ, а и различныя одностороннiя теорiи и системы, болѣе оригинальныя, чѣмъ основательныя, притомъ рѣзко противорѣчащiя вѣковому складу и кореннымъ устоямъ нашей бытовой и религiозной жизни. Наряду съ прославленными въ философiи именами пользуются не малою извѣстностью и имена современныхъ позитивистовъ, эмпириковъ и натуралистовъ—сомнительнаго достоинства. Необходимо также замѣтить, что немало западныхъ идей и вѣянiй усваиваемъ мы безсознательно изъ отрывочныхъ журнальныхъ сообщенiй, публицистическихъ статей и идейныхъ романовъ. Естественно, что при значительномъ количествѣ и разнообразiи философскихъ ученiй, теорiй и системъ, положенiе обыкновеннаго средняго читателя становится затруднительнымъ. Не дисциплинированный научною логикою и критическимъ изученiемъ философiи разсудокъ безсиленъ бороться съ тонкою, нерѣдко запутанною аргументацiей одностороннихъ теорiй и системъ, хотя бы ложь ихъ и чувствовалась сердцемъ. Въ свою очередь, столкновенiе разнородныхъ теченiй мысли съ идеальными вѣрованiями сердца можетъ вызвать у мыслящаго человѣка, не забывающаго высшихъ интересовъ духа, рядъ тревожныхъ вопросовъ, какъ то: можетъ ли наука и философiя рѣшить вѣковыя тайны бытiя и жизни, дѣйствительно ли религiя отжила свое время, или есть только форма идеальныхъ мечтанiй,—имѣетъ ли жизнь какой-либо опредѣленный смыслъ, свободны ли мы въ своихъ рѣшенiяхъ и дѣйствiяхъ, какъ возникъ и образовался мiръ и что управляетъ имъ, какъ понимать духовное начало, оживляющее человѣка и т. п. Естественно, что подъ влiянiемъ этихъ тревожныхъ и мучитель-

ныхъ вопросовъ, подъ напоромъ одностороннихъ идей и вѣяній,—уже вслѣдствіе простаго разнообразія ихъ, возникаетъ у мыслящихъ людей стремленіе и потребность критически разобратся въ различныхъ до противоположности ученіяхъ, спасти дорогіе имъ идеалы, дать себѣ отчетъ въ своихъ вѣрованіяхъ, свести къ единству свое сознаніе, затерянное среди системъ и книгъ, освѣтитъ свои идеи и мысли съ одной точки зрѣнія и организовать ихъ въ одно стройное цѣлое, отбросивъ все шаткое и несостоятельное и удержавши лишь научно-цѣнное. Посильную помощь въ удовлетвореніи этой потребности ставитъ своею задачею „Избранная библіотека современныхъ западныхъ мыслителей“, выходящая въ свѣтъ съ 1896 года подъ девизомъ—„Въ защиту идеаловъ разума“. Знакома съ современными направленіями философской мысли, она имѣетъ въ виду помочь читателю критически разобратся въ нихъ при свѣтѣ существенно принадлежащихъ духу идей, или—по терминологіи Канта—идеаловъ разума,—дать возможность читателю отстоять среди путаницы мнѣній свои идеальныя убѣжденія и вѣрованія, а равно установить положительныя и руководящія точки зрѣнія на основныя вопросы знанія и жизни. Нельзя не привѣтствовать какъ самой идеи этого просвѣтительнаго предпріятія, такъ и ея осуществленія. Появленіе такихъ книгъ, какъ вошедшія и имѣющія войти въ составъ изданія, какъ нельзя болѣе своевременно. Трезвые голоса въ защиту идеаловъ разума особенно необходимы въ нашъ вѣкъ скептицизма и разсудочности. Вполнѣ основательна и мысль издателей о необходимости противопоставить неблагопріятному вліянію западныхъ ученій на наше общество опроверженіе и разборъ этихъ ученій со стороны западныхъ же мыслителей. Непосредственные свидѣтели какъ самаго зарожденія этихъ ученій, такъ и принесенныхъ ими плодовъ, участники той самой общественной культуры, на почвѣ которой возрасли и созрѣли отрицательныя теоріи, естественно, яснѣе и отчетливѣе могутъ сознавать и составляющіе ихъ элементы и ихъ вліяніе на жизнь. Притомъ, у русскаго читателя, какъ справедливо полагаютъ издатели, не останется сомнѣнія въ сокрытіи ка-

кихъ-нибудь важныхъ доводовъ въ отрицательныхъ ученіяхъ западныхъ философовъ.

Въ составъ „избранной библіотеки“, образовавшей уже цѣлую философскую серію, вошли доселѣ слѣдующія сочиненія: 1) Э. Навиля „Что такое философія?“ (XIV+319), 2) Олэ-Ляпрюна „Цѣнность жизни“ (II+441), 3) Каро „Идеи Бога и безсмертія души предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ“ (I+551), 4) Дж. Кроля „Философская основа эволюціи“ (II+192), 5) П. Секретана „Цивилизація и вѣра“ (I—524), и 6) Э. Бутру „О случайности законовъ природы“ (I—239) ¹⁾.

Въ виду важности и соотвѣтствія своей цѣли названныхъ сочиненій, укажемъ въ краткихъ чертахъ ихъ содержаніе и значеніе.

1. Книга Навиля „Что такое философія?“ образуетъ какъ бы общее введеніе къ „избранной“ философской библіотекѣ. Выдающіяся достоинства этой книги, отмѣченныя иностранными рецензентами, какъ то: широта и основательность постановки вопроса, ясность и опредѣленность изложенія, осторожность и методичность автора въ сужденіяхъ, безпристрастіе въ оцѣнкѣ различныхъ направленій философской мысли, дѣлаютъ ее особенно пригодною для начала изданія. вмѣстѣ съ тѣмъ, представляя возможно болѣе обстоятельное уясненіе понятія о философіи, ея задачахъ и методахъ, она является лучшимъ руководствомъ для всѣхъ, приступающихъ къ изученію философіи—въ интересахъ наиболѣе плодотворнаго образованія духа. Авторъ ея—спиритуалистъ, убѣжденный въ господствѣ духовно-разумныхъ началъ въ мірѣ. Понятіе о философіи устанавливается имъ на широкомъ основаніи, на понятіи о наукѣ вообще, ея задачахъ и методахъ, изслѣдованію коихъ и посвящена первая половина книги. Точный анализъ основныхъ моментовъ науки приводитъ автора къ убѣжденію, что наука въ полномъ и законченномъ видѣ должна быть вмѣстѣ и

¹⁾ Кроме того, въ ближайшемъ будущемъ въ эту серію вмѣются войти—кн. Гутберлета „Свобода воли и ея противники“ и мн. др.—къ тому же типу философскихъ сочиненій принадлежитъ книга Бальфура, „Основанія вѣры“, вышедшая отдѣльнымъ изданіемъ, подъ редакціей Вл. Соловьева. Всѣ названныя выше сочиненія продаются въ лучшихъ магазинахъ Москвы, Петербурга, Кіева и Казани.

опытною и рациональною, потому что задача ея *объяснять факты* (стр. 19). Это объясненіе совершается при помощи идей—класса, закона, причины и цѣли, а эти послѣднія, въ свою очередь, предполагаютъ идею міровой гармоніи, или универсальнаго порядка. Мысль о послѣднемъ, по мнѣнію автора, есть не только результатъ науки, но и ея необходимое предположеніе (стр. 74). Такимъ образомъ, каждая законченная наука, самими своими задачами и ихъ осуществленіемъ, особенно при стремленіи разума къ единству принципа, приводитъ къ изученію философіи. Послѣдняя составляетъ естественное продолженіе изслѣдованія частныхъ наукъ. Однако, она не можетъ быть простымъ обобщеніемъ результатовъ единичныхъ наукъ, потому что послѣднія уже предполагаютъ науку объ общемъ. Она вполне самостоятельна, потому что у нея есть своя особая точка зрѣнія и самостоятельная область изслѣдованія, а именно общее въ противоположность частному, иначе—изученіе универсальной проблемы, или изысканіе такого принципа, которой, при своемъ единствѣ, объяснялъ бы всю совокупность опыта, весь строй мірозданія (стр. 83, 104). Методъ философіи долженъ быть строго научный, свойственный и каждой законченной наукѣ: исходя изъ наблюденія результатовъ частныхъ наукъ, философское изслѣдованіе направляется къ идеѣ перваго принципа, за которымъ должна быть признана реальность. Философія должна принимать въ соображеніе и естественныя стремленія сердца и данныя нравственнаго сознанія. Такъ какъ философская пытливость составляетъ естественное обнаруженіе человѣческаго духа, то и вопросъ о значеніи философіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о значеніи разума (стр. 117—118).

Таковы главныя мысли книги Навиля. По своему содержанию, обширному, многостороннему и интересному, она можетъ быть названа наилучшею изъ явившихся когда-либо въ ученой литературѣ философскою пропедевтикою. Утверждаясь на строго научной почвѣ, авторъ даетъ множество весьма цѣнныхъ свѣдѣній изъ области логики, психологіи и гносеологіи. Такъ, имъ популярно и основательно выясняются понятія: о причинѣ и дѣйствіи, о силѣ, законѣ, о методахъ вообще, объ

индукціи, гипотезѣ, о значеніи свидѣтельства и опыта, объ условіяхъ правильной дѣятельности мышленія, а равно и повѣрки логической состоятельности познанія. Исходя же изъ принципа, что философія должна утверждаться не на одной только дѣятельности разума, а должна имѣть въ виду и данныя всѣхъ опытныхъ наукъ, онъ сообщаетъ многочисленныя и весьма интересныя свѣдѣнія изъ области астрономіи, физики, фізіологіи, химіи, біологіи, естественныхъ наукъ вообще и изъ сферы жизни практической. Обширное знакомство автора съ выводами и точными данными естествознанія сообщаетъ особенную убѣдительность его сужденіямъ. Относительно компетенціи человѣческаго разума авторъ не заблуждается: при всемъ своемъ уваженіи къ разуму, онъ высказываетъ глубокія и вдохновенныя мысли объ ограниченности и относительности человѣческаго познанія (стр. 143—146). Для опредѣленія понятія о философіи авторъ избралъ вѣрный путь: онъ выясняетъ понятіе о философіи на основаніи того, чѣмъ она была, а не на основаніи того, чѣмъ должна быть. Свои взгляды онъ формулируетъ въ цѣломъ рядѣ ясныхъ и опредѣленныхъ тезисовъ, что значительно помогаетъ читателю слѣдить за ходомъ мыслей. Послѣднія развиваются строго систематически и послѣдовательно, не оставляя въ сознаніи читателя никакой неопредѣленности. Живость, популярность и увлекательность изложенія еще болѣе возвышаютъ интересъ книги. Въ виду указанныхъ достоинствъ, сочиненіе Навиля можно рекомендовать всѣмъ, приступающимъ къ изученію философскихъ проблемъ, какъ первую и начальную книгу, которая и сообщитъ имъ основныя свѣдѣнія въ области философіи и дастъ твердыя точки опоры при дальнѣйшемъ серьезномъ изученіи различныхъ направленій философіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, она подготовитъ читателю почву для опроверженія отрицательныхъ теченій мысли.

2. Книга Олэ-Ляпрюна „*Цѣнность жизни*“ также имѣетъ весьма важное, вполне современное значеніе. Вопросы о смыслѣ и цѣли жизни, о совершеннѣйшихъ ея формахъ, о назначеніи человѣка, о счастьи, долгѣ и т. п., особенно часто ставятся въ наши дни, притомъ не только людьми, утратившими вѣру въ смыслъ жизни, но и людьми мыслящими, желающими

сдѣлать ее возможно болѣе разумною. Причины этого явленія весьма разнообразны. Какъ самая загадочность жизни, такъ и неспособность разума проникнуть въ глубины жизненной тайны, невозможность подчинить пониманіе ея какой-либо опредѣленной доктринѣ, а съ другой стороны, неудовлетворенность многихъ запросовъ богато одареннаго человѣческаго духа, а иногда разочарованіе жизнию подъ вліяніемъ неудачъ, или пресыщенія жизненными наслажденіями, лишаютъ многихъ людей мира душевнаго и приводятъ къ отрицанію всякаго смысла жизни, а тѣмъ болѣе ея цѣнности. Въ противовѣсъ такимъ явленіямъ, авторъ съ особенною настойчивостью проводитъ мысль о высокой *нравственной* цѣнности жизни. Утверждаясь на положительныхъ данныхъ и на необходимыхъ требованіяхъ мысли, онъ приходитъ къ выводу, что жизнь получаетъ свой смыслъ отъ самаго употребленія ея. Ходъ мыслей у автора таковъ. На основаніи очевидныхъ фактовъ слѣдуетъ признать, что жизнь интеллектуальная и нравственная выше органической, или физической, а потому не въ этой послѣдней можетъ быть полагаемъ смыслъ жизни. Изслѣдованіе же основныхъ „законовъ жизни“ ясно показываетъ, что какъ жизнь вообще невозможна при застоѣ, изолированности и эгоизмѣ, такъ и истинно разумная человѣческая жизнь невозможна безъ самопожертвованія, подвиговъ великодушія и помощи ближнему. Жизнь не есть праздникъ, или спектакль, а серьезная задача. Главное дѣло въ ней—стать источникомъ блага, жизни и бытія для другихъ. Въ этомъ заключается основная идея человѣка, какъ высшаго существа. Эта идея вводитъ насъ въ область нравственной обязанности и долга, побуждающихъ насъ къ самопожертвованію для блага ближняго и чрезъ него къ осуществленію идеала человѣка. Отсюда, жизнь и обязанность—одно; нравственный долгъ есть только выраженіе жизни. Съ другой стороны, признаніе разумомъ обязательности нравственнаго закона и необходимости свободнаго подчиненія ему приводитъ человѣка къ Богу, Который одинъ только, какъ вѣчная Истина, можетъ предписывать человѣку, не нарушая его свободы. Но если жизнь получаетъ особенную цѣнность при уваженіи къ нравственному закону и при его господствѣ, то и самыя

бѣдствія жизни и страданія имѣютъ въ такомъ случаѣ разумный смыслъ: они воспитываютъ человѣка и пробуждаютъ состраданіе въ другихъ. Далѣе, жизнь, получающая свою цѣнность отъ преданности долгу и добру, какъ вѣчнымъ началамъ, преобразующимъ ее, указываетъ человѣку на безсмертіе: ожиданія, возбужденныя такою жизнію, не должны быть безпредметными. Отсюда, настоящая жизнь есть только приготовленіе къ лучшей, будущей жизни, въ которой достигнетъ своего полного раскрытія нравственная личность человѣка. Она хороша, потому что въ ней отражается отблескъ невидимаго Божества, ею управляется благій законъ, она приготовляетъ наше существо къ будущей, истинной жизни. Въ этомъ отношеніи все въ ней хорошо: и радости, и страданія, и самая смерть, какъ переходъ къ будущей жизни. Продолжая раскрытіе своей мысли о высокой нравственной цѣнности жизни, авторъ подробно говоритъ о значеніи самоотверженной любви, имѣющей свое основаніе въ религіи и наиболѣе полное осуществленіе въ христіанствѣ. Указывая затѣмъ двѣ основныя формы, или пути жизни—аскетизмъ и спасеніе въ мірѣ,—авторъ обѣ находитъ истинными и прекрасными, одинаково законными. Выясняя задачи настоящаго и ближайшаго будущаго, онъ даетъ прекрасныя, проникнутыя глубокою мудростію, наставленія молодому поколѣнію—относительно энергичной дѣятельности, проникательности, чистосердечія, прямоты, послѣдовательности въ дѣйствіяхъ и т. п. Тутъ же онъ рисуетъ и тотъ идеалъ, примѣнительно къ которому долженъ располагать свою жизнь христіанинъ въ настоящее время.

Такимъ образомъ, отъ начала до конца въ книгѣ Ляпрюна проводится симпатичная мысль, что жизнь имѣетъ нравственный смыслъ, который заключается въ исполненіи долга, въ добрѣ и любви. Вся книга проникнута глубокимъ чувствомъ и въ поэтически-одушевленной формѣ говоритъ о конечныхъ вопросахъ жизни. Притомъ, всѣ разсужденія автора о жизни представляютъ точную аналогію съ христіанскимъ нравственнымъ ученіемъ, которое освѣщало ему путь изслѣдованія, хотя самыя результаты добыты имъ чисто философскимъ путемъ. Не ограничиваясь раскрытіемъ положительнаго ученія о цѣнно-

сти жизни и доказательствами ея серьезности, авторъ подвергаетъ критикѣ одностороннія воззрѣнія на жизнь, каковы: диллетантизмъ, пессимизмъ и оптимизмъ. Основные тезисы раскрываются имъ методически и строго послѣдовательно, что даетъ возможность читателю, даже при чрезвычайномъ обиліи мыслей, безъ особеннаго напряженія слѣдить за ходомъ изслѣдованія. Кажущіеся недостатки труда: растянутость и длинота разсужденій автора, а равно слишкомъ детальная разработка многихъ совершенно понятныхъ тезисовъ, не могутъ быть поставлены въ вину автору, который заботился главнымъ образомъ о возможной ясности, популярности и общедоступности изложенія. Вообще, книга Ляпрюна можетъ претендовать на самый сочувственный приѣмъ у читающей публики. Интересъ поднятаго авторомъ вопроса говоритъ самъ за себя, а рѣшеніе его не заставляетъ желать большаго.

3. Книга Каро *„Идеи Бога и безсмертія души предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ“* имѣетъ въ виду опровергнуть современныя намъ отрицательныя направленія мысли, сложившіяся подъ вліяніемъ главныхъ философскихъ направленій предыдущаго времени, а именно—философіи Канта, Гегеля и эмпиризма Бэкона и Дарвина. Вліяніе Канта въ новѣйшей философіи сказалось въ недовѣрїи ко всякому убѣжденію, переступающему предѣлы опыта,—вліяніе Гегеля—въ ученіи о саморазвитіи міра и отрицаніи личнаго Бога, а вліяніе Бэкона и Дарвина—въ естественно-научномъ натурализмѣ, объясняющемъ строй мірозданія безъ участія верховной и независимой Причины. Выразителями этихъ трехъ направленій, характеризующихъ современныя движенія западно-европейской мысли, являются—Ренанъ, Тэнъ и Вашро, изъ коихъ первый служитъ представителемъ „критической школы“, второй—школы натурализма, а третій—идеалистическаго пантеизма. Авторъ обстоятельно излагаетъ, а затѣмъ подвергаетъ строгому критическому анализу воззрѣнія этихъ мыслителей. Религіозную философію Ренана онъ признаетъ туманною и крайне непослѣдовательною. „Религія, по Ренану, есть не болѣе, какъ самая наивная, хотя и самая трогательная форма искусства, созданная путемъ мифа въ древности и преобразованная пу-

темъ легенды въ христіанство“ (стр. 77). Богъ—это просто типъ науки и искусства, резюме сверхчувственныхъ потребностей,—категорій идеальнаго. Но вслѣдъ затѣмъ, въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ, Ренанъ то отрицаетъ реальное бытіе Бога, то утверждаетъ,—то называетъ Его Отцомъ Небеснымъ, то видитъ въ Немъ простое метафизическое понятіе. Отмѣчая непослѣдовательность въ ходѣ мыслей у Ренана, Каро выясняетъ существенное различіе между религіей, моралью и искусствомъ, и въ пользу признанія Личнаго Бога указываетъ на то, что безъ такого признанія—идеи долга и абсолютнаго блага, принимаемая Ренаномъ, теряютъ значеніе безусловной обязательности. Въ двойственности сужденій Ренана о религіи и высочайшемъ Объектѣ ея Каро видитъ вліяніе неправильно понятой философіи Канта, а противъ шаткости этихъ сужденій утверждаетъ необходимость вѣры и признанія Основы всѣхъ основъ, какъ прочнаго базиса не только філософскаго, а и всякаго научнаго познанія. Подвергая затѣмъ обстоятельному разбору Ренанову „Жизнь Іисуса“, Каро справедливо видитъ въ ней лишенный всякаго духа изслѣдованія и чуждый всякой исторической основы *романъ*, изобилующій возмутительными для благочестиваго чувства гипотезами и представляющій собою сплошное искаженіе фактовъ и странное смѣшеніе идей. Слѣдую основному принципу своей критики—объяснять религію изъ человѣка, Ренанъ, по утверженію автора, въ своемъ изложеніи „Жизни Іисуса“ отнялъ у религіи Бога, лишилъ Христа божества, а христіанство—догматики; сохранивъ прежніе термины, онъ вложилъ въ нихъ новое содержаніе, или вѣрнѣе—предоставилъ каждому понимать ихъ по своему, чѣмъ и создалъ себѣ успѣхъ и популярность. Критикуя съ возможнымъ спокойствіемъ и полнымъ безпристрастіемъ противорѣчивыя до странности и крайне произвольныя сужденія Ренана, Каро останавливается на томъ знаменательномъ психологическомъ фактѣ, что религіозное чувство, при всѣхъ усиліяхъ ложно направленнаго разсудка, не можетъ быть совершенно подавлено въ человѣкѣ, чѣмъ и объясняются у Ренана всѣ его противорѣчія, выражающіяся то въ возвышенномъ, поэтически—одушевленномъ религіозномъ настроеніи, то въ безпощадномъ, возмутительно-несостоятельномъ отрицаніи

Послѣ философіи Ренана Каро излагаетъ и критически изслѣдуетъ „возрожденный натурализмъ“ Тэна. Послѣдній, отвращаясь отъ метафизики, сводитъ всѣ познанія къ опыту, а потому отрицаетъ всякое значеніе синтетическихъ сужденій, отвергаетъ идеи субстанціи и причины, какъ не объяснимыя изъ опыта, отрицаетъ бытіе Бога и безсмертіе души, утверждаетъ саморазвитіе міра по необходимымъ законамъ, а равно механической порядокъ въ исторіи и морали, исключая изъ нихъ все живое, личное и свободное. Задача науки, по мнѣнію Тэна,—не въ томъ состоитъ, чтобы разыскивать Творца, а въ томъ, чтобы найти законы природы. Не ограничиваясь отрицаніемъ, Тэнъ свободно допускаетъ претендующія на остроуміе шутки и насмѣшки надъ коренными и глубокими убѣжденіями человѣчества. Подвергая обстоятельному разбору философію Тэна, Каро выясняетъ необходимость участія разума съ его идеями въ дѣлѣ познанія, которое не можетъ утвердаться на одномъ опытѣ. Только творческой способности разума обязаны своимъ происхожденіемъ сверхъопытныя идеи—субстанціи, причины, Первопричины, или Бога. Разумъ утверждаетъ больше того, что даетъ опытъ: за явленіями онъ не можетъ не видѣть субстанціи, за фактами причины, за причинами—Первопричины (стр. 223). Вообще же для полнаго и точнаго рѣшенія вопросовъ, касающихся жизни міра и человѣчества, по убѣжденію автора, системѣ Тэна недостаетъ идей свободы и Бога, съ признаніемъ которыхъ устраняются всѣ трудности въ пониманіи природы и человѣка.

Третій представитель отрицательной критики, Вашро считаетъ общепризнанное въ философіи и богословіи понятіе о Богѣ—чисто индуктивнымъ, притомъ заключающимъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, полагаемое имъ въ усвоеніи Индивидуальной Личности свойствъ безконечности, универсальности, абсолютности, необходимости и т. п. Взамѣнъ этого понятія о Богѣ, Вашро даетъ свое, новое, раскрываемое имъ генетически. Въ пониманіи Бога онъ различаетъ двѣ ступени: на первой ступени Богъ есть сама жизнь, реальность, космосъ; это Богъ живой и реальный. Но всякая реальность несовершенна, а потому, при болѣе возвышенномъ пониманіи Бога, Ему нель-

зя усвоить реальнаго бытія. Онъ есть чистая идея, или идеаль, создаваемый человекомъ и осуществляющійся въ мірѣ. Въ этомъ пониманіи Божества Каро видитъ выраженіе гегелевскаго пантеизма. Возражая своему противнику по существу, онъ, съ одной стороны, доказываетъ отсутствіе противорѣчія въ усвоеніи Индивидуальной Личности свойствъ безконечности, универсальности, абсолютности, такъ какъ этими свойствами выражаются лишь безконечныя совершенства Божества, а съ другой—указываетъ на дѣйствительныя противорѣчія въ системѣ Вашро. Если міръ, по теоріи Вашро, есть причина своихъ дѣйствій и самый разумъ есть слѣдствіе развивающагося міра, а съ другой стороны, міръ развивается вслѣдствіе тяготѣнія къ идеалу, уясняющемуся только человеку, то непонятно, какимъ образомъ идеаль до своего существованія могъ опредѣлять движеніе и развитіе міра? Непонятно также, какимъ образомъ совершеннѣйшій Богъ можетъ не имѣть реальнаго бытія, если совершенство необходимо уже предполагаетъ реальность. Вашро думаетъ избѣжать этихъ противорѣчій тѣмъ, что реальное, но несовершенное Божество отождествляетъ съ міромъ, а совершеннѣйшее, но не реальное Божество помѣщаетъ только въ сознаніи человека, какъ отвлеченный идеаль. Но въ этомъ случаѣ отъ Божества не остается ничего, кромѣ имени (стр. 351—357).

Защищая идею безсмертія души, Каро опровергаетъ пантеистическое ученіе Спинозы, Тэна и Вашро, скептическое воззрѣніе Ренана, утопическую теорію Рейно и Ламбера, и формулируетъ положенія истинной философіи по этому вопросу. Индивидуальное безсмертіе, по справедливому убѣжденію автора, несомнѣнно для ума и души, хотя и трудно выяснить его конкретную форму. Во всякомъ случаѣ, это—не родовое безсмертіе пантеистовъ, не фантастическое душепереселеніе утопистовъ, не безсмертіе доброй воли, или вѣчность добродѣтели. Истинное безсмертіе есть безсмертіе нравственное, состоящее въ сохраненіи личности съ ея сознаніемъ, памятью, нравственною отвѣтственностью и даже съ сохраненіемъ привычекъ нашихъ къ ближнимъ (стр. 475—480).

Въ заключительной главѣ Каро излагаетъ основные тезисы

спиритуализма, къ ученію котораго и склоняется, какъ наиболѣе согласному съ основными традиціями и запросами чело-вѣчества. Въ согласіи съ спиритуализмомъ онъ склоняется къ допущенію предуставленной гармоніи внѣшняго міра съ Богомъ и міра мыслей съ тѣмъ и другимъ и отстаиваетъ идею Живаго и Личнаго Бога.

Книга Каро вполне соотвѣтствуетъ основнымъ задачамъ „избранной бібліотеки“. Изложеніе ея отличается простотою и доступностью пониманію, гармонирующими съ серьезностью и научностью содержанія. Притомъ, аргументація автора обращается не только къ уму, но и къ сердцу читателя. Самъ Каро—защитникъ чувства въ области нравственныхъ наукъ, а потому и тезисы его имѣютъ столько же эволюціонный, сколько и интеллектуальный характеръ. Теллота чувства и благоговѣйное настроеніе автора при сужденіяхъ о высокихъ предметахъ располагаютъ къ тому же и читателя, возвышая тѣмъ самымъ значеніе и интересъ книги.

4. Книга Дж. Кроля „*Философская основа эволюціи*“ направлена противъ механическаго міровоззрѣнія, господствующаго въ сферѣ натурализма. По этому воззрѣнію, всѣ явленія природы сводятся на современныя механику, физику и химію, а потому и явленія жизни объясняются изъ тѣхъ же основаній—въ томъ предположеніи, что они отличаются отъ явленій мертвой природы только большею сложностью. Факторами, производящими явленія жизни, служатъ физико-химическіе процессы, управляемые закономъ эволюціи. Последняя признается міровымъ началомъ, распространяющимся на всѣ явленія природы и примыкающимъ къ верховному закону физическаго міра—къ закону сохранения энергіи; ею и объясняется все развитіе природы и жизни ¹⁾. Представляя постепенное осложненіе и строго послѣдовательный переходъ низшихъ формъ въ высшія, эволюція не допускаетъ какого-либо опредѣленнаго цикла развитія и не признаетъ внутреннихъ причинъ послѣдняго. Мало того, эволюціонисты большею частью не указываютъ, да и не могутъ указать въ началѣ

¹⁾ Наиболѣе горячимъ и убѣжденнымъ защитникомъ этого направленія въ нашъ для является проф. К. А. Тимирязевъ.

процесса того зародыша, изъ котораго время вывело бы, чрезъ рядъ послѣдующихъ развитій, окончательный продуктъ эволюціи. По самой сущности своей, теорія эволюціи противоположна ученію о твореніи и къ айне неблагоприятна толеологическому воззрѣнію на міръ. Однако, принципъ эволюціи получилъ въ наши дни весьма широкую распространенность не только въ сферѣ естествоиспытателей, но и у моралистовъ, соціологовъ, историковъ и у представителей различныхъ другихъ областей знанія. Даже въ такихъ понятіяхъ, какъ совесть, долгъ, нравственная обязанность, принципъ любви, нерѣдко видятъ послѣднюю ступень медленной эволюціи простѣйшихъ элементовъ. При такой широкой популярности въ наукѣ принципа эволюціи, точное и основательное выясненіе философской основы ея приобрѣтаетъ существенно важное значеніе. Эту задачу поставилъ себѣ англійскій геологъ Дж. Кроль. Самъ эволюціонистъ, допускающій всѣ общепринятыя факторы эволюціи, онъ считаетъ ихъ, однако, недостаточными для полнаго объясненія процесса развитія природы и жизни. Излагая въ своей книгѣ не столько теорію эволюціи въ обычномъ смыслѣ этого слова, сколько тѣ основные принципы, на которыхъ утверждается это ученіе, онъ доказываетъ невозможность одного механическаго объясненія природы, особенно при рѣшеніи проблемы органической эволюціи. Подвергая критическому анализу всѣ современныя теоріи эволюціонизма, отмѣченныя нерѣдко очень громкими именами, онъ доказываетъ, что признакомъ эволюціи служитъ не всякая, а только *опредѣленная* дифференціація. Между тѣмъ, общепринятая теорія эволюціи и дѣйствующіе въ матеріи физико-химическіе процессы нисколько не объясняютъ того *направленія* движенія, которое необходимо для извѣстной разумной цѣли, на примѣръ—для созданія организмовъ. Опредѣленный путь этого движенія и развитія (детерминизмъ) нуждается, для своего объясненія, въ высшемъ принципѣ, какимъ можетъ быть только совершеннѣйшій Разумъ. Только Высочайше—разумное Существо, или творческій Разумъ, можетъ быть первымъ источникомъ, причиною и началомъ эволюціи, ея первоосновою. Признаніе такого начала и *конечной* цѣли для объ-

ясненія явленій эволюціонизма необходимо, какъ выяснилъ авторъ, по чисто философскимъ основаніямъ, коґенящимся въ требованіяхъ разума.

Изъ сказаннаго ясно, что авторъ затрагиваетъ тотъ вопросъ, который обыкновенно игнорируется эволюціонистами, но имѣетъ первостепенную важность для философской теоріи эволюціи. Самая задача автора—примирить модную естественно-научную теорію съ основными требованіями философіи и религіи путемъ признанія регулирующаго эволюцію принципа, попытка развить теологическое воззрѣніе на той идеѣ (эволюціи), которая обыкновенно признается враждебною теологіи и теизму, сообщаютъ и оригинальность его теоріи, и глубокий интересъ его книгѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, знакомя съ самыми основаніями современныхъ теорій эволюціи и указывая ихъ недостатки, книга Кроя помогаетъ читателю критически разобратъся и во всѣхъ другихъ областяхъ знанія среди разнообразныхъ ученій, построенныхъ на почвѣ эволюціонизма, и даетъ ему твердую и опредѣленную точку зрѣнія для правильного сужденія о нихъ. Наконецъ, не смотря на всю трудность вопроса, книга Кроя отнюдь не имѣетъ спекулятивнаго строго отвлеченнаго характера. Всѣ главные выводы сдѣланы въ ней исключительно на основаніи фактовъ и общихъ эмпирическихъ законовъ. Изложеніе книги можетъ быть названо популярнымъ, вполне доступнымъ пониманію обыкновеннаго средняго читателя.

5. Обширный трудъ Ш. Секретана „*Цивилизація и вѣра*“ (1—522) имѣетъ своею задачею рѣшеніе нравственныхъ и соціальныхъ проблемъ, выдвигаемыхъ современнымъ состояніемъ западно-европейской цивилизаціи. По убѣжденію автора, цивилизація жива только религіозною вѣрою. Безъ вѣры въ Бога она такъ же невозможна, какъ непонятна эволюція безъ цѣли (стр. 366. 474). Поэтому, оскудѣніе вѣры всегда и неизбѣжно грозитъ цивилизаціи разложеніемъ. Угрожающіе симптомы послѣдняго уже обнаруживаются, по мнѣнію автора, и въ политическомъ строѣ и въ экономическомъ положеніи европейскихъ обществъ, гдѣ замѣчаются: опасныя для общественнаго благосостоянія, свободолюбивыя стремленія демократіи,

вражда отдѣльныхъ классовъ и эгоизмъ въ общественныхъ отношеніяхъ, жалкое положеніе рабочаго класса, увеличеніе численности пролетаріата, громадность государственныхъ долговъ, бюджетовъ и армій, накопленіе богатствъ въ отдѣльныхъ рукахъ и т. п. Для спасенія цивилизаціи и обезпеченія дальнѣйшаго соціального прогресса необходимо полное нравственное обновленіе обществъ. Оно можетъ быть достигнуто только путемъ истиннаго просвѣщенія, въ основѣ котораго должно лежать религіозное міросозерцаніе. Печальная дѣйствительность въ области просвѣщенія даетъ автору поводъ подвергнуть критическому разсмотрѣнію три важнѣйшихъ философскихъ доктрины въ ихъ современномъ состояніи: метафизику, психологію и иеику. Обсуждая въ каждой изъ нихъ несостоятельныя и разнообразныя до противоположности направленія, какъ то: эмпиризмъ, матеріализмъ, сенсуализмъ, эволюціонизмъ, детерминизмъ, утилитаризмъ и др., авторъ съ достаточною силою убѣдительности доказываетъ необходимость признанія личности и духовности Божества, свободы воли, какъ психологической основы нравственности, и безусловной обязательности нравственнаго долга. Въ свою очередь, философски аргументированное признаніе необходимости творенія, свободы воли и верховнаго авторитета нравственнаго долга, даетъ автору поводъ къ подробному обоснованію теодицеи, болѣе совершенной, чѣмъ Лейбницева, — къ уясненію связи нравственности и религіи и къ раскрытію самаго существа той и другой, полагаемаго для первой въ любви, а для второй — въ жизни духа въ Богѣ. Изысканіе философскихъ основъ религіи приводитъ автора къ христіанству, какъ единственно-истинной религіи, могущею указать вѣрныя средства какъ для соціального прогресса человѣчества, такъ и для исправленія отрицательныхъ явленій цивилизаціи. Разсматривая съ значительною подробностью догматическую сторону христіанства, онъ останавливается на трехъ важнѣйшихъ догматахъ: творенія, грѣхопаденія и искупленія, причемъ, раскрывая ихъ основанія, рационализируетъ ихъ въ духѣ протестантизма.

Во всѣхъ своихъ сужденіяхъ авторъ выступаетъ, главнымъ образомъ, какъ моралистъ-практикъ, неизмѣнно остающійся на

почвѣ фактовъ. Всѣ вопросы вѣка онъ сводитъ къ нравственнымъ вопросамъ. Всѣхъ затрудненій въ области политики и экономіи онъ надѣется избѣгнуть только путемъ нравственныхъ ограниченій въ личной жизни, а въ общественной—осуществленіемъ принциповъ справедливости, любви, нравственного усовершенствованія. Только вѣра въ Бога, нравственный долгъ и свобода, по его мнѣнію, могутъ вдохновить общество на жертвы, необходимыя для предотвращенія угрожающихъ цивилизаціи опасностей. Только общеніе людей въ духѣ любви во имя Іисуса Христа укажетъ истинное рѣшеніе всѣхъ политическихъ и соціальныхъ вопросовъ. При солидарности же людей въ дѣлахъ любви, они поймутъ и полюбятъ законы раздѣленія труда, свободы и справедливости, которые и обезпечатъ имъ экономическій и соціальный прогрессъ. А такъ какъ только одна идея Бога можетъ объяснить намъ универсальное значеніе и абсолютный авторитетъ нравственного закона, то отсюда понятна связь цивилизаціи и вѣры.—Независимо отъ своего прямого практическаго приложенія, нравственный законъ долженъ также стать основнымъ принципомъ мысли, а нравственное сознаніе единственнымъ методомъ философіи, прочнымъ базисомъ при рѣшеніи труднѣйшихъ метафизическихъ проблемъ, критеріемъ истинности научныхъ теорій и системъ. Самая состоятельность всякаго рода построеній ума, теорій и системъ, опредѣляется, по мнѣнію автора, согласіемъ ихъ съ требованіями нравственного сознанія, а цѣнность ихъ—практическою приложимостью къ жизни.

Таково существенное содержаніе книги Секретана. Цѣнностью этого содержанія, вѣрностью основнаго принципа, усвоеннаго авторомъ, и обстоятельнымъ раскрытіемъ его опредѣляется значеніе книги. Самое изложеніе ея представляетъ собою вдохновенную, убѣжденную проповѣдь любви, самопожертвованія, взаимнаго довѣрія,—въ общихъ чертахъ согласную съ духомъ христіанскаго ученія. Можно, конечно, не соглашаться съ нѣкоторыми частными взглядами автора, на примѣръ: съ его пріемами примиренія теоріи творенія и свободы съ эволюціонною теоріей міра, съ его рационалистическими толкованіями христіанскихъ догматовъ, съ его взглядомъ на паде-

ніе человѣка, какъ на условіе образованія „нравственнаго существа“ и т. п.; можно, пожалуй, упрекнуть его мораль долга и любви въ наличности утилитарныхъ примѣсей. Эти частныя особенности разсматриваемаго сочиненія требуютъ критическаго отношенія къ себѣ со стороны читателя и большею частью отмѣчены Редакціей. Это, однако, не мѣшаетъ намъ воздать должное серьезному и почтенному труду Лозаннскаго профессора. По обилію затрагиваемыхъ въ немъ предметовъ и рѣшаемыхъ вопросовъ—въ области метафизики, религіи и морали, онъ представляетъ собою довольно полную религіозно-философскую энциклопедію. Симпатичное же направленіе труда, проникающее его искреннее воодушевленіе автора, убѣжденный тонъ рѣчи, глубина и логическая строгость мысли, полнота изложенія, облегчающая читателю слѣдованіе за ходомъ мысли автора, дѣлаетъ сочиненіе Секретана весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу философскую литературу.

6. Книга Э. Бутру *„О случайности законовъ природы“* (1—239) представляетъ собою цѣльный и весьма содержательный трактатъ изъ области метафизики бытія. Въ отличіе отъ другихъ переводныхъ трудовъ, удовлетворяющихъ потребностямъ философскаго самообразованія русскихъ читателей и преимущественно касающихся сферы нравственно-религіозныхъ вопросовъ, названное сочиненіе имѣетъ своимъ предметомъ физическую природу. Послѣдняя, какъ твореніе Божіе, отобразившее въ себѣ—въ свойственныхъ конечному бытію предѣлахъ—планы и намѣренія Творца, такъ же можетъ привести насъ къ Богу и къ познанію Его высочайшихъ совершенствъ, какъ и природа духовно-разумная, являющая въ себѣ образъ Божій. Что же касается того пути, какимъ природа ведетъ насъ къ Богу, указывая намъ извѣстную іерархичность въ построеніи міра, цѣлесообразность и законсообразность въ ходѣ его явленій, то онъ, при своемъ соответствіи современнымъ естественно-научнымъ теоріямъ эмпиризма, скорѣе можетъ привести многихъ испытателей природы къ трансцендентнымъ сферамъ бытія, чѣмъ одно умозрительное изслѣдованіе ихъ. Такимъ образомъ, уже самымъ предметомъ и методомъ книги Бутру опредѣляется ея значеніе. Анализомъ содержанія книги вполне подтверждается это значеніе.

По убѣжденію автора, недостаточно еще присоединить къ дѣятельности мысли свидѣтельства чувствъ, чтобы умъ могъ стать на правильную точку зрѣнія въ познаніи внѣшняго бытія. Дѣло въ томъ, что разсудочное мышленіе, стремясь объяснить факты и явленія, найти между ними опредѣленный порядокъ и неизмѣнныя отношенія, называемыя законами природы, само, притомъ совершенно произвольно, навязываетъ наукѣ, а слѣдовательно и вещамъ, категорію *необходимой* связи, смѣшиваетъ причины съ законами, свободное и измѣнчивое съ необходимымъ. Между тѣмъ, призваніе господства необходимости въ мірѣ ведетъ къ отрицанію промышленности о мірѣ, свободы и цѣлесообразности.—вводитъ фатализмъ въ изученіе природы, въ психологію, исторію и соціальныя науки. Въ виду такихъ печальныхъ послѣдствій одного разсудочнаго познанія природы, авторъ поставляетъ своею задачею изслѣдовать, въ какой степени законы, управляющіе явленіями, обладаютъ необходимостью? Для достиженія этой цѣли онъ послѣдовательно анализируетъ понятія: необходимости, бытія, рода и вида, матеріи, тѣла, живого существа и человѣка, соотвѣтствующія основнымъ формамъ и степенямъ бытія,—причемъ приходитъ къ убѣжденію, что всюду въ природѣ физической и психической измѣненіе существуетъ рядомъ съ постоянствомъ, что явленія не опредѣлены и не обусловлены абсолютно, что подъ однообразною послѣдовательностью они скрываютъ радикальную случайность, а потому и управляющіе явленіями законы не могутъ претендовать на необходимость. Вообще, постоянство не безраздѣльно царитъ въ мірѣ; даже тамъ, гдѣ оно господствуетъ, обнаруживается дѣйствіе другого основнаго принципа, принципа творчества въ собственномъ смыслѣ. Положимъ, напримѣръ, что корабль движется непрерывно въ извѣстномъ направленіи и это движеніе составляетъ необходимость въ интересахъ достиженія опредѣленной цѣли, но этою эмпирически—данною необходимостью ни сколько не исключается возможность движенія корабля и въ разныхъ другихъ направленіяхъ—сообразно инымъ цѣлямъ управляющей имъ воли. Эта аналогія вначалѣ примѣнима къ законамъ природы: они управляютъ

явленіями съ извѣстнымъ постоянствомъ и необходимостью; но самая постановка законовъ, начало и направленіе ихъ дѣйствія, зависятъ отъ разумныхъ цѣлей и свободной воли Творца. Богъ, какъ творецъ и промыслитель міра, можетъ направлять его явленія и по непредвидѣннымъ путямъ (209, 220). Въ самомъ мірѣ, на низшихъ ступеняхъ бытія законъ обнаруживаетъ господство надъ бытіемъ, а на высшихъ— бытіе заставляеть забывать о законѣ. Особенно въ психической жизни человѣка обнаруживается свобода отъ подчиненія законамъ и извѣстная доля случайности (стр. 186—195, 236). Съ другой стороны, такъ какъ весь міръ представляетъ какъ бы „символическое подражаніе“ Божественной природѣ, а Богъ есть высшее благо и красота, то, естественно, что полное торжество добра и красоты въ мірѣ привело бы къ уничтоженію законовъ природы и замѣнѣ ихъ свободнымъ стремленіемъ существъ къ совершенству (стр. 220, 239).

Итакъ, антиномія между свободою и необходимостью въ мірѣ устраняется авторомъ при помощи идеальныхъ созерцаній разума, восполняющихъ разсудочное познаніе міра; природа поставляется имъ въ подчиненное отношеніе къ Божеству какъ по своему происхожденію, такъ и по самому направленію ея законовъ, дѣйствующихъ съ извѣстнымъ постоянствомъ—сообразно цѣлямъ Творца; телеологическое воззрѣніе на міръ вполне примиряется съ механическимъ міровоззрѣніемъ,—чѣмъ косвенно опровергаются современныя естественно-научныя теоріи мірообразованія. Удачное рѣшеніе авторомъ труднѣйшей метафизической проблемы, остроумная и убѣдительная аргументація и строго-тепстическое направленіе мысли автора, сообщаютъ самый высокій интересъ его книгѣ.

Представленный нами краткій анализъ книгъ, вошедшихъ въ составъ „избранной библіотеки“, достаточно выясняетъ ихъ особенности и значеніе для читателя, участвующаго въ современномъ умственномъ движеніи. Въ виду благой цѣли изданія „библіотеки“ и полного соответствія этой цѣли самаго состава ея, пожелаемъ ей самаго широкаго распространенія и сочувственнаго пріема у читающей публики.

М. Вержболовичъ.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ.

(30 апрѣля 1900 года, № 1).

Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1883 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлены предоставленныя раскольникамъ права, которыя возлагаютъ на послѣдователей его обязанность воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, соединенныхъ съ соблазномъ для православныхъ или клонящихся къ распространенію между ними своихъ заблужденій.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярѣ, отъ 21 іюля 1883 г. за № 525, по вопросу о порядкѣ примѣненія на практикѣ указаннаго закона, между прочимъ, просило губернаторовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснять сектантамъ, въ какихъ именно видахъ состоялся упомянутый законъ, дабы благодѣтельные намѣренія Правительства не были истолкованы ими въ превратномъ смыслѣ.

Между тѣмъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній усматривается, что раскольники, принадлежащіе къ такъ-называемой австрійской сектѣ, находясь, очевидно, въ заблужденіи относительно истиннаго характера закона 3 мая 1883 года, не подчиняются установленному порядку: духовные руководители названной секты, вопреки ст. 10 закона 3 мая 1883 г., именуютъ себя не принадлежащимъ имъ духовнымъ званіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ присвояютъ себѣ санъ и дѣйствія, предоставленные исключительно высшимъ іерархамъ Православной Церкви, причемъ люди эти появляются всюду свободно въ священническомъ одѣяніи, а иногда въ церковномъ облаченіи, и тѣмъ нарушаютъ постановленіе п. 11 того же

закона, воспрещающее публичное оказательство раскола. Для обсуждения своихъ духовныхъ нуждъ они устраиваютъ самовольныя сѣборища, именуемая ими соборами, что, какъ было уже разъяснено циркуляромъ Министерства отъ 12 апрѣля 1890 г. за № 3, должно считаться прямымъ нарушеніемъ закона 1883 года. Независимо сего названные раскольническіе руководители, съ цѣлью пропаганды своихъ заблужденій, организуютъ тайныя братства, назначаютъ въ разныя мѣста миссіонеровъ и издають брошюры и трактаты, наполненные клеветой и хуленіемъ на Православную Церковь и ея служителей.

Подобныя дѣйствія руководителей австрійской секты, свидѣтельствующія о стремленіи ихъ къ созданію и упроченію особой, независимой отъ правительственной власти, раскольнической церкви, съ своею самочинною іерархіей, производятъ соблазнъ и смущеніе среди православныхъ и, какъ нарушающія законныя права и интересы господствующей Церкви, ни въ какомъ случаѣ терпимы быть не могутъ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что предѣлы предоставленныхъ раскольникамъ правъ точно указаны въ законѣ 3 мая 1883 г. и предупрежденіе случаевъ уклоненія сектантовъ отъ исполненія требованій этого закона зависитъ отъ соотвѣтствующихъ дѣйствій и распоряженій органовъ мѣстной администраціи, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы раскольники и ихъ духовные руководители отнюдь не присвоивали себѣ не предоставленныхъ имъ по закону правъ и не позволяли себѣ дѣйствій, направленныхъ къ нарушенію правилъ закона 3 мая 1883 года.

ЛИСТОКЪ

для

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Мая № 10. 1900 года.

Содержаніе Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Отъ Правленія Кулянскаго духовнаго училища.—Наличный составъ лицъ, служащихъ въ Кулянскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ, за 1900 годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6-й день мая на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену: *святаго Владиміра третьей степени*: Преосвященный *Иннокентій*, епископъ Сумскій, викарій Харьковской епархіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Г. Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Харьковской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія, за службу по епархіальному вѣдомству: *орденомъ св. Владиміра 4 степени*—члена Харьковской духовной консисторіи, протоіерея Георгія *Волобуева*; члена той же консисторіи протоіерея Панкратія *Иванова*; ректора Харьковской духовной семинаріи, протоіерея Іоанна *Знаменскаго*, профессора богословія Императорскаго Харьковскаго университета, протоіерея Тимофея *Буткевича*; гор. Харьковъ Благовѣщенской церкви протоіерея Василія *Попова*; *орденомъ св. Анны 2 степени*—гор. Лебедина, Вознесенской церкви, протоіерея Кирилла *Щелжунова*; церкви села Волохова Яра, Зміевскаго уѣзда, протоіерея Іоанна *Чудновскаго*; церкви слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, протоіерея Григорія *Максимова*; *орденомъ св. Анны 3 степени*—

настоятеля Ахтырскаго Свято-Троицкаго монастыря, архимандрита *Алимпія*; гор. Харькова, Воскресенской церкви, протоіереея Николая *Соколовскаго*; гор. Валокъ, Соборно-Преображенской церкви, протоіереея Іоанна *Федоровскаго*; церкви слободы Андреевнн, Зміевскаго уѣзда, священника Виктора *Троянова*; церкви села Гракова, того же уѣзда, священника Николая *Жукова*.

Государь Императоръ, — вслѣдствіе засвидѣтельствованія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично—усердной службѣ в особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволяль, къ 6 текущаго мая—Высокоторжественному двю Рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать имъ награды: Награждаются орденами: *Св. Владимира 4-й степени*: коллежскій совѣтникъ, врачъ при Харьковскихъ духовныхъ семинаріи и училищѣ Василій *Рубинскій*; *Св. Анны 2-й степени*: преподаватель Харьковской духовной семинаріи Сергѣй *Бумажковъ*. *Св. Станислава 2-й степени*: коллежскій ассесоръ, столоначальникъ Харьковской духовной консисторіи Семень *Калашиковъ*; *Св. Станислава 3-й степени*: титулярный совѣтникъ, казначей Харьковской духовной консисторіи Павлинь *Козловскій*; епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи Василій *Давыденко*.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволяль, въ 28-й день апрѣля текущаго года, на награжденіе, за 50-ти-лѣтнюю службу золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для пощенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, псаломщиковъ церквей: Воскресенской села Братеницы, Богодуховскаго уѣзда, Якова *Козловскаго*, Троицкой слободы Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, Петра *Жуковскаго*, Варваринской церкви села Искрисковщины, Сумскаго уѣзда, Захаріи *Бутскаго*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 11—19 апрѣля 1900 года за № 1483.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11—19 апрѣля 1900 года за № 1483, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества нижеслѣдующія лица духовнаго званія Харьковской епархіи: *паліцею*—гор. Сумъ, Троицкой церкви протоіерей Іоаннъ *Максимовичъ*; *саномъ архимандрита*—настоятель Ряснянскаго Свято-Дмитріевскаго монастыря игуменъ *Іовъ*; *саномъ протоіеря*—города Харькова, Крестовоздвиженской церкви священникъ Павелъ *Григоровичъ*; города Харькова, Дмитріевской церкви священникъ Петръ *Мишулинъ*; церкви села Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Клементьевъ*; церкви слободы Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Михайлъ *Силванскій*; *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—настоятель Высочиновскаго Казанскаго монастыря игуменъ *Іоаннскій*; Старо-Харьковскаго Преображенскаго Куряжскаго монастыря іеромонахъ *Діонисій*; города Харькова, кафедральнаго Успенскаго собора священникъ Григорій *Виноградовъ*; церкви слободы Стрѣльцовки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Лисенко*; церкви слободы Богородичной, того же уѣзда, священникъ Николай *Касьяновъ*; церкви слободы Павловки, того же уѣзда, священникъ Сусеонъ *Петровъ*; церкви слободы Безгиновой, того же уѣзда, священникъ Алексій *Лобковскій*; церкви села Славгородка, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Арсеній *Любарскій*; церкви слободы Кирковки, того же уѣзда, священникъ Дмитрій *Скрынниковъ*; церкви слободы Хатней, Волчанскаго уѣзда, священникъ Григорій *Поповъ*; церкви слободы Веревкиной, Изюмскаго уѣзда, священникъ Сусеонъ *Мухинъ*; церкви села Ястребеннаго, Сумскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ *Торанскій*; церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, священникъ Дмитрій *Соколовскій*; церкви села Большой Рогозянки, того же уѣзда, священникъ Василій *Ковалевъ*; *камиллавою*—законоучитель Харьковскаго реального училища, священникъ Алексій *Юшковъ*; церкви Харьковскаго коммерческаго училища священникъ Іоаннъ *Филевскій*; города Харькова Воскресенской церкви священникъ Іоаннъ *Горанинъ*;

церкви Харьковской Александровской больницы священникъ Изманлъ *Дмитріевъ*; церкви слободы Мерефы, Харьковскаго уѣзда, священникъ Василій *Любчинскій*; церкви Харьковскаго енархіальнаго сиротскаго пріюта, священникъ Герасимъ *Политовъ*; города Купянска, Николаевской церкви священникъ Михаилъ *Сильванскій*; церкви слободы Гороховатки, Купянскаго уѣзда, священникъ Алексій *Иваничкій*; церкви слободы Нижней Дуванки, того же уѣзда, священникъ Трифонъ *Бугуцкій*; церкви слободы Сенкова, того же уѣзда, священникъ Василій *Поповъ*; церкви села Масловки, Зміевскаго уѣзда, священникъ Автономъ *Крыжановскій*; гор. Зміева, Успенской церкви священникъ Антоній *Рудинскій*; церкви слободы Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ *Платоновъ*; церкви слободы Краснополя, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Александръ *Василевскій*; церкви слободы Котельвы, того же уѣзда, священникъ Георгій *Давидовъ*; церкви слободы Маякъ, Изюмскаго уѣзда, священникъ Григорій *Понировскій*; церкви села Межрича, Лебединскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Кохановскій*; церкви слободы Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Григорій *Поповъ*; Старобѣльскаго Скорбященскаго женскаго монастыря священникъ Александръ *Татарскій*; *благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами*—церкви слободы Городища, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Алексій *Инноковъ*; казначея Хорошевскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря монахиня *Алевтина*; гор. Харькова, кафедральнаго Успенскаго собора протодіаконъ Василій *Вербичкій*.

II. Отъ 17—25 апрѣля 1900 года за № 88, объ измѣненіи § 116 устава духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 минувшаго апрѣля за № 2491, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Оберъ-Прокурора, довлѣду Синодальнаго опредѣленія, отъ 15 декабря 1899 г.—12 марта 1900 г. за № 5454, Высочайше соизволилъ, въ 29 день марта сего года, на пзмѣненіе § 116 устава духовныхъ семинарій, по предполо-

женной Святѣйшимъ Синодомъ редакціи, состоящее въ томъ, что „окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ при поступленіи въ семинарію подвергаются иновѣрочному экзамену по предметамъ, назначеннымъ семинарскимъ правленіемъ съ утвержденія епархіальнаго начальства“. Приказали: 1) Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а редакціямъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ и „Правительственнаго Вѣстника“ по принятому порядку, и 2) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предписать правленіямъ духовныхъ семинарій прозвести пріемные экзамены для поступления въ семинарію предъ началомъ будущаго учебнаго года, согласно § 117 семинарскаго устава и разъяснительнымъ къ оному синодальнымъ постановленіямъ.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства.

Харьковское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія на основаніи резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 2 мая сего 1900 года поставляетъ долгомъ объявить благодарность отъ имени Его Высокопреосвященства за особое усердіе въ сборѣ денежныхъ пожертвованій отъ духовенства въ 1899 году по листамъ на благоустройство Харьковскаго Епархіальнаго сиротскаго пріюта слѣдующимъ о.о. благочиннымъ: протоіереямъ: Іоанну Чудновскому, Александру Касьянову, Василю Федорову и Михаилу Чернявскому;— священникамъ: Петру Торанскому, Гавріилу Вѣлоусову и Іоанну Полпицкому.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

Программа занятій съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа, пмѣющаго быть 20-го сентября сего 1900 года, утвержденная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, 10-го мая 1900 года.

1) Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго съѣзда и заслушаніе

резолюцій Его Высокопреосвященства, послѣдовавшихъ на сихъ журналахъ:

2) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію училища въ 1901 году и дополнительной смѣты расхода на текущій 1900 годъ.

3) Разсмотрѣніе вѣдѣйныхъ вѣдомостей за прошедшій 1899 г.

4) Разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Купянскаго училищнаго округа, за 1899 годъ, а также журналовъ временнаго ревизіоннаго комитета по повѣркѣ означеннаго отчета.

5) Избраніе членовъ временнаго ревизіоннаго комитета и кандидатовъ къ нимъ на будущій 1901 годъ.

6) Другія текущія дѣла, подлежащія обсужденію съѣзда.

Наличный составъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ за 1900 годъ.

1) Смотритель училища, статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Григоровичъ. Имѣетъ ордена: Св. Станислава III степени и Св. Анны III степени. Въ 1880 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, съ правомъ искать степени магистра, не подвергаясь новому устному испытанію. Въ томъ-же 1880 г. преподаватель латинскаго языка въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1882 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ томъ-же училищѣ. Съ 1881 по 1884 г. преподаватель русскаго языка и словесности при Кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Въ 1884 г. смотритель Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1888 г. членъ и казначей Черкаскаго уѣзднаго отдѣленія Кіевскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ 1893 г. смотритель Купянскаго духовнаго училища и членъ Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ 1899 г. членъ школьной комиссіи Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

2) Помощникъ смотрителя, коллежскій совѣтникъ Александръ Павловичъ Малишевскій. Имѣетъ орденъ Св. Станислава III степени. Въ 1886 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи

со степенью кандидата. 1888 г. учитель русскаго языка въ Кутаисскомъ духовномъ училищѣ. 1890 г. преподаватель литургіи, гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ Тифлисской духовной семинаріи. 1894 г. учитель ариѳметики и географіи въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1895 г. помощникъ смотрителя Купянскаго духовнаго училища. 1897 г. членъ Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

3) Старшій учитель, учитель греческаго языка священникъ Михайлъ Андреевичъ Свльванскій. Имѣеть ордена: Св. Станислава III степени и Св. Анны III степени. Въ 1867 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1867 г. младшій учитель Купянскаго духовнаго училища. 1868 г. учитель греческаго языка въ томъ же училищѣ. Съ 1888 г. священникъ Купянской Николаевской церкви. Съ 1895 г. предсѣдатель уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

4) Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ училища, надворный совѣтникъ Николай Яковлевичъ Александровъ. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата Богословія. 1895 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во II, III и IV классахъ, Купянскаго духовнаго училища. 1899 г. членъ правленія Купянскаго духовнаго училища.

5) Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1-мъ классѣ, надворный совѣтникъ Иванъ Степановичъ Гогинъ. Въ 1889 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1889 г. надзиратель-репетиторъ при 1-мъ классѣ Харьковскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ. 1897 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1-мъ классѣ Купянскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ.

6) Учитель латинскаго языка священникъ Александръ Григорьевичъ Макухинъ. Въ 1871 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1872 г. надзиратель въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1873 г. учитель латинскаго языка въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1895 г. рукоположенъ въ священника и причисленъ сверхъ штата къ Купянскому Покровскому собору. 1895 г. законоучитель Купянскаго уѣзднаго училища.

7) Учитель арифметики и географіи, статскій совѣтникъ Михайлъ Дмитріевичъ Островидовъ. Имѣеть орденъ Св. Станислава III степени. Въ 1884 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата. 1884 г. учитель латинскаго языка въ Черкасскомъ духовномъ училищѣ. 1885 года учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во II, III и IV классахъ въ томъ же училищѣ. 1886 г. учитель арифметики и географіи въ томъ же училищѣ. 1889 учитель арифметики и географіи въ Ярославскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1890 по 1896 г. преподаватель гражданской исторіи въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ Іоаннаанновскомъ училищѣ. 1890 г. членъ уѣзднаго отдѣленія Ярославскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта. 1899 г. учитель греческаго языка въ Пинскомъ духовномъ училищѣ. 1899 г. учитель арифметики и географіи въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

8) Учитель приготовительнаго класса, коллежскій ассесоръ Георгій Θεодотовичъ Поновъ. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, удостоенъ званія студента и опредѣленъ надзирателемъ—репетиторомъ въ Купянское духовное училище. 1894 г. учитель приготовительнаго класса въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. 1895 г. учитель чистописанія въ томъ же училищѣ. 1896 г. членъ-дѣлопроизводитель Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

9) Надзиратель—репетиторъ IV класса Феодоръ Александровичъ Евецкій. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи. 1893 г. надзиратель—репетиторъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

10) Надзиратель—репетиторъ III класса Николай Тимоѣевичъ Пивенко. Въ 1899 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и опредѣленъ надзирателемъ—репетиторомъ въ Купянское духовное училище.

11) Надзиратель—репетиторъ II класса Михайлъ Іосифовичъ Самойловъ. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1895 г. надзиратель—репетиторъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

12) Надзиратель—репетиторъ I класса Петръ Алексѣевичъ Торанскій. Въ 1879 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. 1880 г. надзиратель въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

13) Надзиратель-репетиторъ приготовительнаго класса Виссари-

онъ Ивановичъ Смирнскій. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, удостоенъ званія студента в опредѣленъ надзирателемъ-репетиторомъ въ Купинское духовное училище.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Николаевской церкви сл. Колоптаева, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Пономаревъ* 16 мая с. г. награжденъ Его Высокопреосвященствомъ скуфіею.

— Священники: Іоанно-Богословской церкви сл. Ново-Александровки, Купянскаго уѣзда, Симеонъ *Капустинъ* и Николаевской церкви сл. Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда, Сергій *Чугаевъ*, согласно прошенію, 3-го мая с. г. переимѣнены Его Высокопреосвященствомъ одинъ на мѣсто другаго.

— Заштатный священникъ м. Хатней, Волчанскаго уѣзда, Павелъ *Колосовскій*, 29 апрѣля 1900 г. умеръ.

— Псаломщикъ церкви сл. Малой Волчьей, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Давидовскій* рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Русскія школы въ Палестинѣ.—Годичное собраніе Палестинскаго общества.—Открытіе новаго миссіонерскаго братства.—Дѣятельность Астраханскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.—Благочинническіе съѣзды.—Заботы о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.—Призрѣніе сиротъ духовенства.—Объ ознакомленіи учащихъ въ духовныхъ училищахъ съ церковнымъ уставомъ.—Столѣтній юбилей генералиссимуса князя А. В. Суворова.—Благотворительность въ Россіи.—Деревенскія лѣси—пріюты.—Женское сельско-хозяйственное образованіе.—Праздничный отдыхъ для крестьянъ.—Русскій отдѣлъ на всемірной парижской выставкѣ.

Находящееся подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича Императорское Палестинское православное общество имѣетъ своею задачею поддерживать духовную связь русскаго православнаго народа съ колыбелью его святой вѣры, землею обѣтованною, Іерусалимомъ и его окрестностями. Многія тысячи паломниковъ и богомольцевъ имѣютъ возможность посѣтить святыя мѣста, поклонить-

ся Гробу Господню, только благодаря содѣйствию и матеріальной помощи Палестинскаго общества, доставляющаго тѣмъ богомольцамъ весьма дешевый проѣздъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ в парходахъ, а также пріютъ въ Іерусалимѣ. Но, кромѣ этого, Палестинское общество поставило себѣ высокою задачею содѣйствовать духовно-нравственному и умственному развитію православнаго населенія Палестины, учредивъ тамъ множество школъ и учительскихъ семинарій, въ которыхъ могутъ обучаться наши единовѣрцы всѣхъ племенъ и народовъ. Вотъ какія свѣдѣнія объ этой сторонѣ дѣятельности Палестинскаго общества сообщаетъ корреспондентъ мюнхенской «Всеобщей Газеты». Въ Назаретѣ, по словамъ этого корреспондента, уже много лѣтъ существуетъ учительская семинарія иждивеніемъ Палестинскаго общества, въ которой способные юноши готовятъ въ народные учителя и получаютъ образованіе, которое въ извѣстномъ отношеніи можетъ быть названо высшимъ. Общій преподавательскій языкъ въ той семинаріи русскій, но воспитанникамъ дается возможность правильного изученія и природныхъ языковъ, греческаго, сирійскаго, арабскаго. Въ Галилеѣ то же общество содержитъ 22 школы, въ большинствѣ коихъ должности учителей занимаютъ большинство молодыхъ людей, кончившихъ курсы въ назаретской семинаріи. Мѣстное православное населеніе всѣхъ національностей охотно посылаетъ своихъ дѣтей въ тѣ училища, такъ какъ въ нихъ введена весьма раціональная система преподаванія. Учителя послѣ уроковъ принимаютъ участіе въ играхъ и развлеченіяхъ учениковъ и своимъ благодушнымъ отношеніемъ къ нимъ, безъ всякой лишней строгости, развиваютъ въ нихъ прилежаніе и добронравіе. Въ Триполісѣ и окрестностяхъ его, а также въ Дамаскѣ и округѣ его имѣются многіе десятки школъ, содержимыхъ Палестинскимъ обществомъ. Въ Бетшалѣ, близъ Іерусалима, общество содержитъ также и женское училище съ курсомъ преподаванія среднихъ школъ. Въ общемъ школы Палестинскаго общества достигаютъ гораздо болѣе благоприятныхъ результатовъ, чѣмъ содержимыя въ разныхъ мѣстахъ Палестины французскими миссіонерами, училища которыхъ къ тому же преслѣдуютъ и извѣстную политическую цѣль, которой нѣтъ у русскихъ школъ. Французскія школы, кромѣ преподаванія закона Божія и католическаго катехизиса, обращаютъ главнымъ образомъ вниманіе на то, чтобы ученики бѣгло говорили по французски, въ то время какъ въ русскихъ школахъ

воспитанникамъ не воспрещается употребленіе природнаго языка, и руководители ихъ преимущественно заботятся о нравственномъ и умственномъ развитіи своихъ питомцевъ.

— 18 мая Православное Миссіонерское Общество праздновало тридцатую годовщину своего существованія. Празднованіе началось литургіей въ Успенскомъ соборѣ, которую совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборѣ, при пѣніи Синодальнаго хора. Послѣ литургіи слѣдовало благодарственное молебствіе. Въ часъ дня въ залѣ Городской Думы состоялось торжественное собраніе Общества подъ предсѣдательствомъ митрополита Владиміра, въ присутствіи преосвященныхъ: Нестора, епископа Дмитровскаго, Тихона, епископа Можайскаго, Наанавла, управляющаго Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, и многихъ представителей столичнаго духовенства. Собраніе открылось пѣніемъ тропаря Вознесенія Господня, послѣ чего протоіерей А. В. Никольскій прочиталъ извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Общества за 1899 годъ.—Въ настоящее время на попеченіи Общества находятся девять миссій въ Сибири, одна въ Японіи и нѣсколько миссій въ Европейской Россіи. За всѣ тридцать лѣтъ на поддержаніе и развитіе миссіонерскаго дѣла въ Россіи употреблено 4.094.357 рублей 77¹/₂ к. Общій же итогъ всѣхъ пожертвованій, какія въ указанный періодъ времени принесены на это дѣло православнымъ Русскимъ народомъ, простирается до 6.148.452 р. 81¹/₂ к. Что касается количества обращенныхъ въ христіанство изъ язычества и магометанства въ теченіе минувшихъ лѣтъ, то труды миссіонеровъ были также плодотворными, такъ какъ было обращено 121.207 чел. Число членовъ Общества въ отчетномъ году возросло до 15.005 человекъ. Отъ 1898 года въ кассѣ Общества оставалось 1.238.155 руб.; въ теченіе отчетнаго года поступило 538.303 руб., израсходовано же было 515.876 р. Къ началу 1900 года состояло у Общества 1.260.581 р. 83 к. Число епархіальныхъ комитетовъ Общества увеличилось въ отчетномъ году четырьмя; а именно открылись комитеты Забайкальскій въ Читѣ, Тульскій, Владивостокскій и Псковскій. Всего за отчетный годъ было обращено изъ язычества и магометанства въ Сибирь, Японію и Европейской Россіи 4.393 человекъ. Учащихся въ школахъ, содержимыхъ вполнѣ и частью на средства Миссіонерскаго Общества, было 15.120.—По выслушаніи отчета высокопреосвященный Владиміръ произнесъ рѣчь, въ кото-

рой отмѣтилъ благопріятныя результаты дѣятельности Миссіонерскаго Общества за отчетный годъ, и, охарактеризовавъ далеко неблагопріятныя условія, въ которыхъ находятся у насъ миссіонерское дѣло, выразилъ пожеланіе, чтобы дѣятельность Общества вызывала къ себѣ болѣе сочувствія. Затѣмъ пѣвчіе пропѣли стихиру Кресту: „О преславнаго чудесе“. Послѣ чего была утверждена смѣта и произведены выборы должностныхъ лицъ. «Моск. Вѣд.»

— По сообщенію «Киш. Еп. Вѣд.», въ Кишиневѣ открыто православно-миссіонерское Христорождественское братство, памѣтившее достиженіе двойкой цѣли: а) содѣйствовать религіозно-нравственному просвѣщенію кишиневской паствы въ духѣ православной церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ предохранять ее отъ зараженія расколомъ и сектанствомъ и б) заботиться объ ослабленіи и искорененіи духовными мѣрами раскола и сектанства и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать укрѣпленію въ православіи новообращенныхъ. Мысль объ учрежденіи братства была высказана еще въ 1895 году кишиневскимъ миссіонерскимъ комитетомъ, но по разнымъ обстоятельствамъ осуществленіе ея тогда не удалось. Нельзя не пожелать братству счастливаго успѣха. Обширная и разноплеменная кишиневская епархія весьма нуждается въ подобнаго рода просвѣтительныхъ учрежденіяхъ.

— Астраханскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, какъ видно изъ его отчета за 1899 годъ, приносятъ значительную пользу дѣлу миссіи среди калмыковъ и киргизовъ, стараясь поддерживать и благоустроить миссіонерскіе станы и церкви съ пріютами и постройками для миссіонеровъ, распространяя образованіе среди инородцевъ посредствомъ увеличенія числа школъ и улучшенія въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла и оказывая нравственное покровительство и матеріальную поддержку бѣдствующимъ крещенымъ калмыкамъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя поставленная во главѣ другихъ астраханская двухклассная миссіонерская школа-пріютъ. Школа эта успѣла уже дать нѣсколько дѣятелей по калмыцкой миссіи, окончившихъ въ ней курсъ, сородичей по языку и пониманію калмыкамъ. Лица эти сдѣлались полезными и цѣнными наставниками въ калмыцкихъ школахъ. Комитетъ обратилъ также вниманіе на религіозно-нравственное состояніе православнаго населенія во внутренней киргизской ордѣ, гдѣ въ поселкахъ Казанкѣ и Таловѣ устроены православныя храмы, заведены внѣбогослужебныя чтенія

для народа и церковно-приходскія школы. Несмотря на большія препятствія, съ которыми приходилось считаться миссіи, успѣхи ея нужно признать весьма значительными, такъ какъ обращено въ православіе 140 калмыковъ и 3 киргиза. «Прав. Вѣст.»

— Простой народъ желалъ бы видѣть въ своемъ пастырѣ, между прочимъ, и мудрыхъ, вѣрныхъ совѣтниковъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и истолкователей всѣхъ интересующихъ его вопросовъ. Было бы несправедливостью требовать отъ священника полной опытности во всемъ, о чемъ могутъ запросить его прихожане, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно важныхъ, необходимо для священника помочь своему прихожанину или дѣломъ, или словомъ. Но такъ какъ не всѣ пастыри, особенно молодые, могутъ имѣть такой опытъ, чтобы не явиться въ затруднительномъ положеніи при такихъ вопросахъ, то «Архан. Еп. Вѣд.» вполне справедливо указываютъ на съѣзды духовенства по благочиніямъ, какъ наилучшее средство, гдѣ могли бы набираться сельскіе священники опытности въ исполненіи своихъ служебныхъ дѣлъ, въ разрѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ, возникающихъ при всевозможныхъ случаяхъ въ ихъ положеніи. Въ каждомъ благочинническомъ округѣ найдется нѣсколько пожилыхъ, искусныхъ въ служебномъ и житейскомъ опытѣ, іереевъ, которые на съѣздахъ и могли бы разрѣшить разнаго рода сомнѣнія и недоумѣнія малоопытныхъ ихъ собратій. Помимо служебной пользы братская бесѣда пастырей на съѣздахъ внесла бы немало оживленія въ тихую жизнь самоотверженныхъ труженниковъ на нивѣ Христовой и оказала бы участникамъ съѣздовъ немало пользы и для ихъ личныхъ и семейныхъ дѣлъ.

— Въ подлежащихъ вѣдомствахъ, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», разрабатывается очень важный проектъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ епархіальному духовенству. Въ настоящее время еще трудно опредѣлить точные размѣры, кои признаны будутъ возможными для пенсій и единовременныхъ пособій. Высшій размѣръ пенсій, то-есть пенсія кафедральнымъ протоіереямъ за выслугу 35 лѣтъ, предполагенъ въ 420 р.; наименьшій размѣръ полной пенсій, то-есть псаломщицкой, предполагено отъ 120 р. (въ городахъ) до 90 р. (въ селахъ). За выслугу отъ 10 до 20 лѣтъ предполагаются пенсіонные оклады въ $\frac{1}{3}$ и въ $\frac{2}{3}$ полного, причемъ особенное болѣзненное состояніе служащаго даетъ право на сокращенные сроки выслуги всѣхъ окладовъ пенсій. Пенсій не

могутъ быть назначаемы до тѣхъ поръ, пока служащій еще состо-
итъ на какой-либо штатной службѣ, и прекращается если пенсіо-
неръ снова поступаетъ на штатную службу. Пенсія не выдается
также и лицамъ, принимающимъ монашество. Семейства священно-
служителей и церковнослужителей, въ случаѣ смерти отца, по-
лучаютъ пенсію въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ, причемъ
поступленіе вдовъ и сиротъ въ монашество, выходъ замужъ и т. д.
также влечетъ прекращеніе пенсіи. Особое вниманіе эти слухи
возбуждаютъ въ отношеніи того, что касается собственно церковно-
служителей. Нельзя не порадоваться, если они получаютъ дѣйстви-
тельно право на пенсію, коихъ дониндѣ были совершенно лишены.
А между тѣмъ церковно-служители составляютъ наименѣе обезпе-
ченный слой духовенства, и лишаясь способности къ труду—
имѣютъ передъ собой самую печальную участь. Пенсіонный про-
ектъ, о которомъ гласятъ слухи, касается духовенства собственно
епархіальнаго, и при осуществленіи своемъ составилъ бы, конечно,
большой шагъ впередъ въ дѣлѣ обезпеченія его матеріальнаго
положенія.

— «Новг. Еп. Вѣд.», указывая на печальное положеніе родите-
лей, дѣти которыхъ по малоуспѣшности въ раннемъ возрастѣ уволь-
няются изъ духовно-учебныхъ заведеній, на тѣ горькія слезы,
которыя проливаются родителями и ихъ дѣтьми при увольненіи по-
слѣднихъ, останавливаются—на средствахъ къ уменьшенію послѣд-
ствій сего неизбежнаго зла, при помощи которыхъ можно было
бы обезопасить ихъ физическій ростъ, не прерывать ихъ образо-
ванія, а напротивъ сдѣлать изъ нихъ людей, болѣе или менѣе
полезныхъ церкви и обществу,—между прочимъ на стародавней
практикѣ, къ сожалѣнію, нынѣ все болѣе и болѣе забываемой.
Прежде таковыя дѣти не задумывались надъ своей судьбой и
шли прямо въ монастыри, гдѣ, посѣщая ежедневно богослуженія,
участвуя въ пѣніи и чтеніи, прислуживая въ алтарѣ, они приоб-
рѣтали знаніе церковнаго устава, пріучались къ толковому чтенію,
изучали церковное пѣніе и выходили вполне подготовленными на
служеніе церкви въ качествѣ низшихъ членовъ клира. Нынѣ со-
всѣмъ не то. Въ монастыряхъ нѣтъ ни братіи, ни послушниковъ
изъ духовнаго званія. Между тѣмъ монастырскіе послушники не
вездѣ отличаются благонаравіемъ, часто переходятъ изъ монастыря
въ монастырь, отличаются релігіозною холодностью, неблаговид-
ными продѣлками и т. п., чѣмъ вызываютъ нареканія на самыя

монастыри. А вѣдь есть средство помочь этому горю. Это—пополненіе штата монастырскихъ послушниковъ уволенными учениками духовно-учебныхъ заведеній. Изъ нихъ послушники были бы гораздо лучше; они, ежедневно присутствуя въ храмѣ, давали бы монастырямъ пономарей, чтецовъ, пѣвцовъ въ хорѣ, руководитель котораго былъ бы и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ учителемъ пѣнія. Извѣстно, что все богослуженіе отнимаетъ 5—6 часовъ въ день, остальное время въ монастырѣ не заполняется никакими опредѣленными занятіями. Многіе даже жалуются на скуку, такъ какъ при монастыряхъ нѣтъ ни библиотекъ, ни читаленъ, ни мастерскихъ. Вотъ это-то свободное время и можно бы употребить на нужное и полезное дѣло. Живущіе въ монастыряхъ уволенные воспитанники могли бы заниматься въ церковныхъ при монастыряхъ училищахъ, которыя можно бы назвать какъ угодно,—причетническими, учительскими, второклассными и т. п. Основательное знаніе Закона Божія, богослужебныхъ книгъ, церковнаго устава, курса грамматики, полное усвоеніе церковнаго простаго и нотнаго пѣнія,—вотъ курсъ такихъ школъ. Бремени монастырямъ не составлять такія школы, а добра принесутъ много. Пріютивъ сиротъ и бѣдныхъ, монастыри тѣмъ самымъ исполняютъ и свою ближайшую задачу благотворенія и помощи бѣднымъ, а давъ имъ средства образованія изъ себя достойнаго служителя церкви, они исполняютъ и вторую свою задачу—просвѣтительную и миссіонерскую, станутъ свѣточемъ народа, чѣмъ и были всегда наши свято-русскія обители.

— Въ настоящее время нерѣдко раздаются жалобы на слабое знаніе церковнаго устава псаломщиками. Главнаго же, отчего происходитъ такое незнаніе, не доискиваются и, по большей части, всю вину слагаютъ на преподавателей церковнаго устава въ духовныхъ училищахъ. Нѣтъ словъ, отчасти это справедливо, но только отчасти. Ограниченное число уроковъ по церковному уставу въ училищахъ, отсутствіе въ печати систематическихъ указателей къ богослужебнымъ книгамъ и, какъ бы то ни было, методическихъ руководствъ къ преподаванію сего предмета, также дороговизна богослужебныхъ книгъ, неудобство существующихъ изданій ихъ для класснаго употребленія, неразработанность многихъ отдѣловъ въ учебникахъ—все это, вмѣстѣ взятое, очень затрудняетъ дѣятельность преподавателей по ознакомленію учащихъ съ церковнымъ уставомъ практически, основательно. Первоначальная причина везна-

нія устава, отъ кого бы ея появленіе ни зависѣло, заключается всегда въ слабомъ ознакомленіи съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ и въ неумѣннѣ пользоваться ими при помощи Типикона. Не зная основательно содержащагося въ каждой богослужебной книгѣ, не умѣя находить потребныхъ молитвословіи при помощи Типикона, неопытный псаломщикъ, естественно, при отиравленіи богослуженія допускаетъ много ошибокъ и отступленій. Но лишь только подобное лицо ознакомится съ книгами и особенно съ Типикономъ, оно уже постигаетъ суть дѣла и отправляетъ свою долю въ совершеніи богослуженія съ знаніемъ и толкомъ. Наши монастыри славятся знаніемъ устава, славилась этимъ и старыя псаломщики, а вѣдь ни въ монастыряхъ, ни у старыхъ псаломщиковъ не было къ изученію устава никакихъ пособій, кромѣ книгъ богослужебныхъ. Ясно, что знаніе устава они извлекали изъ знакомства съ книгами и изъ опыта. Слѣдовательно, чтобы поднять знаніе устава среди псаломщиковъ и всѣхъ будущихъ служителей церкви, необходимо заблаговременно и основательно знакомить ихъ съ богослужебными книгами. Это—обязанность какъ духовной школы, такъ и самого духовенства вообще. Весьма удобно, безъ особеннаго труда и постепенно, дѣти духовенства могли бы знакомиться съ богослужебными книгами подъ руководствомъ своихъ родителей, пользуясь для сего временемъ заникуть. Это значительно облегчало бы и дѣятельность училищныхъ наставниковъ и было весьма бы полезно для самаго дѣла. Канкулярнаго времени довольно у дѣтей духовенства за 4—5 лѣтъ училищнаго курса, чтобы безъ труда и постепенно изучать богослужебныя книги. Нѣкоторые священники такъ и дѣлаютъ. Пользуясь такимъ временемъ, они обучаютъ дѣтей церковному уставу практически и постепенно. И дѣти такихъ священнослужителей сразу же выдѣляются въ средѣ другихъ учениковъ. Желательно, чтобы этотъ добрый обычай укрѣплялся и развивался и среди молодого нашего духовенства. Богослужебныя книги наши представляютъ изъ себя, за исключеніемъ Типикона, сборники молитвословіи и пѣснопѣній, коя распредѣляются по этимъ книгамъ-сборникамъ првмѣнительно къ кругамъ богослуженія: суточному, седмичному, годичному, подвижныхъ дней и частнаго богослуженія. Чтевія богослужебныя изъ Священнаго Писанія заключены въ богослужебныхъ: Евангеліи, Апостолѣ и Псалтири; только пареміи помѣщаются не въ одной книгѣ, а въ 17 книгахъ, наряду съ молит-

вословіями круговъ годичнаго и подвижныхъ дней и круга частнаго богослуженія. Кругъ суточнаго богослуженія заключается въ Часословѣ и Служебникѣ; седмичнаго—въ Октоихѣ; годичнаго—въ Минеяхъ: мѣсячныхъ, 12 книгъ, общей, праздничной и Ирмологіонѣ; подвижныхъ дней—въ Тріодяхъ постной и цвѣтной; частнаго богослуженія—въ Требникѣ, Канонникѣ (—„Правилѣ ко св. причащенію и вечернему и утреннему“ изд. 1893 г.), чинахъ присоединенія, постриженія и въ Книгѣ молебныхъ пѣній. Прочія книги, какъ-то: послѣдованія: во св. пасху, въ страстную и первую седмицы великаго поста, вечерни и утрени, чины литургій и т. п., есть не что иное, какъ перепечатки изъ вышеперечисленныхъ книгъ. Во всѣхъ вышеназванныхъ книгахъ богослужебныхъ кромѣ молитвословій и пѣснопѣній, совокупность копъ составляетъ основное содержаніе каждой книги, есть еще молитвословія и пѣснопѣнія, прибавляемыя изъ другихъ книгъ; при Минеяхъ—изъ Октоиха, при Тріоди изъ Октоиха, при Октоихѣ изъ Апостола и Евангелія, и т. д. Прибавленія эти явились издавна. Когда наши богослужебныя книги еще писались, а не печатались, и экземпляровъ книгъ было не по-многу (ибо переписка была дѣломъ нелегкимъ), то обыкновенно старались обходиться съ меньшимъ количествомъ книгъ. Чтобы не переписывать Тріодей, Минеи, Октоиха и другихъ книгъ, дѣлали такъ: переписывали одну какую-либо, самонужнѣйшую, книгу, напри- мѣръ Часословъ, и къ ней прибавляли изъ другихъ книгъ наиболѣе часто употребляемыя пѣснопѣнія, и эти выписки прилагали (и переплетали) къ переписанной книгѣ. Такимъ путемъ и образовались всѣ тѣ, если можно такъ сказать, общія мѣста въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. Другою причиною, вызвавшею появленіе прибавленій, была необходимость имѣть нѣкоторыя пѣснопѣнія написанными въ нѣсколькихъ книгахъ для удобства при исполненіи ихъ за богослуженіемъ. Проквемъ, напри- мѣръ, надобно сказать чтецу для пѣвцовъ, а пѣвцамъ спѣть,—поэтому прокимны и печатались для чтущихъ въ Апостолѣ и Часословѣ, для пѣвцовъ въ Октоихѣ, Тріодяхъ и Минеяхъ. Почти всѣ книги, поэтому, можно подраздѣлять на 2 части: основную и дополнительно-заимствованную. При первоначальномъ ознакомленіи дѣтей съ богослужебными книгами надобно знакомить только съ основнымъ содержаніемъ каждой книги. Начинать это дѣло слѣдуетъ

послѣ того, какъ мальчикъ научится читать по-славянски довольно хорошо. И первую книгую долженъ быть Часословъ. Научивъ дитя хорошо прочесть „Свѣте тихій“, „Сподоби, Господи, въ вечеръ сей“... и „Нынѣ отпущаеши“, отецъ подъ своимъ наблюдениемъ даетъ эти молитвословія прочесть ему и въ церкви, разъ, два и болѣе. А затѣмъ и все дальнѣйшее ознакомленіе съ книгами должно вестись неразрывно съ участіемъ мальчика въ отправленіи богослуженія. За чтеніемъ „Нынѣ отпущаеши“ слѣдуетъ научить чтенію въ церкви предначинательнаго псалма. За чтеніемъ неизмѣняющихся частей вечерни, слѣдуетъ ознакомленіе и чтеніе изъ утрени, часовъ, полунощницъ и повечерій. Когда мальчикъ постепенно и по нѣскольку разъ перечитаетъ всѣ неизмѣняющіяся части суточныхъ службъ и будетъ въ состояніи, какъ перечесть на память названія всѣхъ суточныхъ службъ, такъ и найти каждую въ Часословѣ,—тогда приступить къ изученію Служебника. Обративъ вниманіе мальчика на отсутствіе въ Часословѣ чина литургіи, эктений на утрени и вечернѣ, надобно объяснить ему различіе между Служебникомъ и Часословомъ въ цѣли составленія этихъ книгъ, какъ предназначенныхъ: первой для священнослужителей, а второй для чтецовъ и пѣвцовъ, и познакомить съ содержаніемъ Служебника—научить отыскивать литургію, утрению и вечерню и, въ частности, по объему книгамъ составлять полное чинопослѣдованіе утрени, вечерни и (по Служебнику) литургіи. По ознакомленіи съ Часословомъ и Служебникомъ, надобно дать понятіе о кругахъ богослуженія: седмичномъ, годичномъ и подвижныхъ дней, и приступить къ ознакомленію съ книгами этихъ круговъ. Сначала слѣдуетъ ознакомить съ основнымъ содержаніемъ Октоиха, съ гласовыми пѣснопѣніями и молитвословіями. Сначала, давъ почитать за вечерними стихирами на „Господи воззвахъ“ и стиховныя, а—за стихирами и утренніе каноны, затѣмъ слѣдуетъ научить мальчика отыскивать пѣснопѣнія этого рода въ другихъ гласахъ. Когда обучающійся будетъ въ состояніи находить въ каждомъ „гласѣ“ всѣ и на каждую службу молитвословія седмичныхъ дней, кромѣ субботы и воскресенія, надобно обратить его вниманіе на субботніе и воскресные отдѣлы въ гласахъ, указать на молитвословія, напр., воскресной полунощницы: троичные каноны, тропчны; воскресные экзаостиларіи, свѣтильны и т. д., и научить безъ труда отыскивать оныя. Такимъ же путемъ ознакомленіе ве-

дется и съ Минеями и Тріодями. При ознакомленіи съ Минеями важно уяснить мальчику взаимоотношеніе Праздничной, Общей и Мѣсячной Минеи. Именно,—что Общая Минея необходимое дополненіе къ Праздничной и Мѣсячнымъ и что содержащееся въ Праздничной Минеѣ находится и въ Мѣсячныхъ. Постоянное практическое примѣненіе практически же усвоеннаго знанія о содержаніи богослужебныхъ книгъ должно вестись непремѣнно совмѣстно во все время занятій съ богослужебными книгами. Ознакомленіе съ книгами, содержащими кругъ частнаго богослуженія: Требникомъ, Канонникомъ, Іерейскимъ молитвословомъ и Книгою молебныхъ пѣній, Чинами постриженія и присоединеній—сюда же, если угодно, можно отвести ознакомленіе съ Чинникомъ архіерейскаго служенія,—дѣло не трудное и можетъ быть исполнено въ концѣ всѣхъ занятій. Особаго ознакомленія съ богослужебнымъ Евангеліемъ, Апостоломъ и Псалтирью не требуется. Для всякаго понятно, что Евангеліе и Апостолъ содержатъ въ себѣ книги Новаго Завета, раздѣленныя на зачала, а Псалтирь—ту же книгу, только раздѣленную на отдѣлы, называемые канонами. Здѣсь важно только научить дѣтей отыскивать эти зачала по надобности, но это лучше сдѣлать при ознакомленіи съ Типикономъ. Когда обучающійся ознакомится съ книгами круговъ: суточнаго, седмичнаго, годичнаго и подвижныхъ дней, съ основнымъ содержаніемъ этихъ книгъ, только тогда лишь слѣдуетъ знакомить съ приложениями къ этимъ книгамъ. Изъ всѣхъ приложений практически полезны только: всѣ приложения къ Евангелію, Апостолу, Служебнику и при Часословѣ дневные прокимны. Остальные приложения теперь, при существованіи печатныхъ изданій всего круга богословскихъ книгъ, совершенно, за исключеніемъ крайней нужды, ненадобны. По количеству занимаемой этими перепечатками бумаги, прибавленія малопримѣнимыя равняются не менѣе, какъ трети всего объема круга книгъ богослужебныхъ, и слѣд. при существованіи перепечатокъ этихъ, кругъ стоитъ на $\frac{1}{3}$ дороже, чѣмъ если бы былъ безъ нихъ. Въ настоящее время уже существуетъ учебное изданіе Псалтири, Октоиха (воскр. служба 8 гласовъ), Часослова. Это невольно наводитъ на мысль и дѣлаетъ желательнымъ изданіе и всего круга безъ прибавленій,—въ виду: усиленнаго строенія церквей, особенно въ Сибиріи, облегченія пріобрѣтенія книгъ священнослужачимъ лично и для духовно-учебныхъ заведеній,—какъ болѣе соотвѣтствующаго нашимъ скуд-

нымъ средствамъ. Существованіе этихъ прибавленій немало сбиваетъ и малоопытныхъ чтецовъ и обучающихся. Видя тутъ и тамъ одно и то же, напр. „богородичные отпустительные, поеміи во все лѣто“... до 17 разъ, учащійся теряетъ ясное представленіе объ основномъ содержаніи каждой книги. Поэтому-то, при ознакомленіи съ книгами, знакомство съ прибавленіями и нужно оставлять до времени, когда будетъ ясно и твердо усвоено основное содержаніе каждой книги. При ознакомленіи съ приложеніями въ богослужебныхъ книгахъ, сначала изучаются приложенія къ малому Часослову, великому, къ Служебнику, затѣмъ къ Октоиху, потомъ къ Минеямъ, наконецъ къ Трїодямъ. Ознакомленіе съ приложеніями, въ частности, должно заключаться въ томъ, чтобы научить отыскивать молитвословія изъ приложеній каждой книги тамъ, откуда они заимствованы. Одно только отпустительные богородичны, начинающіеся съ богородична. „Чудо чудесъ благодатная...“ въ Октоихѣ, и „сѣдальны отъ Октоиха“ при Постной трїодѣ не всѣ могутъ быть отысканы на ряду: самая большая часть ихъ въ Октоихѣ на ряду замѣнена другими. Эти же богородичны и сѣдальны находятся въ Октоихѣ и Трїодяхъ въ разныхъ мѣстахъ. Молитвословія изъ прочихъ приложеній всѣ находятся на ряду, откуда они заимствованы. Отыскивая молитвословія изъ приложеній въ первоисточникахъ, мальчикъ вновь повторитъ ранѣе усвоенное объ основномъ содержаніи каждой книги и, путемъ розысканій, узнавая приложенія, еще лучше ознакомится съ книгами и ихъ содержаніемъ. По ознакомленіи съ прибавленіями остается изученіе Типикона, которому у насъ, въ учебныхъ пособіяхъ, удѣляется вниманія очень мало—къ сожалѣнію. Въ Типиконѣ, съ 20 по 46, главы нынѣ практическаго примѣненія уже не имѣютъ: это извлеченія изъ монастырскихъ уставовъ братскаго житія. Въ концѣ Типикона есть тропари, прииѣвы на двенадцатые праздники и нѣкоторыя другія извлеченія изъ прочихъ богослужебныхъ книгъ (и въ мѣсяцесловѣ, гл. 48, есть до 760 извлеченныхъ изъ Минеи тропарей и кондаковъ),—также теперь практически ненужныя. Поэтому при изученіи Типикона все выше перечисленное слѣдуетъ опустить, ознакомить лишь съ остальнымъ содержаніемъ этой книги. И удобнѣе держаться такого дѣленія главъ Типикона при изученіи: 1) главы, относящіяся къ суточному и седмичному богослуженію, 2) годичному и 3) дней подвижныхъ, и 4) относящіяся къ чтенію Свящ. Писанія. Ознакомленіе съ главами Ти-

пикона должно идти постепенно и практически. Подтвердимъ примѣромъ. Взявъ главу о вседневной вечернѣ и, по ея руководству, составивъ чинъ вседневной вечерни по Часослову, Октоиху и Минеѣ и научивъ этому мальчика, слѣдуетъ изъ 48 гл. (мѣсяцеслова) подыскать подходящій примѣръ и показать, какъ правило применяется на опытѣ—подтвердить главу 9-ю изъ мѣсяцеслова, главы 48, какъ теорію изъ практики. При ознакомленіи съ мѣсяцесловомъ надо указать, что по руководству этой главы правится служба съ 1 сентября до недѣли мытаря и фарисея и съ недѣли всѣхъ святыхъ до 1 сентября. Потомъ—съ главами о четырехдесятницѣ и пятидесятницѣ, также указать время ихъ употребленія. Тутъ же полезно научить отыскивать пасху по ключевымъ буквамъ, вруцелѣто и столпы гласовъ и утреннихъ евангелій. Прочтя же главу 10 „о чтеніяхъ бывающихъ во все лѣто“ евангелій в отеческихъ толкованіяхъ на нихъ, слѣдуетъ ознакомить съ пользованіемъ указателями, при Евангеліи и Апостолахъ находящимися. А при помощи 17 главы Типикона научить отыскивать каѳизмы. Ознакомленіемъ съ Типикономъ дѣло ознакомленія съ кругомъ богослужбныхъ книгъ можно считать законченнымъ. Относительно же паремій достаточно сказать, что ихъ находить можно на ряду: въ Минеяхъ Мѣсячныхъ, Праздничной и Общей, также на ряду въ Трїодяхъ. Правда, очень неудобно это помѣщеніе паремій на ряду: когда надобно читать пареміи, чтець беретъ всю книгу и лишаетъ ея иѣвцовъ. Одна и та же паремія нерѣдко перепечатывается нѣсколько разъ: нѣкоторыя отъ 6—20 разъ, одна 26 разъ. Выбранныя въ особую книгу „Паремійникъ“, пареміи были бы болѣе доступными для чтенія желающими. Это было бы болѣе удобно и вообще въ практическомъ отношеніи. Необходимость такого объединенія паремій сознавалась и памятникъ этого можно считать „общія пареміи“ въ концѣ Общей Минеи. Лучше всего пареміи съ учащимся прочитывать по мѣрѣ ихъ церковнаго чтенія. Полезнымъ пособіемъ могутъ „Пареміи Трїоди постной и цвѣтной“, —на славянскомъ и греческомъ языкахъ, изданіе Св. Синода 1890 и 1893 г. Что же касается времени, которое потребно на подобное ознакомленіе съ богослужбными книгами, то опредѣленнаго срока указать нельзя: этотъ срокъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ опредѣлиться досугомъ родителей, степенью понятливости и памятности обучающагося и его любовью къ дѣлу, которую надо видѣть. Не надо лишь забывать, что изученіе книгъ есть нашъ прямой долгъ.

Постепенное ознакомленіе съ книгами, постоянное съ ними обращеніе, несомнѣнно, благодѣтельно отзовутся на нравственномъ состояніи учащихъся и помогутъ созданію въ нихъ того твердаго, добраго и церковно-кроткаго настроенія, каковое столь необходимо всякому русскому доброму пастырю. «Церк. Вѣсти.»

— 6 мая исполнилось ровно сто лѣтъ со дня кончины знаменитаго русскаго полководца, генералиссимуса русскіхъ войскъ князя Александра Васильевича Суворова. Услуги, оказанныя этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ Россіи славными побѣдами надъ ея врагами, такъ велики, что вполне справедливо было почтить столѣтіе со дня его смерти особеннымъ образомъ. И дѣйствительно, въ первой половинѣ мая устроились въ Россіи такъ сказать Суворовскіе дни подобно тому, какъ въ прошломъ году въ концѣ того же мѣсяца были Пушкинскіе дни. Тогда чтили столѣтіе со дня рожденія великаго поэта родной земли, внесшаго своимъ художественными произведеніями драгоцѣнный вкладъ въ духовное развитіе русскаго народа; теперь же чтили великаго полководца, прославившаго себя и свое отечество многочисленными побѣдами надъ врагами внѣшними и внутренними, явившаго русскую силу и мощь предъ лицомъ Европы. Пушкинъ—это великій народный поэтъ; Суворовъ—это русскій народный герой.. Имя его навсегда будетъ памятно въ исторіи Россіи.. Вслѣдствіе празднованія 6 мая дня рожденія Государя Императора юбилейныя торжества были перенесены на 4, 5, 7 и слѣд. дни мая.—5 мая Русская Православная Церковь почтила бывшаго преданнѣйшаго ея сына торжественнымъ заупокойнымъ богослуженіемъ. Прежде всего были совершены панихиды на мѣстахъ рожденія (въ Москвѣ), смерти и погребенія (въ Петербургѣ) фельдмаршала. Въ столицахъ и во всѣхъ губернскихъ городахъ въ тотъ же день были совершены заупокойныя литургіи и панихиды. Затѣмъ, для оживленія воспоминаній о талантахъ и знаменитыхъ дѣяніяхъ великаго русскаго полководца всюду устраивались чтенія—въ войскахъ, въ военныхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ ученыхъ обществахъ и пр.—Чтенія о Суворовѣ имѣютъ интересъ не только со стороны военнотехнической, но и общечеловѣческой: его личный характеръ и образъ жизни, его военные подвиги и успѣхи интересны и поучительны не только для солдатъ и военачальниковъ, какъ руководство къ одержанію побѣдъ, но и для лицъ, далеко стоящихъ отъ этого рода жизни и дѣятельности. Наконецъ, для увѣковѣченія памяти

знаменитаго фельдмаршала Высочайше повелѣно учредить въ С.-Петербургѣ Суворовскій музей, гдѣ имѣеть быть собрано все, такъ или иначе связанное съ именемъ Суворова; а также Высочайше повелѣно Суздальскій полкъ, гдѣ служилъ Суворовъ, именовать Суворовскимъ, и то же наименованіе присвоить одному изъ Донскихъ казачьихъ полковъ и одному изъ кадетскихъ корпусовъ въ гор. Варшавѣ. Къ юбилейнымъ торжествамъ перевезена въ Петербургъ и Суворовская церковь изъ Кончакской усадьбы (Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда). Въ этомъ помѣстьѣ былъ поселенъ Суворовъ во время опалы на него при Императорѣ Павлѣ. Церковь устроена самимъ фельдмаршаломъ; въ ней онъ не только молился, но и участвовалъ лично въ богослуженіи, онъ читалъ апостолъ, пѣлъ на клиросѣ и даже звонилъ въ колокола... Хотя эта церковь и перестроена въ срединѣ настоящаго столѣтія, но въ ней сохранилось многое отъ Суворовскихъ временъ. 15 марта церковь была разобрана со всевозможною бережливостью и осторожностью; съ такою же осторожностью доставлена на подводахъ до гор. Боровичей, а оттуда по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. Здѣсь была принята особою Суворовскою комиссіей и войсками гвардіи доставлена на Преображенскій плацъ, гдѣ и собрана вновь. Въ юбилейные дни въ ней совершалось торжественное богослуженіе. Теперь эта церковь будетъ служить какъ бы живымъ свидѣтелемъ о знаменитомъ русскомъ генералиссимусѣ. Въ юбилейные дни вся періодическая пресса наполнялась множествомъ замѣтокъ, статей и ученыхъ трактатовъ, напомилавшихъ и разъяснявшихъ жизнь, дѣятельность, заслуги и характеръ Суворова; создавалась такимъ образомъ и цѣлая юбилейная литература.

— «Сборникъ свѣдѣній о благотворительности Россіи», составленный по давнымъ, собраннымъ къ 1896 году, показываетъ 3,555 благотворительныхъ учрежденій и 1,404 благотворительныхъ обществъ. По родамъ благотворенія, учрежденія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1) богадѣльни—числомъ 1,514, 2) дѣтскіе пріюты—763, 3) учрежденія медицинской помощи—350, 4) школы благотворительнаго характера—463, 5) дешевыя столовыя—125, 6) ночлежные дома—67, 7) дома трудолюбія—67, 8) страннопріимные дома—40, 9) ясли—50, 10) дешевыя квартиры—82, 11) народныя читальни—34. Общія средства всѣхъ этихъ учрежденій и обществъ выражаются суммою 326.609,693 руб., въ которую вхо-

дять: 250.776,370 руб. капиталовъ, принадлежащихъ учрежденіямъ и обществамъ, 1.199,520 руб., составляющихся изъ членскихъ взносовъ, 7.720,428 руб. пожертвованій, 2.089,570 руб. пособій и 65.823,805 руб., являющихся цифрою приблизительной стоимости недвижимости, — причемъ не показаны послѣдняя для С.-Петербурга и членскіе взносы и пособія для Москвы. Число лицъ, воспользовавшихся благотворительностью въ теченіе года, достигаетъ 1.164,754 обоюга пола—дѣтей и взрослыхъ. Кроме того, насчитывалось 1.928,630 человекъ, получившихъ пособія изъ благотворительныхъ учрежденій, — относительно пола и возраста коихъ не получено свѣдѣній. С.-Петербургъ, будучи главнымъ центромъ русской государственной и общественной жизни, является въ то же самое время и сосредоточіемъ благотворительной дѣятельности, не только направленной на удовлетвореніе чисто мѣстной нужды, но и распространяющей свои заботы во все концы имперіи. Въ С.-Петербургѣ за 1896 г. числилось: 638 благотворительныхъ учрежденій и 334 благотворительныхъ обществъ и разныхъ корпорацій. Здѣсь находятся главныя управленія, имѣющія многочисленныя, разсѣянныя по всей странѣ, отдѣленія вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Императорскаго человеколюбиваго общества, комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, російскаго общества Краснаго Креста, общества спасенія на водахъ и друг. Каждое изъ указанныхъ вѣдомствъ и учрежденій имѣетъ въ С.-Петербургѣ свои образцовыя заведенія, — что еще болѣе способствуетъ общію сосредоточенныхъ въ столицѣ очаговъ благотворительности. Къ 1897 г. въ С.-Петербургѣ было до 1000 благотворительныхъ обществъ, учрежденій и заведеній. Все капиталы благотворительныхъ учрежденій С.-Петербурга, со включеніемъ недвижимой собственности, составляли въ 1892 г. сумму, превышавшую 58.500,000 рублей. Послѣ С.-Петербурга первое мѣсто по числу благотворительныхъ учрежденій, обществъ, и заведеній, а также и по размѣрамъ проявляющейся ими дѣятельности на пользу общества, занимаетъ Москва. Въ Москвѣ: 453 благотворительныхъ учрежденій и 164 разныхъ благотворительныхъ обществъ и корпорацій. Все учрежденія и вѣдомства, проявляющія свою благотворительную дѣятельность въ Москвѣ, располагали къ 1896 году 45.668,625 руб.; недвижимая собственность ихъ оцѣнивалась въ 29.639,695 руб. Такимъ образомъ, имущественная сила

ихъ выражалась суммою въ 75.308,320 руб.,—при чемъ доходы съ означеннаго капитала простирались до 7.270,560 руб. Главная доля расходовъ (5.887,173 руб.) направлялась на содержаніе благотворительныхъ заведеній. Въ общемъ, сравнительно съ недавними годами, нельзя не замѣтить въ благотворительности того несомнѣнно отраднаго обстоятельства,—что все растетъ и растетъ приливъ пожертвованій на благотвореніе, в что послѣднее встаетъ все на болѣе и болѣе плодотворную почву. Парализуется по мѣрѣ силъ острая нужда, ведется борьба съ профессиональнымъ нищенствомъ, дается возможность болѣе или менѣе подготовиться къ борьбѣ съ печальными сторонами жизни для вступающихъ въ нее бѣдняковъ. Своими цѣлями современная благотворительность, въ лучшихъ ея представителяхъ, считаетъ уже не только выдачу пособій или призрѣніе, но и насажденіе полезныхъ знаній среди бѣдствующихъ. Трудъ—во всѣхъ его проявленіяхъ—идетъ къ нимъ на помощь. Тысячи провинціальныхъ органовъ благотворительности подтверждаютъ это своими живыми цифрами. «Влад. Еп. Вѣд.».

— Недалеко страдное время, когда крестьяне чуть не поголовно работаютъ въ полѣ, а дома остаются одни малолѣтки и остаются, можно сказать, на произволъ судьбы, безъ всякаго надзора. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого являются сельскіе пожары и необыкновенная дѣтская смертность. Малосмысленныя дѣти не всегда и понимаютъ опасность отъ огня, неосторожно съ нимъ обращаются, зажигаютъ костры вблизи жилыхъ строеній, цѣлкомъ состоящихъ изъ дерева и соломы,—и въ результатѣ деревни выгораютъ. А сколько бываетъ несчастій съ самими дѣтьми, какая ихъ масса получаетъ увѣчья, погибаетъ отъ огня и ушибовъ, попадаетъ въ колодцы, пожирается свиньями и т. д.! Устроить надзоръ за крестьянскими дѣтьми въ лѣтнее время—дѣло великое и поистинѣ человѣколюбивое. Это значитъ сберечь народу многіе миліоны денегъ, безъ толку истребляемыхъ огненной стихіей, и сохранить многія тысячи человѣческихъ жизней. По мѣстамъ сами крестьяне начинаютъ додумываться до необходимости упорядочить это дѣло и, отправляясь на работы, собираютъ ребятъ небольшими партіями, человѣкъ по пяти шести, и поручаютъ ихъ наблюденію непригодныхъ къ полевой работѣ старухъ. Но сами эти старухи обыкновенно бываютъ до того дряхлы, что нуждаются въ уходѣ, и настоящей пользы принести не могутъ, а главное, в этотъ порядокъ—явленіе далеко повсемѣстное, большинство же крестьянъ по-

лагаются лишь на волю Божию, да на русское „авось“, и, несмотря на неоднократные тяжелые уроки, продолжают поступать по-прежнему. Незамѣнимую услугу въ этомъ отношеніи могло бы оказать крестьянамъ устройство пріютовъ-яслей. Опытъ устройства яслей пріютовъ сдѣланъ былъ въ прошломъ году воронежскимъ губернскимъ земствомъ. Земствомъ было ассигновано на этотъ предметъ 3 тыс. руб., по 250 руб. на каждый уѣздъ, и устроено 24 ясли-пріюта. Результаты получились блистательные. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, гдѣ устроены были ясли и гдѣ пожары прежде были зауряднымъ явленіемъ, пожаровъ въ минувшее лѣто совершенно не было; несчастныхъ случаевъ: раневій, ушибовъ и поврежденій дѣтей, происходящихъ отъ неосторожности и отсутствія надзора за ними, тоже не было; на здоровье и физическое развитіе дѣтей ясли оказали несомнѣнно хорошее вліяніе: большинство дѣтей значительно поправилось и окрѣпло, особенно дѣвочки, болѣзненность и смертность среди дѣтей значительно понизилась; наконецъ, нельзя не признать и нѣкотораго воспитательнаго вліянія яслей: дѣти пріучались здѣсь хоть нѣсколько къ чистотѣ, дѣлались не столь нелюдимыми и въ послѣдніе дни пребыванія въ ясляхъ высматривали далеко не такими дикарями, какъ въ первые дни. Любопытно, какъ отнеслись къ яслямъ дѣти и ихъ родители. Дѣти, какъ болѣе отзывчивый элементъ, очень охотно шли въ ясли и если, по какимъ либо обстоятельствамъ, родители ихъ не пускали, то это причинило имъ большое огорченіе и слезы. Иначе взглянули на дѣло родители. Крестьянинъ вообще остороженъ и ко всему новому относится недоувѣрчиво. И ясли встрѣчены были на первыхъ порахъ съ недоувѣріемъ. Крестьяне боялись, чтобы ихъ не привлекли къ какому-нибудь новому налогу, и никакъ не могли понять, какъ чужіе имъ люди безкорыстно, безъ заднихъ цѣлей, берутъ на себя заботу объ уходѣ за ихъ дѣтьми—обычно грязными, безпокойными. Но мало по-малу мрачныя опасенія крестьянъ разсѣялись, подозрѣнія оказались несостоятельными и установились хорошія отношенія къ яслямъ. Матери съ удовольствіемъ приходили посматрѣть, какъ играютъ или ѣдятъ ихъ дѣти, радуясь и постоянно твердя, что „хорошо, кабы и впрямь такъ завелось“. При закрытіи яслей родители, разбирая дѣтей, выражали уже желаніе, чтобы и на слѣдующій годъ ясли были открыты. Разумѣется, пока населеніе мало знакомо съ яслями и не прониклось рѣшимостію на свой счетъ ихъ устраивать, до тѣхъ

поръ обязанность ихъ устройства будетъ лежать на общественныхъ органахъ, вѣдающихъ народное здравіе, т. е. въ земскихъ губерніяхъ на земствѣ, которое всегда можетъ разсчитывать на поддержку духовенства. Но какіе бы расходы земство ни дѣлало, собственныхъ земскихъ средствъ не хватитъ на повсемѣстное устройство яслей, во всѣхъ безъ исключенія деревняхъ. Это осуществимо лишь съ помощію мѣстныхъ силъ самого населенія. «Кормч.»

— По словамъ «Моск. Вѣд.», вопросъ о женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи возбуждаетъ въ послѣднее время общій интересъ. Нашимъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ оказывается особенное вниманіе этому вопросу и поэтому можно надѣяться, что оно не остановится передъ затратами, если первые опыты окажутся удачными. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермоловъ въ своей рѣчи, обращенной къ членамъ Съѣзда въ Петербургѣ (15—25 марта), высказалъ полное сочувствіе этому дѣлу. Стремленіе къ сельско-хозяйственному образованію со стороны женщинъ проявляется уже давно. Еще въ 1869 году директору Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи было подано три прошенія о допущеніи женщинъ въ число слушателей Академіи. Совѣтъ Академіи не нашелъ особенныхъ препятствій къ этому, но со стороны Министерства разрѣшенія не послѣдовало. Въ 1871 году была открыта первая практическая школа молочнаго хозяйства извѣстнымъ дѣятелемъ по молочному хозяйству Н. В. Верещагинимъ. Въ эту школу, наравнѣ съ мужчинами, могли поступать и женщины (школа въ селѣ Едимоновѣ, Тверской губ.). Въ 1888 году М. Н. Маріуць-Гринева была открыта Зазулинская практическая школа сельскаго хозяйства и домоводства для женщинъ въ ея имѣніи (Бердичевскій уѣздъ, Кіевской губерніи). Третья практическая женская сельско-хозяйственная школа устроена въ 1889 году баронессой А. І. Будбергъ въ своемъ имѣніи (Ковенской губ.) и, наконецъ, въ 1891 году въ имѣніи Н. Н. Неплюева, въ Черниговской губерніи, открылась четвертая школа сельскаго хозяйства для женщинъ. Всѣ перечисленныя школы—частныя; первымъ женскимъ сельско-хозяйственнымъ учебнымъ заведеніемъ, содержимымъ, хотя отчасти, на средства правительства, являются только-что открытые курсы въ Петровско-Разумовскомъ. Вопросъ о женскомъ сельско-хозяйственномъ образованіи, какъ извѣстно, обсуждался на съѣздѣ при Московскомъ Сельско-Хозяйственномъ

Институтъ въ январѣ этого года, а затѣмъ въ мартѣ сего года въ особой комиссіи при Департаментѣ Земледѣлія. Комиссіей этою намѣчены сельско-хозяйственныя учебныя заведенія для женщинъ двухъ типовъ: школы домоводства и спеціальныя молочныя, садоводственныя, огородническія и проч., а для женщинъ съ подготовкой средняго учебнаго заведенія признанъ необходимымъ особый сельско-хозяйственный институтъ съ трехлѣтнимъ курсомъ, равнымъ по объему среднему мужскому сельско-хозяйственному училищу. Стоимость такого института 30 тыс. руб. въ годъ. Затѣмъ при петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ предложено открыть агрономическое отдѣленіе по типу высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія, на что намѣченъ расходъ около 10 тыс. руб. въ годъ.

— Въ газетахъ снова стали писать о праздничномъ отдыхѣ. Разумѣется, праздничный отдыхъ для приказчиковъ и служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ—дѣло вполне желательное и крайне необходимое. Движеніе по этому вопросу, давно уже поднятое, пользуется покровительственнымъ сочувствіемъ и духовной власти, такъ какъ главнѣйшій поводъ къ установленію праздничнаго отдыха—религіозно-нравственный. Тѣмъ не менѣе «Церк. Вѣсти.» полагаетъ, что въ этомъ дѣлѣ мы поступаемъ односторонне, когда исключительное вниманіе обращаемъ на приказчиковъ и сидѣльцевъ и забываемъ о крестьянахъ; а въ Россіи, странѣ по преимуществу земледѣльческой, непозволительно заботы о земледѣльческомъ классѣ отодвигать на второй планъ. Что же мы видимъ въ этомъ отношеніи,—упорядочено ли въ деревнѣ дѣло празднованія воскресныхъ и праздничныхъ дней? Едва ли можно отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. И прежде всего, что касается точнѣйшаго опредѣленія праздничныхъ дней, въ которые прекращается работа, то на практикѣ существуетъ разнообразіе, доходящее до крайностей. Въ Новороссіи, пзоблюющей землевладѣльцами и арендаторами изъ нѣмцевъ, работаютъ въ такіе дни, какъ Преображеніе, Воздвиженіе Креста Господня, Успеніе Божіей Матери. Въ Ананьевскомъ уѣздѣ, напр., одинъ нѣмецъ пригрозилъ пятирублевымъ штрафомъ тѣмъ рабочимъ, которые откажутся работать въ Успеніе, и потомъ сослался въ свое оправданіе на то, что ему будто бы неизвѣстно было, что православные празднуютъ день Успенія Божіей Матери. Но если, подъ вліяніемъ пновѣрныхъ и ппославныхъ хозяевъ, православные прину-

ждаются работать даже въ главнѣйшіе христіанскіе праздники, то въ другихъ мѣстахъ они по собственному почину склонны праздновать даже дни, не занесенные ни въ какую таблицу, вслѣдствіе чего непроизводительно теряется много рабочаго времени, къ явному ущербу крестьянскаго хозяйства, для котораго каждый день, въ особенности лѣтомъ, чрезвычайно дорогъ. Но собственно вопросъ не въ сокращеніи праздниковъ, а въ точномъ опредѣленіи дней, которые должны быть празднуемы, такъ чтобы устранена была возможность самовольно вводить праздники, а равно и пренебрегать праздниками, установленными церковію. Изданіе подлежащею властью обстоятельной и обязательной для всѣхъ таблицы праздниковъ принесло бы несомнѣнную пользу. Другая не менѣе важная задача заключается въ томъ, чтобы придать надлежащій характеръ празднованію воскресныхъ и праздничныхъ дней. По роковому недоразумѣнію, русскій народъ привыкъ представлять себѣ праздникъ, какъ нѣчто неразрывно связанное съ увеселеніями, пированіемъ и разнаго рода излишествами. Грубое, но мѣткое выраженіе этого взгляда даютъ пословицы: „кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ“, и—„праздникъ безъ мученька не бывастъ“, изъ которыхъ первая указываетъ на пьянство и разгулъ, а вторая на драки, увѣчья и даже смерть, обычные результаты неводержности. Этотъ нехристіанскій взглядъ на провозженіе праздниковъ настолько укоренился въ сознаніи, что когда обсуждался вопросъ о праздничномъ отдыхѣ для привязчиковъ, многіе опасались, какъ бы приказчики, вмѣсто посѣщенія храма и душеполезныхъ бесѣдъ, не стали предаваться пьянству, и отчасти опасеніи оправдались. Слѣдовательно, недостаточно разъяснить, какіе дни праздновать, а нужно еще научить, какъ праздновать, и создать условія, при которыхъ христіанскій характеръ празднованія могъ бы осуществиться.

— Въ маѣ, 28 числа, прошлаго 1899 года положено было основаніе, по-русски — съ молебствіемъ, осьмиконечнымъ крестомъ, зданію русскаго отдѣла всемірной парижской выставки сего года. Прошелъ почти годъ, и вотъ вслѣдъ за оффиціальнымъ открытіемъ выставка ¹/₁₄ апрѣля — первымъ и совнѣ и внутри готовымъ оказался, по словамъ «Церк. Вѣст.», русскій отдѣлъ, т. е. собственно русскій павильонъ такъ называемаго „отдѣла окрапнъ“. Вся масса присланныхъ на выставку русскіхъ произведеній размѣщена въ разныхъ мѣстахъ и главнымъ образомъ въ зданіяхъ французскіхъ

наряду съ произведеніями другихъ странъ и народовъ, тогда какъ означенный павильонъ, притомъ же самый большой по объему и съ помѣщеніями для официальныхъ пріемовъ, назначенъ преимущественно для русскихъ экспонатомъ. Поводомъ къ торжеству открытія собственно русскаго отдѣла выставки была передача дара Россіи своей союзницѣ Франціи географической карты сей послѣдней изъ драгоцѣнныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней, гдѣ искусство челоуѣка помѣрилось силами съ красотами природы: моря, омывающія берега Франціи и дѣленіе страны (департаменты) выложены разноцвѣтной яшмой, граньцы и рѣки платиной и золотомъ, а города обозначены камнями и столицу міра—Парижъ—отмѣчаетъ великолѣпнѣйшій рубинъ. Для пріятія этого дара представитель страны президентъ республики, г. Лубе, явился въ павильонъ окраннымъ 1/17 апрѣля,—каковой день и былъ такимъ образомъ днемъ официального торжества по поводу открытія русскаго отдѣла выставки. Послѣ встрѣчи и проводовъ г. президента по русски, съ хлѣбомъ и солью, съ привѣтами взаимной пріязни и дружбы, связующей націи, было совершено молебствіе. Русскій павильонъ устроенъ въ видѣ московскаго кремля съ царскими хоромами подобно грановитой палатѣ.

— Статистическій отдѣлъ при Училищномъ Совѣтѣ Святѣйшаго Синода, по словамъ «Нов.», отправилъ въ Парижъ на выставку экспонаты по церковно-школьному дѣлу. Въ числѣ экспонатовъ находятся, между прочимъ, собственныя изданія Училищнаго Совѣта, какъ-то: учебныя руководства, книги и пособія, книги для внѣкласснаго чтенія, діаграммы, и картограммы, рисующія исторію развитія церковно-школьнаго дѣла на Руси и современное его положеніе, статистическія свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ за 1898 годъ, планы школьныхъ зданій, фотографическіе снимки внѣшняго вида и внутренней обстановки школъ, группъ учащихся въ нѣкоторыхъ особенностяхъ школьной жизни въ разныхъ мѣстахъ имперіи. Особенно полно и въ высшей степени интересно представлена бытовая обстановка второклассныхъ школъ, существующихъ для подготовки учителей школъ грамоты. Интересны также снимки школъ, устроенныхъ для инородцевъ: чувашей, черемисовъ, вотяковъ, кпргизъ, бурятъ и проч. Для устройства экспонатовъ на выставкѣ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, д. т. с. К. П. Побѣдоносцевымъ командированъ въ Парижъ дѣлопроизводитель статистическаго отдѣла Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сино-

дѣ, магистръ богословія П. Н. Лупповъ, подъ ближайшимъ руководствомъ котораго велись всѣ подготовительныя работы по эк-сповирванію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ОБЪ ОСНОВАХЪ И ОРГАНИЗАЦІИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Д. ТИХОМИРОВА,

директора народныхъ училищъ Витебской губерніи. С.ПБ. 1900 г.
Цѣна 85 коп. Выписывать можно чрезъ книжные магазины въ С.-Пе-тербургѣ и Москвѣ.

МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

у издателя, С.-Петербургскаго Каѳедральнаго Псаакіевскаго Собора Про-тоіерея Александра Исполатова (Конногвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 1).

„ЗАПИСКИ

ПО ПРЕДМЕТУ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСКАГО ВЪРЮЧЕНІЯ“,

составленныя бывшимъ Профессоромъ Богословія въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ (нынѣ покойнымъ) *Протоіереемъ Аполлосомъ Знаменскимъ*.

Сочиненіе состоитъ изъ *трехъ* отдѣловъ, изъ которыхъ два первые относятся къ области *основнаго богословія и христіанской аполо-гетики*, а въ третьемъ излагается *догматическое христіанское ученіе* по разумѣнію Православной церкви. *Учебнымъ Комитетомъ* при Св. Синодѣ 7-го марта 1891 г., за № 164, *разрѣшено приобритіе* «ЗАПИСОКЪ» *Прот. Знаменскаго* въ фундаментальныя бібліотеки Духовныхъ Семинарій «*въ качествѣ пособія для наставниковъ*». Но можно съ полною увѣренностью сказать, что это сочиненіе съ интере-сомъ будетъ прочтено каждымъ образованнымъ человѣкомъ, интересу-ющимся современною постановкою разныхъ богословскихъ вопросовъ.

Цѣна книги 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

въ 1900 г.

(Восьмой годъ изданія).

Изданіе Миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1900 году.

«Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлю—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ невѣдущихъ истиннаго Бога и донынѣ коснѣющихъ во тьмѣ язычества и магометанства; и съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи число ихъ все болѣе увеличивается. Православный русскій человекъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ этихъ заблуждающихся. Напротивъ прямой и священный долгъ каждаго сына православной церкви приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, услышали слово спасенія и были приведены въ ограду церкви Христовой. Этого требуетъ и интересъ государственный. Многолѣтній историческій опытъ свидѣтельствуетъ, что приобщеніе иноземцевъ къ русскому народу и единеніе съ нимъ вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершаются чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство, чрезъ усвоеніе ими началъ православія, подобно тому, какъ вѣрою же прежде всего и самъ русскій народъ сталъ крѣпокъ и силенъ.

Поэтому мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи православной церкви и русской гражданственности. Сообщеніе же этихъ свѣдѣній и будетъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала «Православный Благовѣстникъ».

Въ настоящемъ году въ журналѣ будетъ печататься, между прочимъ, историко-статистическое описаніе нашихъ сибирскихъ миссій.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по четыре рубля.

Редакторъ Н. Комаровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

„СУДЕВНЫЯ ДРАМЫ“.

„Здѣсь одна правда, дѣйствительность во всей своей подчасъ неприглядной наготѣ“.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ).

12 книгъ въ годъ съ пересылкой 4 руб.

Разсрочка только черезъ Контору: при подпискѣ 2 р., въ Апрѣлѣ и Августѣ по 1 р.

Контора Редакціи—Москва. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Журналъ по прежнему будетъ помѣщать: Замѣчательные и загадочные процессы и уголовныя исторіи всѣхъ странъ.—Рѣчи судебныхъ ораторовъ.—Процессы дня.—Биографіи, мемуары и автобіографіи.—Рисунки и портреты.

Редакція обращаетъ особенное вниманіе на помѣщеніе русскихъ процессовъ, имѣющихъ историческое, бытовое и психологическое значеніе. Съ первыхъ книжекъ журнала начнутся печатаніемъ процессы: Клуба червонныхъ ваяетовъ, Скопческія дѣла, Игумени Митрофанія.—Изъ иностранныхъ: Франъ-Масонство, политическіе процессы, начиная съ дѣла Людовика XVI и др.

Въ 1899 г. между прочимъ напечатано: Убійцы Генриха IV, Равальякъ, Палата пытокъ. Процессы: Беатриче Ченчи, Луи Наполеона, Дрейфуса. Рядъ судебныхъ ошибокъ. Изъ русскихъ: дѣло Овсянникова, рѣчь Жуковского. Убійство Старосельскаго, рѣчи Карабчевскаго, Миронова, Плевако. Дѣло Скитскихъ, рѣчи Карабчевскаго, Кузлкова, Зеленскаго. Дѣло Тальмы, рѣчи Громницкаго и Андреевскаго, и мн. др. Полные экземпляры высылаются за 4 руб. съ пер.

Оставшіеся неполные экземпляры журнала за 1898 годъ (безъ Январской книжки, впрочемъ съ Февральской начаты всѣ новыя статьи) могутъ быть высылаемы за 4 руб. Тамъ напечатаны: Процессъ Зола. Единственное изданіе съ полными рѣчами Лабори и Клемансо. Тираспольскіе фанатики, отравительница Бренвиллье и др. Въ приложеніи: Судебные ораторы, рѣчи Громницкаго, Лохвицкаго, Плевако, Шубинскаго. Великіе адвокаты XIX в. (біографіи съ пор.). Двойное убійство на Кисловкѣ, съ портрета студента Данилова. Убійство Комарова и проч.

Редакторъ-Издатель Л. О. Снегиревъ.

Русскій Паломникъ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

подъ редакцію

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи
ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1900 ГОДА ПОЛУЧАЮТЪ:

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№. **12** ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стр. больш. формата, съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви. каждая объемъ 180—240 стран., заключающ. въ себѣ: историческія повѣсти и рассказы, описанія святыхъ и т. п.

И КРОМѢ ТОГО, **БЕЗПЛАТНО** ИСПОЛНЕННАЯ
на металлѣ **ВЪ 12 КРАСОКЪ**
РАЗМѢРОМЪ 5×6 ВЕРШКОВЪ ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ ЗОЛОЧЕННОЙ РИЗѢ
копія съ нерукотвореннаго

ОБРАЗА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Точный снимокъ съ иконы, находящейся въ домѣ Петра Великаго въ Спб.

Въ 12 книжкахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано:

1) Вѣрнымъ путемъ. Повѣсть А. И. Красничаго, въ 2-хъ частяхъ.	7) Подвижники XIX в. II ч. Историко-біографич. очерки. Е. Поселянина.
2) Іудейскій царь Соломонъ. Соч. Фаррара. Переводъ свящ. М. Славитскаго.	8) Наши черныя единовѣрцы. Сост. В. Бучинскій и О. Рыбскій.
3) Подвижники XIX в. I ч. Историко-біографическіе очерки. Е. Поселянина.	9) Милость Божія надъ царями и правителями земли русской. Н. В. Мякова.
4) За святую обитель. Историч. повѣсть изъ смутнаго времени. В. П. Лебедева.	10) Ты побѣдилъ, Галилеянинъ! Повѣсть изъ древней церковн. исторіи. Н. Матвѣичаго.
5) Русскія миссіи на окраинахъ. Историко-этнографическій обзоръ. Прот. Г. Б—ва.	11) Туча съ запада. Историч. повѣсть изъ времяя распространенія христіанства у зап. славянъ. О. П. Рыбскаго.
6) Бытовые очерки современной Палестины. С. И. Кончоловича.	12) Князь-Мученикъ. Историч. повѣсть В. П. Лебедева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ **РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ** безъ доставки въ Спб. ПЯТЬ руб.

Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шестъ руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 іюля остальные.

Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 коп. марку.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того частірскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевского.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалева.—„Основная задача нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ канонѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественскаго.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о послѣдствіяхъ въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свѣдѣніи Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. О.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православны ли intercom-munion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Проф. Е. Е. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Липницкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и совращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
и Инспекторъ Семинаріи, Константина ИСТОМИНЪ.